

Евразийский Союз Ученых.
Серия: педагогические, психологические и
философские науки.

Ежемесячный научный журнал

№ 11 (92)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

• **Измайлова Марина Алексеевна**

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

• **Гайдар Карина Марленовна**

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

• **Слободчиков Илья Михайлович**

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

• **Подольская Татьяна Афанасьевна**

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

• **Пряжникова Елена Юрьевна**

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

• **Набойченко Евгения Сергеевна**

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

• **Козлова Наталья Владимировна**

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

- **Крушельницкая Ольга Борисовна**

authorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

- **Артамонова Алла Анатольевна**

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

- **Таранова Ольга Владимировна**

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управления персоналом и психологии (Екатеринбург)

- **Ряшина Вера Викторовна**

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

- **Гусова Альбина Дударбековна**

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Домикова А.И.</i> МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. 4	<i>Панюшкина Т.С., Ильинцева А.В.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА. 20
<i>Иванов Е.С.</i> КОМБИНИРОВАННЫЙ МЕТОД ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА “СТОЙКА - ПАРТЕР” КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛЬНОЙ СХВАТКИ И РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО - СИЛОВЫХ СПОБНОСТЕЙ У БОРЦОВ-САМБИСТОВ. ...8	<i>Посконин В.В.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОНЛАЙН- ПРЕПОДАВАНИЯ ХИМИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ 25
<i>Иванова М.А.</i> ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 11	<i>Relyan N.A.</i> THE ROLE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE 28
<i>Имангаликова И.Б., Лазарян Н.А., Боранбаева Д.Ж., Ибраев Е.,</i> ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАЗАХСКИХ ИГР 15	<i>Теплинская А.А.</i> МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИЕМАМ КОРРЕКЦИИ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ ПРИ ДИСЛАЛИИ. 29
<i>Lazaryan N.A.</i> INNOVATIVE TECHNOLOGIES – THE FUTURE OF YOUTHS 19	<i>Khalilova N.</i> COGNITIVE APPROACHES TO LANGUAGE LEARNING AND GRAMMAR INSTRUCTION. 36
	<i>Шишкану А.Н.</i> ПРОБЛЕМЫ ПСИХОСОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ. 38

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Атрохова Т.В., Завельская И.М.</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ВАЖНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК У НАЧИНАЮЩИХ И ОПЫТНЫХ БОРТПРОВОДНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ 41	<i>Ахильгова М.Т.</i> ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ 50
<i>Атрохова Т.В.</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ СМЫСЛОВОМУ ЧТЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ 45	<i>Карабанова О.А., Захарова Е.И., Старостина Ю.А.</i> ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ КАРЬЕРНЫХ ПЛАНОВ В ВОЗРАСТЕ ВХОЖДЕНИЯ ВО ВЗРОСЛОСТЬ 53

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1535

Домикова Алёна Игоревна

Брянский государственный университет имени академика

И.Г. Петровского, г.Брянск

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются «универсальные учебные действия», основные структуры данного компонента, проблемы формирования предпосылок универсальных учебных действий в условиях реализации инновационной модели применения ИКТ. Для данного исследования используются методы анализа научно-теоретического материала и педагогической литературы по данной проблеме. В данной работе раскрывается смысл опыта работы в дошкольной образовательной организации, раскрывается специфика работы, методика и средства организации информационно-коммуникативных технологий.

ABSTRACT

The article reveals "universal educational actions", the main structures of this component, the problems of forming the prerequisites for universal educational actions in the context of the implementation of the innovative model of the use of ICT. For this study, methods of analysis of scientific and theoretical material and pedagogical literature on this issue are used. This work reveals the meaning of work experience in a preschool educational organization, reveals the specifics of work, methods and means of organizing information and communication technologies.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, информационно-коммуникативные технологии, Дошкольная образовательная организация, старший дошкольный возраст, модель формирования.

Key words: universal educational actions, information and communication technologies, preschool educational organization, senior preschool age, formation model.

Стратегические документы, определяющие развитие системы дошкольного образования, акцентируют аспекты обеспечения непрерывного процесса обучения на всех уровнях образования. Принципы подчеркиваются формирование детей знаний, умений и навыков на формирование интегральных качеств каждой личности, самосовершенствованию, готовности к обучению, саморазвитию и самовоспитанию в течение всего жизненного цикла как основного результата образования. Проблема формирования предпосылок универсальных учебных действий в условиях реализации инновационной модели - главный ориентир в реализации ФГОС ДО. Целевыми ориентирами на этапе завершения дошкольного образования выступают основания преемственности дошкольного и начального общего образования. При соблюдении требований к условиям реализации Программы настоящие целевые ориентиры предполагают формирование у детей дошкольного возраста предпосылок к учебной деятельности на этапе завершения ими дошкольного образования. Для предпосылок учебной деятельности выявляются современные информационно-коммуникативные технологии,

направленные на формирование учебных действий, умению учиться.

Под универсальными учебными действиями А.Г. Асмолов понимает способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта [1,28].

Умение обучающегося самостоятельно получать новые знания, формировать умения и компетентности, способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта [1,32].

Универсальные учебные действия, как обобщённые действия предоставляют возможность пространной ориентации, как в предметных областях, так и в процессе обучения, включающей осознание целей направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик. Достижение умения обучаться предполагает полноценное освоение обучающимися всех компонентов учебной деятельности, которые заключаются: познавательные и учебные мотивы, учебную цель, учебную задачу, учебные действия и операции (ориентировка, преобразование материала, контроль и оценка) [2,28].

Функции универсальных учебных действий:

-обеспечение возможностей обучающегося самостоятельно осуществлять деятельность учения, ставить учебные цели, искать и использовать необходимые средства и способы их достижения, контролировать и оценивать процесс и результаты.

-создание условий для гармоничного развития личности и её самореализации на основе готовности к непрерывному образованию; обеспечение успешного усвоения знаний, формирования умений, навыков и компетентностей в любой предметной области.

Выделяют личностные, регулятивные, познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия.

Личностные УУД обеспечивают ценностно-смысловую ориентацию,

Делаю учение осмысленным, ориентируя его с жизненными целями и ситуациями. Личностные действия ориентированы на осознание, исследование и принятие жизненных ценностей, позволяют сориентироваться в нравственных нормах и правилах, выработать свою жизненную позицию в отношении мира [3,31]. УУД поддерживают этапы усвоения учебного содержания и развития психологических возможностей обучающегося. Личностные УУД проявляются формулой «Я и природа», «Я и другие люди», «Я и общество», «Я и познание», «Я и Я», это организует обучающегося проигрывать разные социальные роли («гражданин», «школьник», «ученик», «собеседник», «одноклассник», «пешеход»). Личностные действия обеспечивают ценностно - смысловую ориентацию обучающихся и ориентацию в социальных взаимодействиях и межличностных отношениях.

Регулятивные УУД обеспечивают организацию обучающихся собственной учебной деятельностью (целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, волевая саморегуляция). Саморегуляция как

способность к мобилизации сил и энергии; способность к волевому усилию – выбору в ситуации мотивационного конфликта и к преодолению данного препятствий.

Познавательные УУД заключают в себе общеучебные, логические действия, действия связанные с постановкой и решением проблем.

Общеучебные универсальные действия: самостоятельно выделяют формулирование познавательной цели; выделение необходимой информации; применение методов информационного поиска, в том числе с помощью компьютерных средств; структурирование знаний; осознанное и произвольное построение речевого высказывания в устной и письменной форме; выбор наиболее эффективных способов решения задач в зависимости от конкретных условий; рефлексия способов и условий действия, контроль и оценка процесса и результатов деятельности.

Коммуникативные УУД обеспечивают социальную компетентность и умение учитывать позицию других, умение выслушать и вступить в диалог, участвовать в обсуждении вопросов и строить продуктивное взаимодействие.

Для овладения любой деятельностью у обучающегося на предыдущем этапе развития должны быть сформированы предпосылки, позволяющие заниматься деятельностью без затруднений (Таблица 1).

Развитие системы УУД в составе личностных, регулятивных, познавательных и коммуникативных действий, определяющих становление психологических способностей личности, осуществляется в рамках нормативно - возрастного развития личностной и познавательной сфер ребенка. Процесс обучения задает содержание и характеристики учебной деятельности ребенка и тем самым определяет зону ближайшего развития указанных УУД – уровень их сформированности, соответствующей нормативной стадии развития и релевантный «высокой норме» развития, и свойства.

К основам учебной деятельности в личностном аспекте относят познавательные мотивы, ориентацию на моральные нормы, сформированность внутренней позиции.

Регулятивный аспект заключается в осознанном отношении к целеполаганию учебной задачи, планированию, прогнозированию контролю и коррекции изменения плана действий. В дошкольном образовании развитие регулятивных действий связано с формированием произвольности поведения [3,52].

К познавательным основам учебной деятельности относят развитие дифференцированное восприятие, поддержание

внимания, аналитическое мышление, осмысление связей между предметами, логического запоминания. К коммуникативным основам учебной деятельности учитывается позиция собеседника, выражается своё мнение.

Модель формирования основ универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста средствами информационно-коммуникативной технологий представляет собой логически последовательную систему элементов, включающую цели образования, содержание образования, формы и средства обучения. Компоненты модели представлены в виде блоков – целевого, содержательного, процессуального, результативного, рефлексии и коррекции. (Таблица 1)

Данная модель построена с учетом принципов возрасту обучающегося, содержанию дошкольного образования, реализации содержания образования в разных видах детской деятельности и организационных формах. Содержательный блок включает условия и содержание организации воспитательно-образовательного процесса.

Процесс формирования основ УУД должен обеспечивать единство подходов к воспитанию детей в условиях дошкольного образования.

Структурно-функциональная модель формирования основ универсальных учебных действий у детей старшего дошкольного возраста средствами информационно-коммуникативных технологий

Принципы -учет возрастных особенностей обучающихся; -проблемного образования; активности и включенности каждого обучающегося. - интеграция содержания дошкольного образования;	Целевой блок	
	Цель-формирование основ универсальных учебных действий	
	Содержательный блок	
	Направления развития детей	Условия
	Содержание обеспечивает своевременное и полноценное физическое, социально-коммуникативное, познавательное, речевое и художественно-эстетическое развитие детей	-вариативность использования образовательного материала; -интеграция разнообразных видов детской деятельности;
	Процессуальный блок	
	Технология информационно-коммуникативной технологии	
	Методы	Форма работы:
	-методы, направленные на организацию деятельности обучающихся для получения (поиска) информации с помощью средств ИКТ; -методы, направленные на организацию деятельности обучающихся для хранения информации с помощью средств ИКТ; -методы, направленные на организацию деятельности обучающихся для сбора информации с помощью средств ИКТ; -методы, направленные на организацию деятельности обучающихся по переработке информации для ее применения (использования) с использованием ИКТ.	-охвату контингента; (фронтальная – большая группа, групповая – малая группа, индивидуальная, без ориентации на количество обучаемых); -характеристике направленности взаимодействия субъектов педагогического поля (однаправленное, многонаправленное: активное, интерактивное;
	Средства:	
	-педагогические средства; -технические средства; -средства методического обеспечения.	
	Результативный блок	
	Критерии сформированности основ УУД Показатели сформированности основ УУД	
	Основы личностных УУД Познавательный мотив, проявляющийся в позиции обучающегося;	
	Основы регулятивных УУД Целеполагание, планирование последовательности действий.	
Основы познавательных УУД Развитие дифференцированного восприятия, способность к концентрации внимания.		
Основы коммуникативных УУД Умение учитывать позицию собеседника, организовывать		

	сотрудничество с педагогом и обучающимися.
	Результат - приобретение обучающего начального опыта выполнения универсальных действий, которые позволят стать успешными.
	Блок рефлексии и коррекции Рефлексия и коррекция осуществляются на каждом этапе, в рамках каждого блока и позволяют своевременно внести необходимые изменения, выбрав наиболее оптимальные средства применения ИКТ.

Среда образовательного учреждения должна быть насыщена средствами, побуждающими ребёнка к деятельности и позволяющими решать образовательные задачи на помощь приходят современные интерактивные образовательные технологии, применение которых способствует формированию у дошкольников предпосылок универсальных учебных действий, необходимых для овладения ключевыми компетенциями, составляющими основу умения обучаться.

Список использованной литература:

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли. М.: Просвещение, 2018.
2. Виды универсальных учебных действий (по материалам ФГОС НОО). URL:<http://www.raetod-kopika.ru/page-udd-1/html/>

3. Семенова И.Н., Слепухин А.А. Методика использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Ч. 2. Методология использования информационных образовательных технологий : Учебное пособие [Текст] / Под ред. Б.Е. Стариченко / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2018. – 144 с.

4. Калинина Т.В. Управление ДОУ. «Новые информационные технологии в дошкольном детстве». М, Сфера, 2018.

5. Проблемы современного педагогического образования. Серия "Педагогика и психология" [Текст] : журнал : [12+] / Министерство образования и науки Российской Федерации, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) "Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского" (г. Ялта). - Ялта : РИО ГПА, ч. 1. - 2020. - 370 с.

КОМБИНИРОВАННЫЙ МЕТОД ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА «СТОЙКА - ПАРТЕР» КАК СПОСОБ АДАПТАЦИИ СПОРТСМЕНОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛЬНОЙ СХВАТКИ И РАЗВИТИЕ СКОРОСТНО - СИЛОВЫХ СПОБНОСТЕЙ У БОРЦОВ-САМБИСТОВ.

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1532

Иванов Евгений Сергеевич

*Профессор факультета единоборств по борьбе самбо в Yong In University;
Магистр; Южная Корея - Йоньин*

АННОТАЦИЯ

В статье достаточно подробно описана структура учебно-тренировочного комплекса «Стойка-Партер», который направлен на развитие специальных умений и навыков, скоростно-силовых способностей. Он может стать оценивающим инструментом в исследовании борцовских качеств спортсменов.

Ключевые слова: самбо; учебно-тренировочный комплекс; методика обучения; физическая подготовка; технико-тактическое мастерство

Современные спортивные единоборства в интегрированном образе являются одним из наиболее массовых видов спорта, имеющих также и прикладную направленность. Поэтому перед спортивной педагогикой встает проблема все более полного изучения целесообразных способов и форм тренировки спортсменов.

Сегодня в спортивной сфере отмечается рост физических возможностей человека, где вследствие этого можно наблюдать высокий уровень спортивных достижений и острейшую борьбу на соревнованиях. Он предъявляет жесткие требования к качеству подготовки самбистов, которые подразумевают наличие длительных, систематических и упорных тренировок, постоянное соперничество в рамках спортивных соревнований, необходимость постоянной концентрации и умения в нужный момент активизировать имеющиеся физические и

психологические силы. В таком случае в тренировочном процессе самбистов одну из главных ролей занимает развитие скоростно-силовых способностей.

Важность скоростно-силовой подготовки для самбистов не вызывает сомнений, так как рост уровня технико-тактического мастерства базируется на высоком потенциале его физической подготовленности.

Можно отметить, что поднятие уровня общефизической и специальной скоростно-силовой готовности самбистов происходит за счет самой борьбы. Однако использовать только эти средства для подготовки не стоит. Важность специальной подготовки в тренировочном процессе неумолимо растёт из-за увеличения временного объёма, уделяемого на выполнение упражнений соревновательного и специально подготовительного типа. У спортсменов являются

разными уровнем подготовленности борцов, стиль и манера ведения схватки. Для того чтобы максимально эффективно проработать определенные, часто встречающиеся положения в борьбе, нами был разработан тренировочный комплекс, направленный на развитие скоростно-силовых способностей и совершенствование умения выходить из нестандартных, неудобных, невыгодных положений в процессе борьбы, используя комбинированный метод тренировочного процесса «Стойка- Партер».

Данный тренировочный комплекс используется в качестве инструмента, позволяющего определить и оценить уровень борцовских навыков спортсменов как в стойке, так и в партере, путем принятия различных борцовских положений. Направленность комплекса ориентирована на развитие специальных умений и навыков, скоростно-силовых способностей борцов. Борцам-самбистам необходимо принять определенное положение и, исходя из сложившейся ситуации, адаптироваться к этим условиям, найти решения и выход из данного положения, став при этом победителем. В комплексе наряду со специальными борцовскими заданиями, которые направлены на отработку как и атакующих, так и защитных действий спортсменов, имеется скоростно- силовая работа на выполнение тех или иных технических действий. Используется комбинированный метод тренировочного процесса со сменой исходного положения: задания в стойке, задание в партере.

Такая работа выполняется по номерам (1-й и 2-ой), время выполнения заданий и отдых устанавливает тренер, исходя от уровня борцов и уровня их физической подготовки.

Структура данного тренировочного комплекса определяется тремя основными модулями: подготовительная, основная и заключительная части. Во время разминки, которая составляет подготовительный этап тренировочного комплекса и длится от 10 до 15 минут, основополагающим становится выполнение общеразвивающих упражнений и специальных заданий для борцов-самбистов: каждый из спортсменов должен хорошо размяться и подготовить свой организм к предстоящей нагрузке с помощью бега, подводящих и имитационных упражнений, акробатических элементов, разминки в стойке и в партере. После того как спортсмены прошли период вработывания и адаптации организма к физическим нагрузкам, они проводят легкую, разминочную схватку в партере в течение 5 минут. Затем тренер дает время на восстановление ЧСС и дыхания спортсменов. Следующим шагом становится построение спортсменов в одну шеренгу для формирования пар строго по весовым категориям, уровню мастерства и физической подготовленности самбистов. Каждый спортсмен в своей паре получает индивидуальный номер: первый или второй.

Основная часть тренировочного процесса «Стойка – Партер» состоит их 13-ти определенных

заданий. Комплекс сформирован таким образом, чтобы скомбинировать специальные борцовские задания и скоростно-силовую работу. Каждое задание в течение определенного времени выполняет сначала один, затем другой спортсмен. Отдых между сериями и общий перерыв между заданиями устанавливает тренер индивидуально. В процессе этого небольшого перерыва спортсмены должны настроиться на выполнение следующего задания и привести в норму свои функциональные кондиции, стараясь максимально быстро восстановиться. Далее приведем описания заданий.

Задание 1. 1-й номер – тяга (имитация подходов на бросок) 3 серии по 30 сек. Перерыв между сериями – 10 сек. То же самое выполняет 2-й номер. Общий перерыв составляет 1 мин.

Задание 2. 1-й номер в течение 1 мин производит выполнение бросков, при этом чередуя один вперед - второй назад. То же самое выполняет 2-й номер. Общий перерыв составляет 1 мин.

Задание 3. 1-й номер в течение 2 мин из исходного положения (спортсмен становится «на четвереньки») совершает переходы на болевой прием на скорость (любой из возможных). То же самое выполняет 2-й номер. Общий перерыв составляет 1 мин.

Задание 4. 1-й номер в течение 1 мин выполняет набросы (один коронный бросок). Первый бросает сразу, как только взял захват без промедления (так называемый, взрывной бросок). Второй спортсмен в спокойном темпе встает. То же самое выполняет 2-й номер. Общий перерыв составляет 1 мин.

Задание 5. 1-й номер в течение 2 мин из исходного положения (верхом сзади со стороны спины, второй «на четвереньках») старается удержать в партере 2-го номера (первый заходит за спину, берет захват за борцовскую курточку своего соперника с двух сторон и удерживает, затаскивает второго номера в партер). Спортсмен под номером 2 в свою очередь, наоборот, должен встать в стойку, скинуть соперника, пока его атакует первый номер со стороны спины. Если 2-й спортсмен поднялся, то он встает обратно в исходное положение, и первый атакует дальше на протяжении всего времени. То же самое выполняет 2-й номер. Общий перерыв составляет 1 мин.

Задание 6. 1-й берет оба отворота своего соперника (упирается, не дает бросить себя – защищается активно), 2-ой борется в обычном режиме, проводя броски. 1-й всегда держит 2 ворота, не перехватывается, а 2-ой номер не срывает захваты первого, в этом случае он должен провести бросок. Так происходит 3 серии, длительностью 30 сек. Для каждого номера. Перерыв между сериями составляет 10 сек, затем общее восстановление в течение 1 мин.

Задание 7. 2-й номер встает в исходное положение («на четвереньки»), 1-й заходит на болевой прием «рычаг локтя» (как только первый перешагнул и взял руку, в тот момент начинается борьба). Задача первого – провести болевой прием, не пустить второго в стойку, задача второго -

защититься от болевого приема и встать в стойку. Если 2-й поднялся, то он встает обратно в исходное положение, и тогда первый атакует дальше. Сигнал о борьбе должен быть согласован между спортсменами самостоятельно. Задание выполняется по 2 мин каждым номером. То же самое выполняет 2-й номер. Общий перерыв составляет 1 мин.

Задание 8. Набрасывание происходит в течение 30 сек., которое сопровождается борьбой в стойке. По очереди первый и второй номер выполняют броски, после завершения времени сразу происходит борьба в стойке в течение 1 мин. Всего нужно выполнить 3 таких серии, отдых между которыми – 20 сек. Общий отдых составляет 1 мин.

Задание 9. Болевой прием «рычаг локтя». Первый номер садится в партер на болевой прием, второй защищается лежа на спине. Ему необходимо его полноценно провести, второй номер в этот момент должен держать и не разрывать захват и при этом активно не выходить из такого положения (лёжа на спине). Если первый провел болевой прием, второй опять скрещивает руки, берет захват и защищается. Так каждый номер должен провести атакующие и защитные действия в течение 1 мин. Общий отдых составляет 1 мин.

Задание 10. Борьба в стойке. Первый номер только защищается, второй номер - только атакует. На это ему дается 30 сек. Каждый номер в атаке и защите должен провести по 3 серии, отдых между которыми составляет 10 сек. Общий отдых – 1 мин.

Задание 11. Удержание. 1-й номер в течение 1 мин выполняет любое удержание для второго номера. Если другой спортсмен ушел с удержания, то он ложится в исходное положение, и первый номер продолжает работу. Те же самые действия предлагаются 2-ого номеру. Общий перерыв 1 мин.

Задание 12. Набрасывание на скорость. Первый номер в течение 10 сек выполняет технические действия на максимальной скорости. Это продолжается 5 серий подряд. Важен максимальный темп выполнения бросков. Не стоит забывать об отдыхе между сериями, который составляет 20 сек. То же самое предлагается 2-ому номеру. Общий отдых – 1 мин.

Задание 13. Борьба «Стойка – Партер» (равная борьба). Схватка происходит в процессе комбинирования и чередования положений. Временные интервалы следующие: 1 мин – обоюдная борьба в стойке, 1 мин – обоюдная борьба в партере, таким образом, смена положений происходит в течение 5 мин.

После завершения последнего задания спортсмены восстанавливают ЧСС и дыхание спокойным шагом и готовятся к заключительной части тренировочного процесса, которая предполагает выполнение комплекса общей физической подготовки (ОФП). В неё входит 4 элемента (отжимание, пресс, спина, приседание). Каждый вид нужно выполнить в количестве 100 раз. После этого выполняются расслабляющие

упражнения, направленные на расслабление мышц и увеличение гибкости тела спортсменов, которые проводятся в течение 10 минут.

Выводы

Поднятие уровня общефизической и специальной скоростно-силовой подготовки спортсменов происходит за счет средств самой борьбы, то есть, применяя большое количество разнообразных тренировочных заданий в процессе технико-тактической подготовки, мы формируем целенаправленный скоростно-силовой компонент спортсменов-самбистов.

Еще одна важная особенность данного тренировочного процесса заключается в том, что он отлично подходит в период весогонки на предсоревновательном этапе подготовки спортсменов. За счет высокой интенсивности увеличивается процесс жиросжигания, и процесс сгонки веса происходит значительно быстрее и эффективнее.

При правильной реализации поднимается силовой и скоростно-силовой потенциал спортсменов до такой степени, что он в полной мере отвечает требованиям борьбы самбо и позволяет добиться успехов в соревнованиях высокого уровня.

Учебно-тренировочный процесс «Стойка-Партер», как в совокупности, так и отдельные его фазы технических приемов и заданий, проводились преимущественно в комбинированном режиме борьбы. Большинство технических действий выполнялось в скоростно-силовом режиме. При этом способность к выполнению взрывных усилий повышает надежность приемов в соревновательных условиях, ведь в этом случае соперник не успевает организовать защитные действия. В свою очередь данные качества развивались и совершенствовались в условиях, максимально приближенных к выполнению излюбленных приемов. Развитие физических качеств обеспечивалось одними и теми же функциональными системами организма. Благодаря работе в соответствии со специальным тренировочным комплексом эти системы повысили свою производительность в связи с особенностями и спецификой борьбы самбо.

Список литературы

1. Сушинский, А. С. Роль скоростно-силовых тренировок у самбистов на подготовительном этапе [Текст] / А.С. Сушинский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: новые подходы и методы : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 26 апреля 2021г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2021. – С. 157-164.

2. Фирсов, А.Г. Акцентированная скоростно-силовая подготовка борцов-самбистов 17-19 лет и ее влияние на кумулятивный эффект тренировки [Текст]: дисс... канд. пед. наук: 13.00.04 / А.Г. Фирсов. – Москва, 2007. – 133 с.

УДК 378.1
ГРНТИ 14.35.07

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1538

Иванова Марина Александровна
Санкт-Петербургский государственный морской технический университет,
Санкт-Петербург

TEACHING STUDENTS IN MODERN CONDITIONS

Ivanova M.A.
Saint-Petersburg State Marine Technical University,
Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Быстрый вынужденный переход к дистанционной форме обучения весной 2020 года послужил толчком к развитию и внедрению новых форм проведения занятий. Такое массовое внедрение дистанционного обучения быстро выявило достоинства традиционного очного обучения.

Первые встречи со студентами после экспериментально дистанционного семестра показали заметные потери студентами некоторых навыков обучения, например, необходимых для работы в коллективе. Кроме того, многим техническим дисциплинам невозможно качественно обучить студента без его присутствия в аудитории.

Преподавателям в ходе индивидуальной дистанционной работы со студентами (повлекшей повышенные временные затраты) стало ясно, на какие моменты в курсе надо обращать большее внимание, что изменить в подаче учебного материала.

Благодаря техническому прогрессу, появились новые способы проведения занятий – в дистанционной форме. Такие занятия могут дополнять традиционное очное обучение.

ABSTRACT

The rapid forced transition to distance learning in the spring of 2020 served as an impetus for the development and introduction of new forms of education. Such a massive introduction of distance learning quickly revealed the advantages of traditional full-time education.

The first meetings with students after the experimentally remote semester showed a noticeable loss of students of some of the learning skills, for example necessary for working in a team. In addition, it is impossible to teach many technical disciplines qualitatively to a student without his presence in the classroom.

In the course of individual remote work with students (which entailed increased time costs), it became clear to teachers which points in the course should be paid more attention to, what to change in the presentation of educational material.

Thanks to technological progress, new ways of conducting classes have appeared in a remote form. Such classes can complement traditional full-time education

Ключевые слова: дистанционное обучение, вебинар, технические дисциплины, навыки обучения

Keywords: distance learning, webinar, technical disciplines, learning skills

Рассуждения о проведении дистанционного обучения с помощью интернета велись с начала 21 века. В пользу таких форм обучения приводились такие доводы как [1] независимость от территориальной удалённости обучаемого, его состояния здоровья, материальной обеспеченности, возможность проходить обучение без отрыва от производства, экономичность: не надо занимать учебные аудитории, нагружать транспортные средства, информация представлена в электронном виде, стимулирование самостоятельности в обучении.

В первую очередь дистанционные формы обучения предполагалось использовать для студентов, готовых к самостоятельному освоению учебных дисциплин, как, впрочем, это и происходит в системе заочного образования.

С весны 2020 года мир моментально перешёл на удалённый режим работы. Совсем недавно видеосвязь, или телекоммуникация

рассматривались как дополнительный способ общения и, возможно, для проведения консультаций, но не массового проведения занятий для всех категорий студентов. И главное – студентов разного уровня подготовленности. Один вирус поменял установившиеся привычки почти мгновенно.

Чтобы качество подготовки студентов пострадало как можно меньше большинству преподавателей пришлось в спешке осваивать новые методы обучения. А студентам – учиться осваивать материал самостоятельно.

Для обучения в режиме онлайн-лекций, и с помощью электронной почты, понадобилось создавать множество дополнительного учебного материала, который можно было бы предоставить студентам, учитывая специфику проведения занятий. Это, конечно же, потребовало дополнительных затрат времени.

Кроме того, электронные почтовые ящики стали быстро заполняться присылаемыми на проверку студенческими работами.

По оценкам преподавателей временные затраты на проведение занятий, подготовку, проверку заданий увеличились значительно. Автор статьи [2] отмечает увеличение нагрузки в 2,5-3,5 раза. Исследование [3] показало, что всё же не смотря на сложности, большинство преподавателей постаралось быстро осуществить переход на дистанционное обучение: 23% «были готовы полностью»; 60% «были готовы, но доделывали «на ходу». 77% респондентов отметили, что их нагрузка увеличилась, 56% – хотели, чтобы университет компенсировал их личные расходы на услуги связи, оказывая техническую поддержку.

Как и во многих вузах респонденты определили аудиторное взаимодействие со студентами как более эффективное.

Для осуществления дистанционного обучения в Информационной Системе Управления (ИСУ) [4] Санкт-Петербургского государственного морского технического университета был создан раздел – Центр дистанционного обучения. Это облегчило задачу обучения студентов удалённо возможностью систематизации курсов дисциплин.

Для каждого студента сохраняется его «история» изучения дисциплины: прохождение тестов, выполнение заданий и количество замечаний по каждому заданию, читал ли он лекционные и дополнительные материалы. Пример части такой истории приведён на рисунке 1.

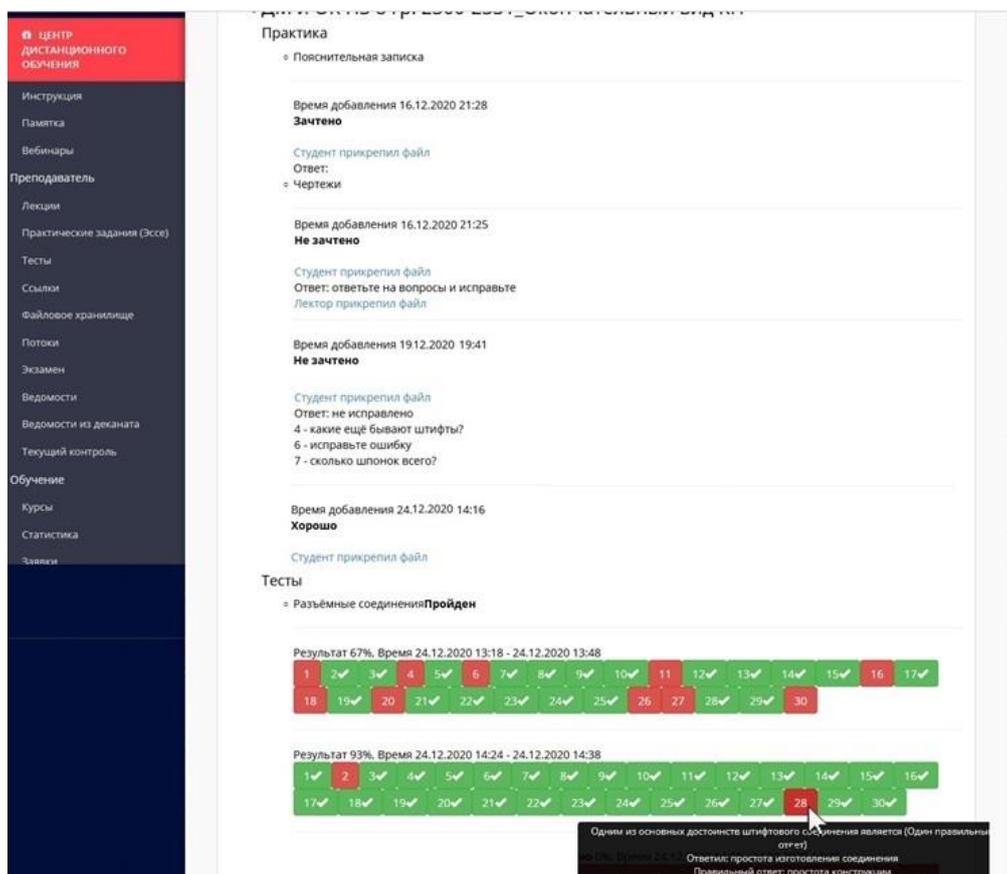

Рисунок 1. Пример прохождения студентом практических заданий и теста в ИСУ СПбГМТУ

Такая работа потребовала кропотливого труда в отношении каждого студента, обучение больше свелось к индивидуальному, а это опять же повышенные затраты времени. Открыть каждое задание, просмотреть и написать замечания (порой одинаковые) – это требует больше затрат физических и моральных, чем устное объяснение студенту в аудитории, где это услышат другие студенты и частично исправят такие же ошибки в своих работах.

Студент в случае такого индивидуального обучения тоже попадает в стрессовую ситуацию: он оказался один на один с преподавателем, ему приходится самостоятельно искать информацию, находить решение.

Для преподавателей всё же нашлась польза от такой работы – по выявленным ошибкам стало ясно, на какие моменты в курсе надо обращать большее внимание, что изменить в подаче учебного материала.

Форма коммуникации с помощью вебинаров, онлайн-лекций, призвана приблизить обучение к традиционным формам. Действительно, лектор излагает материал, есть возможность привести красочные иллюстрации, показать фильмы. Обучающиеся же слушают лекцию, находясь у себя дома. Самое главное достоинство такого проведения занятий – это не перемещаться в пространстве большому количеству людей и даже находиться при этом в разных городах.

Но в отличие от аудиторного занятия, где преподаватель видит глаза студентов, получает обратную связь и может обратить большее внимание на вызвавший вопрос материал, где-то изменить интонацию, подойти ближе к тому или иному студенту, во время проведения вебинара

такой возможности нет. Преподаватель видит молчаливые прямоугольники, как в примере на рисунке 2, и остаётся надеяться, что студенты внимательно слушают и воспринимают информацию.

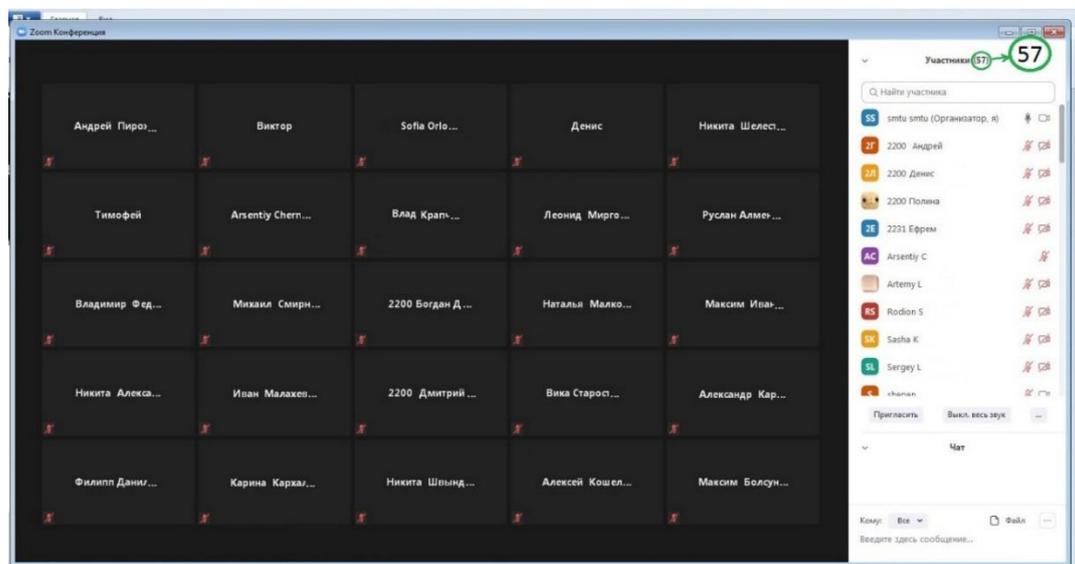

Рисунок 2. Вид студентов на вебинаре

Если поток состоит из большого количества студентов, все прямоугольники-студенты не умещаются на экране и приходится его пролистывать, чтобы увидеть и отметить всех присутствующих.

Самых безответственных студентов можно отследить после окончания онлайн-лекции. Остаются те, кто совсем не присутствует, даже рядом с компьютером.

Конечно, в дистанционной форме обучения есть достоинства и их отмечают многие авторы, в том числе в статьях [5] - [9] приведены такие доводы в пользу дистанционного обучения как возможность проходить обучение, не покидая места жительства; широкий доступ к образовательным ресурсам, в том числе мирового уровня; возможность совмещения обучения с основной деятельностью; развитие самоорганизации и самостоятельности; возможность прерывания и продолжения образования в зависимости от индивидуальных возможностей и потребностей; большой круг людей, которым доступны все виды образовательных ресурсов без возрастных ограничений. И финансовая сторона, как замечено в [8], дистанционного образования привлекательна.

Несомненно, это даёт возможность получения высшего образования людям, имеющим какие-либо сложности с доступом к традиционному очному обучению, для повышения квалификации или переобучению по новой специальности. То есть в том случае, когда человек осознанно делает для себя выбор в пользу именно такой формы обучения.

В связи с карантинными ограничениями обычные студенты оказались в условиях

экспериментально-вынужденного массового перехода на дистанционный режим обучения не по своей воле. Как отмечают авторы статьи [9] в качестве одной из проблем такого перехода – психологическая неготовность многих студентов, которые не смогли провести необходимую самоорганизацию и оказались неаттестованными по итогам учебного года. Конечно, мотивированные студенты, изначально более сильные, способны адаптироваться к новым вызовам, но при полном отсутствии живого общения с преподавателем у любого студента происходит потеря определённых навыков. И смешанная форма обучения, когда дистанционно преподаватели проводят только лекции в больших потоках, ситуацию немного выравнивает.

Полностью соглашусь с автором статьи [2], что преимущества очного образования – в возможности донести мысль до каждого студента, давать материал в оптимальном темпе, получать отклик от аудитории.

После первого же семестра, проведённого в удалённом режиме, стали заметны преобразования в студентах. Сразу выявилось плохое устное формулирование мыслей, сложности в способности «прочитать-удержать информацию-пересказать», переключение во время занятий внимания на общение друг с другом. У студентов появились новые оправдания: «Это мы изучали дистанционно» – знаний нет или, что звучит лучше: «Это мы успели пройти очно».

Для технических, инженерных дисциплин полностью дистанционный способ обучения не применим ни в коем случае. Проведение лабораторных работ, обучение конструированию

требует присутствия студента в аудитории, чтобы была возможность провести измерения своими руками, используя разные инструменты и приборы, изучить конструкции, при возможности разобрать и собрать механизмы и узлы механизмов. И, наконец, важная составляющая – коллективная работа, которой студенты лишены, прячась за мониторами. Умение работать в коллективе, лидерство и стремление за лидером – полезный навык для будущей профессиональной деятельности.

Следует отметить положительный момент для дистанционного обучения и в изучении конструирования и проектирования. В рамках предварительной проверки на примере чертежа студента, открытого для совместного просмотра в режиме вебинара, можно объяснить некоторые нюансы, указать ошибки, выделив их цветом, как показано на рисунке 3. Это приносит свой положительный эффект и подстёгивает замешкавшихся студентов.

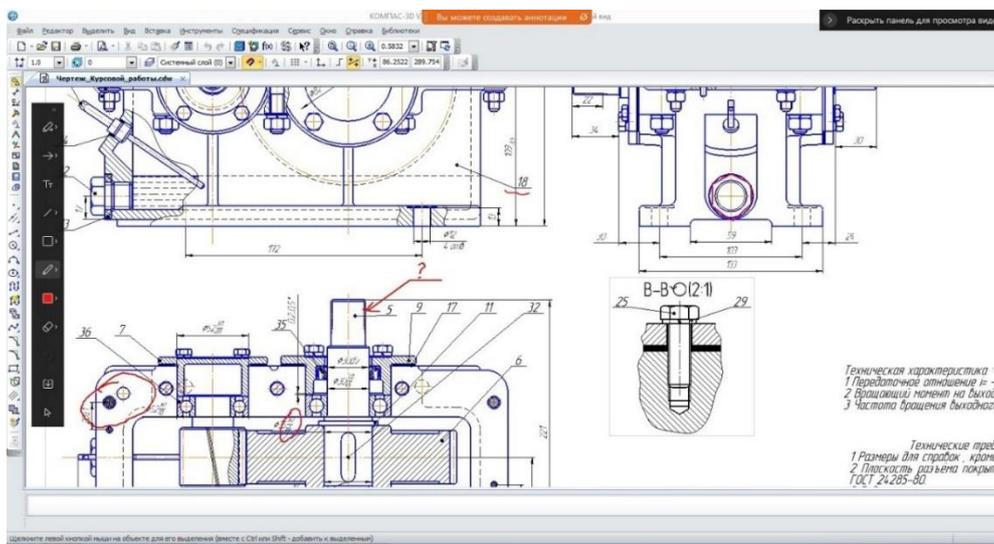

Рисунок 3. Проверка работы студента в режиме демонстрации экрана в вебинаре

Таким образом, опыт проведения учебного процесса в дистанционной форме показал перспективность такого способа обучения, но только с соблюдением ряда условий. Быстрый вынужденный переход к дистанционной форме послужил толчком к развитию и внедрению новых форм обучения. Уровень технической оснащённости и развитие информационных технологий в современном мире позволяют проводить лекции, конференции в режиме онлайн. Но очную форму обучения, процесс «живого» общения в аудитории исключать из образовательного процесса нельзя. Не говоря о том, что во многих технических дисциплинах требуется, чтобы студент физически контактировал с механизмами, конструкциями и другими объектами изучения, а студенты, обучающиеся дистанционно, «качественно» отличаются от студентов, обучающихся очно. И эти отличия, возможно, даже не поддадутся оцениванию при помощи тестов или экзаменов.

От технического прогресса отказываться, конечно, не следует, и дистанционные формы проведения занятий, демонстрации дополнительных материалов могут сосуществовать с основными формами очного обучения.

Список литературы

1. Пашукова, Е. В. Дистанционное обучение как одна из современных образовательных технологий в высшей школе / Е. В. Пашукова // Вестник Московского городского педагогического

университета. Серия: Информатика и информатизация образования. – 2008. – № 16. – С. 156-159. [Pashukova E. V. Distancionnoe obuchenie kak odna iz sovremennyh obrazovatel'nyh tehnologij v vysshej shkole/ E. V. Pashukova // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Informatika i informatizacija obrazovanija. – 2008. – № 16. – P. 156-159 (in Russ).]

2. Лукин, В. Н. Дистанционное обучение: проблемы и решения / В. Н. Лукин // Моделирование и анализ данных. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 74-88. [Lukin V. N. Distance Learning: Problems and Solutions / V. N. Lukin // Modelling and Data Analysis. – 2021. – Vol. 11. – № 2. – P. 74-88. (in Russ)]. <https://doi.org/10.17759/mda.2021110205>.

3. Неборский, Е. В. Переход на дистанционное обучение в условиях COVID-19 в оценках профессорско-преподавательского состава / Е. В. Неборский, М. В. Богуславский, Н. С. Ладыжец и др. // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 4(46). – С. 99-110. [Neborskij E. V. Transition to distance learning under covid-19 in assessments by professors / E. V. Neborskij, M. V. Boguslavskij, N. S. Ladyzhec and others // Perspectives of Science and Education. – 2020. – № 46(4). – P. 99-110. (in Russ)]. DOI 10.32744/pse.2020.4.6.

4. Куркин, А. В. Дистанционный подход к обучению / А. В. Куркин, А. А. Мышкина // Неделя науки Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. – 2020. – Т. 2. – № 4. – С. 43. [Kurkin A. V. Distance learning

approach/ /A. V. Kurkin, A. A. Myshkina // Nedelja nauki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo morskogo tehničeskogo universiteta. – 2020. – Vol. 2. – № 4. – P. 43 (in Russ)]. DOI 10.52899/9785883036063_598.

5. Селейдарян, Р. М. Нюансы дистанционного обучения в вузе / Р. М. Селейдарян, Е. О. Тищенко // Актуальные вопросы современного образования. Нюансы дистанционного обучения: Сборник материалов межвузовской научно-методической конференции, Ростов-на-Дону, 22 января 2021 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2021. – С. 102-107. [Selejdarjan R. M. Nuances of distance learning in higher education institutions/ R. M. Selejdarjan, E. O. Tishhenko // Aktual'nye voprosy sovremennogo obrazovanija. Njuansy distancionnogo obuchenija: Sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-metodičeskoj konferencii, Rostov-na-Donu, 22 janvarja 2021 goda. – Rostov-na-Donu: Rostovskij gosudarstvennyj medicinskij universitet. – 2021. – P. 102-107. (in Russ)]

6. Поддубная, Т. Н. Дистанционное обучение как фактор повышения эффективности образовательного процесса / Т. Н. Поддубная // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – № 1(13). –

C. 67-72. [Poddubnaja T. N. Distance learning as a factor of increasing the efficiency of the educational process / T. N. Poddubnaja // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. – 2021. – № 1(13). – P. 67-72. (in Russ)]. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-1-67-72>.

7. Pushnova, V. V. Distance learning: technology of the future / V. V. Pushnova // Техника. Технологии. Инженерия. – 2020. – № 2(16). – С. 16-19. [Tehnika. Tehnologii. Inzhenerija. – 2020. – No 2(16). – P. 16-19. (in Eng)]

8. Levin, S. M. Distance learning on the pandemic wave / S. M. Levin // Инновационные научные исследования. – 2021. – No 5-2(7). – P. 243-250. [Innovative scientific research. – 2021. – No 5-2(7). – P. 243-250/ (in Eng)]. <https://doi.org/10.5281/zenodo.5041103>.

9. Костин, Г. А. Дистанционное обучение: панацея или вынужденная необходимость? / Г. А. Костин, С. Н. Панин // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. – 2020. – № 3(71). – С. 5-9/ [Kostin G. A. Distance Learning: Panacea or Necessity? / Kostin G. A., Panin S. N. // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo universiteta tehnologij upravlenija i jekonomiki. – 2020. – № 3(71). – P. 5-9. (in Russ)]

УДК: 798.(18). 613.

ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ КАЗАХСКИХ ИГР

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1537

Имангаликова И.Б.

старший преподаватель.,

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Лазарян Н.А.,

старший преподаватель.,

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Боранбаева Д.Ж.,

старший преподаватель.,

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

Ибраев Е.,

преподаватель.,

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена глубокое описание национальных игр, основу которых легла казахская национальная ментальность. Главный акцент состоялся на содержании национальных игр с обычной этнической жизнью казахского народа. Также подробно описано необыкновенная связь между двумя огромными понятиями, как национальные игры и национальные обычаи. Детальное объяснение дана каждой игре, которая популярна среди взрослого населения страны. Не исключены из внимания и детские национальные игры, именно они не потеряли свою ценность и популярность в нынешнее время процветающей страны.

Ключевые слова: национальные игры, ментальность

Национальный менталитет каждого народа есть совокупность особых характерных черт, исходящих из интеллектуальной, умственной, психологической способностей наделенных историческими, геополитическими, климатическими, этнографическими, этническими и бытовыми условиями жизни людей данной общности. Как известно, восприятие внешнего

мира у казахских народов может иметь некоторые особенности и своеобразные черты. Так, своеобразие социально-экономических, географических условий Казахстана (кочевой быт, безграничные степные просторы, континентальный климат, преобладание скотоводческих хозяйств ит.д.) не могли не оказать определенного влияния на формирование своеобразного психического

склада казахов, выработать у кочевников определенный оттенок в характере восприятия мира, в образе мышления и т.д. а протяжении длительной истории жители степных просторов накопили богатый опыт в области обучения и воспитания подрастающего поколения, выработали своеобразные обычаи и традиции, правила, нормы и принципы поведения человека. Нелегкая жизнь степняков ставила жестокие требования. Люди должны были быть не только физически крепкими, выносливыми, но и иметь соответствующую психическую закалку, помогающую переносить трудности кочевого образа жизни. Кочевники занимались охотой, пасли скот. Мужчина был и воином и пастухом и главой семьи. Отсюда казахская народная поговорка: «Джигиту и семидесяти ремесел мало» [1].

Согласно древним традициям, любого путника полагалось дружелюбно встретить, пригласить в юрту, угостить, не спрашивая его ни о чем. Лишь после еды можно было поинтересоваться, кто он и откуда. Право заводить подобные разговоры предоставлялось хозяину дома и то лишь исключительно после того, как путник отдохнет после дальней дороги. Казахская народная мудрость учит: «Не напоив путника, не спрашивай о деле», «Когда гость приходит, мясо варят, нет мяса – лицо хозяина горит со стыда». Тем не менее, отмечалось также, что «бедность стола искупается щедростью души». Взаимопомощь и взаимоподдержка, также как и гостеприимство, являются характерной чертой казахского народа, ибо «гость на пороге – счастье в доме».

Как известно, восприятие внешнего мира у представителей различных народов может иметь некоторые особенности и своеобразные черты. Так, своеобразие социально-экономических, географических условий Казахстана (кочевой быт, безграничные степные просторы, континентальный климат, преобладание скотоводческих хозяйств и т.д.) не могли не оказать определенного влияния на формирование своеобразного психического склада казахов, выработать у кочевников определенный оттенок в характере восприятия мира, в образе мышления и т.д.

Для выделения особенностей этнического сознания используется понятие *менталитет (ментальность) - образ, способ мышления личности «ли общественной группы, а также присущая им духовность и ее социальная и биологическая обусловленность; склад ума, мировосприятие.* Ментальные особенности разных этносов определяются их генетическими качествами. Так, менталитетом казахской нации является ее открытость, дружелюбие, гостеприимство, незлопамятность и т.д. "Генетическими чертами казахского народа, — пишет Н.Назарбаев, — является открытость и доброта души, готовность обогреть, поделиться тем, что имеет, с нуждающимися. Ни к кому и никогда он не испытывал и не проявлял чувства неприязни "или превосходства, никогда не служил источником межнациональных конфликтов".

Каждый человек, к какой бы нации или народности он не принадлежал, должен обладать такими общечеловеческими качествами, как совесть, чувство долга, справедливость, доброта, милосердие, честность и т.д. Эти положительные черты составляют основу жизнедеятельности всего человечества [2].

Для казахского народа игры во все времена имели огромное общественное значение. Возникновение их относится к далекой древности и в своем развитии они прошли ряд последовательно сменявшихся форм, соответствовавших общественным отношениям и хозяйственной деятельности народа. Игры и развлечения выполняли всегда общественные функции: воспитательные, военно-спортивные, ритуальные, зрелищно-эстетические, коммуникативные и др. Казахские национальные игры в жизни казахского народа играли большую роль. Игры поднимали настроение, развивали выдержку, ловкость, силу. Казахские национальные игры имеют большое содержание, они тесно связаны с искусством народа. Именно здесь были замечены и выделены много способных и талантливых людей. Казахские игры это традиционные знания казахов, отработанные опытом предыдущих поколений, в отличие от «индустриальных» знаний современной физической культуры. Казахские игры тесно связаны с основными этическими ценностями казахов – свобода выбора, достоинство, справедливость. Традиционные знания в виде детских игр это достояние народа и каждый взрослый может выступить в качестве учителя по передаче знаний новому поколению.

Казахские национальные игры являются частью культуры народа и успешно выполняли свою роль в формировании здоровья предыдущих поколений. Духовно-нравственное развитие и воспитание являются первостепенной задачей современной образовательной системы и представляют собой важный компонент социального заказа для образования. Образованию отводится ключевая роль в духовно-нравственной консолидации общества. Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин своей страны, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа. Основным содержанием духовно-нравственного развития, воспитания и социализации являются базовые национальные ценности. Эти ценности мы храним в культурных и семейных традициях, передаем от поколения к поколению. Опора на эти ценности помогает человеку противостоять разрушительным влияниям извне. Базовые ценности должны лежать в основе уклада школьной жизни, определять урочную, внеурочную и внешкольную деятельность детей. Общество лишь тогда способно ставить и решать масштабные национальные задачи, когда у него есть общая

система нравственных ориентиров. А есть эти ориентиры там, где хранят уважение к родному языку, к самобытной культуре и к самобытным культурным ценностям, к памяти своих предков, к каждой странице нашей отечественной истории.

Самыми любимыми играми являются асыки – раскрашенные овечьи и надкопытные бабки. Нередко к этим играм подключались молодежь и взрослые. Существовало несколько вариантов асыки. Наиболее известными были алши, онка хан, бес тас, атбакыл, жирма бир, в качестве выигрыша являлись бабки или деньги. Играли также в жмурки (жасрынбак, сокыр теке, сокыр сиыр), отгадывали загадки (жумбактар). Со временем с изменением материальной жизни общества изменилась непосредственно форма и содержание игр

Кокпар

В этой игре участвуют две команды джигитов на лошадях. Один из наблюдающих игру бросает тушу козла (кокпар) в 1,5 версты от участников. После этого вступают в игру участники с каждой команды по 2 человека. Они устремляются к туше, тот, кто первый поднимает тушу с земли, зажимает его под коленом и пытается не отдать соперникам, которые стремятся отобрать. Тот, кто все же, вырывает тушу, бросается в сторону своей команды. Соперники пускаются в погоню. Если достигают, опять начинается схватка. Так постепенно приближаются к зрителям. Собравшиеся на состязании старцы, дети любят ловкостью и силой джигитов, быстрой лошастью. Когда шура ягненка начинает рваться, вступает в схватку все участники состязания. И здесь на глаза попадают ловкие джигиты с быстрыми лошадьми, которые вырывают из толпы кокпар и бросают его во двор дома уважаемой семьи. По традиции этот дом дает новый кокпар.

Тенге илу

В этой игре участвуют молодые джигиты на лошадях, проявляя прочность в седле, владение своим телом, ловкость и сноровку. Девушка связывает в платок свое украшение и кладет узелок в небольшое углубление в земле высотой 15-20 см так, чтобы узелок можно было зацепить пальцами руки. Джигиты на лошадях с расстояния 100-150 метров по очереди разгоняют лошадь и на всем скаку, приблизившись к узелку в яме должны поднять его, не останавливая и не сбавляя скорость лошади. Кто справится - узелок с украшением приз за победу. Джигит не оставляет себе приз, а дарит понравившейся девушке. Часто не сумев поднять узелок с земли, джигиты опрокидывались с лошади.

Игра «Туйлген орамал» отличается от других национальных игр своеобразием роли играющих в ней детей. Целью данной игры является развитие быстроты действий, ловкости рук, внимательности. Участники игры становятся в круг. Игру начинает водящий. Находясь в круге, он кидает полотенце любому игроку и сам же бросается в погоню за ним. Получив полотенце, игрок должен быстро передать его другому, но так, чтобы полотенце не поймал руководитель (водящий). Игроки все время

перекладывают полотенце друг другу. Ребенок, упустивший полотенце, становится водящим. Водящий, поймав полотенце, может сам назначить нового водящего. По окончании игры отмечаются лучшие игроки, которые ни разу не упустили полотенце.

Следующая игра — «Қара сиыр», являющаяся мощным источником формирования у детей коллективизма, сообразительности и умения защитить свой «предмет». Обычно в игре используют темный предмет (старую шапку, мешочек с песком). Все игроки образуют тесный круг и закрывают глаза. По указанию руководителя один из игроков должен выйти из круга и спрятаться, положив подле себя предмет. Задача играющих детей — найти его. Когда предмет находят, об этом громко объявляют, и все собираются вокруг находки. Владелец защищает свой предмет, а все остальные стараются обманым путем захватить его. Тот, кому это удастся, становится водящим, т.е. идет прятать предмет, а все остальные опять образуют тесный круг и закрывают глаза. Игра начинается сначала.

Казахские национальные игры выступают как частица народной мудрости, как образец национального и игрового фольклора, в котором заложены основы эмоционально-оздоровительных, познавательных и воспитательных комплексов, способствующих осуществлению задач умственного развития детей младшего школьного возраста [3]. Первым, кто систематизировал большое количество казахских народных игр, высоко оценившим их воспитательно-развивающее значение и высказавшим ценные педагогические мысли, был этнограф А.А.Диваев. Он писал о стимулирующей роли игр, наделявших детские чувства яркими впечатлениями об окружающей действительности, в начале познавательного процесса.

Воспитательные возможности народных игр получили освещение и в трудах казахских писателей И.Жансугурова, М.Ауэзова, С.Муканова и других.

«Забавные игры, выражения и считалки, которые они придумывают и заучивают во время игр,— говорил И.Жансугуров, — можно считать одним из первых видов народного творчества», «литература для детей должна создаваться соответственно понятийным и умственным способностям ребенка».

По словам М.Ауэзова, за долгие века истории казахского народа существовало множество забавных, развлекательных игр. Игра не только увеселительное занятие, но и наслаждение для детей .

В народной педагогике казахского народа численные понятия применялись в устных задачах и крылатых выражениях, которые содержат некоторые казахские национальные игры. Практика их применения показывает, что если выражать численные понятия в конкретных образцах.

В условия борьбы за независимость и суровой кочевой жизни у казахского народа сложилась самобытная система физического воспитания. В основе её лежали национальные виды спорта и подвижные игры. Из состязательный характер способствовал развитию у молодёжи силы, ловкости и выносливости, воспитанию храбрости, мужества и других качеств, необходимых кочевнику-шаруа и войну-сарбазу. Особенно большой популярностью пользовались конно-спортивные игры. Конь составлял подвижную основу кочевого хозяйства и являлся олицетворением красоты, чистоты и скорости. В конно-спортивных играх он, вместе с всадником-джигитом, участвовал в активном двигательном процессе.

В силу кочевого уклада жизни казахов наибольшее распространение получили конные состязания и всевозможные игры на лошадях, развивающие в людях силу, ловкость, мужество. Почитание лошади и любовь к конным играм стали традицией у казахов, сохранившихся до наших дней. Рассмотрим некоторые из них [4].

Байга – скачка на средние дистанции (3, 6, 9 км.) является одним из древних и популярных видов состязаний. Байга проводилась на всех праздниках и была доступна всем желающим. Казахская байга устраивалась на ровной местности по замкнутому кругу. Скачки проходили на следующие дистанции: от 1,2 до 2 км. для лошадей не моложе 3-х лет (кунан байга), от 2,5 до 4,8 км для лошадей до 4-х лет (донен байга); от 5 до 8 км для лошадей в возрасте 5 лет и старше (собственно байга). Призы, в зависимости от количества наездников и материальных возможностей организаторов-спонсоров, были разными, в основном до 3–5 всадников.

Большой популярностью у казахов Южного Алтая пользовалась борьба (казахша курес). Казахша курес проводились на всех праздниках между известными силачами (палуанами) и напоминал вольную борьбу, правда, без весовых категорий. Борцам были известны разнообразные приемы, включая подножки и подсечки, а также броски стоя и падением, повороты с рывками и зацепами.

Одним из важных приоритетов для молодежи является переплетение развлекательной игры с элементами духовной культуры и песенного творчества. Алты бакан (буквально "шесть столбов") – казахские качели, соорудались из шести столбов, концы которых перетягивали прочной веревкой, сверху устанавливали поперечный шест, куда закрепляли парные арканы для ног и для сиденья. Алты бакан проходил в вечернее время. Девушка и юноша раскачивались на качелях и должны были при этом начать какую-нибудь веселую песню, остальные подхватывали ее, играли на домбре, пары сменяли друг друга. Молодежные игры, вопреки предписаниям шариата, способствовали близкому знакомству, взаимопониманию, дружбе между юношами и девушками, перераставшими нередко в любовь.

Наряду с молодежными играми у казахов широко представлены детские игры. Самыми любимыми играми являются асыки – раскрашенные овечьи и надкопытные бабки. Нередко к этим играм подключались молодежь и взрослые. Существовало несколько вариантов асыка. Наиболее известными были алши, онка хан, бес тас, атбакыл, жирма бир, в качестве выигрыша являлись бабки или деньги. Играли также в жмурки (жасырбак, сокыр теке, сокыр сиыр), отгадывали загадки (жумбактар) [5].

Таким образом, они охватывали многие стороны трудовой, духовной деятельности и быта представителей казахского народа чему в немалой степени способствовало и то обстоятельство, что многие из них возникли в кочевой среде своих предков и "своей тематикой, аксессуарами, местом и временем проведения, всем свои строем отражали особенности мировоззрения и материальной культуры кочевников скотоводов". Со временем с изменением материальной жизни общества изменилась непосредственно форма и содержания.

Проблемы развития этнокультурного воспитания, творческого развития личности, гражданского становления подрастающего поколения заслуживают самого пристального внимания, так как определяют будущие ориентиры нашего общества, национальную безопасность страны.

Развитие физического воспитания в системе образования Республики Казахстан в последние годы стало одним из приоритетных направлений в деятельности Министерства образования и науки РК, органов управления образованием субъектов, образовательных учреждений всех типов и видов.

Главной целью воспитания и обучения подрастающего поколения на общенациональном уровне является развитие личности ребенка, владеющего ключевыми компетенциями, личностной культурой на основе общечеловеческих национальных ценностей. Это вызывает закономерную необходимость обновления содержания образования на основе системы народных нравственно-духовных ценностей и идеалов [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Игры и развлечения. – Алма-Ата, 1960. – С.127–128.
2. Танекеев М.Т. От Байги до олимпиады. Алма-Ата: Казахстан, 1983 С - 208.
3. Доскараев Б.М. История физической культуры в казахстане: Учебное пособие.
4. Казахи. Алмааты: Казахстан, 1995. – С.- 206.
5. Тотенаев Б.Т. Казахские национальные игры. Алма-Ата: Казахстан, 1976. — С-144.
6. Сагындыков Е.А. Қазақтың ұлттық ойындары. Алматы: Рауан, 2001. — С-175.

REFERENCES

1. Igrы i razvlechenie. – Alma-Ata, 1960.- S.127-128.
2. Tanekeev M.T. Ot Baigi do olimpiady. Alma-Ata: Kazakhstan, 1983 S-208.
3. Doskaraev B.M. Istoria fizicheskoi kultury v kazahstane: Uchebnoe posobie.
4. Kazahi. Almaty: Kazakhstan, 1995.-S-206.
5. Totenaev B.T. Kazahskie nazionalnye igry. Alma-Ata: Kazakhstan, 1976. – S – 144.
6. Sagyndykyv E.A. Kazaktyn ulttyk ойындары. Almaty: Rayan, 2001. – S – 175.

УДК: 740

INNOVATIVE TECHNOLOGIES – THE FUTURE OF YOUTHS

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1536

*Lazaryan N.A.**Eurasian national University**L. N. Gumilev senior lecturer**Kazakhstan, Nur-Sultan*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются новшества учебных технологии, пришедшие вместо традиционных методов обучения. Инновации деятельности охватывает все стороны дидактического процесса. Виды организации, технологии содержания и обучения, учебно-познавательной деятельности. Базовые интерактивные технологии обучения, технологии обучения дизайну, компьютерные технологии выделяются и характеризуются. Формы и методы интерактивного обучения технологий, в частности: проблема лекционных деятельностей, семинар - дискуссии, образовательные обсуждения, "мозговой штурм", дидактические игры и т.д.

Ключевые слова: инновационные технологии, инновации активности, формы и методы интерактивного обучения технологий, образовательный обсуждения.

Technologies are a set of methods and tools that support the stages of innovation. The following types of innovation: a) the introduction - implementation of the final stages of research and production cycle of development of new products; b) training (training) - business communication, the kind of socio-psychological exercises aimed at the development of plants necessary for successful communication in a professional activity, which are used for training; c) consulting - advising manufacturers, sellers and buyers on the economic, legal and economic issues; . D) transfer (from the English stand, move) - gratuitous transfer of technology from one person to another; d) auditing (from the Latin inspection) - check the documentation of Finance and independent experts or organizations.; e) Engineering (from the English engineering.) - presentation of commercial engineering consulting services (design, presentation of licenses and know-how) to create industrial facilities, infrastructure and so forth [1]. Education - is the path and form an integral human formation. The nature and purpose of the new education - is the actual development of common, generic abilities of the person, the development of their activities and universal ways of thinking. The modern concept of "education" is associated with the interpretation of terms such as "education", "education", "education", "development". However, before the word "education" became associated with education, it had a broader meaning. Vocabulary values considering the term "education" as a noun from the verb "form" in the sense of: "create", "form" or "develop" something new. Create new - this is innovation. Go to interactive teaching methods and real-time technology requires significant telecommunications resources that can

provide the necessary relationship of participants of the educational process, support for multi-technology, high performance telecommunications equipment and the capacity of data networks.

Innovation, or innovation, characteristic of any professional activity of the person and therefore naturally become the subject of study, analysis and implementation. Innovation in itself is not there, they are the result of scientific research, advanced pedagogical experience of individual teachers and entire communities. This process can not be spontaneous, it needs to be managed [2].

In the context of the innovation strategy of complete pedagogical process significantly increases the role of the school principal, teachers and educators as a direct carrier of innovative processes. With all the variety of learning technologies: teaching, computer, problem, modular, and others - the implementation of leading pedagogical functions rests with the teacher. With the introduction in the educational process of modern technology teacher and tutor learn more as a consultant, advisor, educator. This requires them to a special psychological and pedagogical training, as in the professional work of the teacher realized not only special, subject knowledge, but also the latest knowledge in the field of pedagogy and psychology, technology training and education. On this basis, formed readiness for perception, assessment and implementation of pedagogical innovations. The concept of "innovation" means innovation, novelty, change; innovation as a means and a process involves the introduction of something new. With regard to the pedagogical process innovation is the introduction of the new in the objectives, content, methods and forms

of training and education, the organization of the joint work of the teacher and the student [3].

In understanding the nature of innovation processes in education are the two most important issues of pedagogy - the study of the problem, the synthesis and dissemination of advanced pedagogical experience and the problem of introduction of achievements of psychological and educational science into practice. Consequently, the subject of innovation, content and mechanisms of innovation processes must lie in the plane of the union of two interrelated processes considered so far is in isolation, ie the result of innovative processes should be the use of innovations, both theoretical and practical, as well, and those that are formed at the intersection of theory and practice. All this underlines the importance of management activities for the creation, development and use of pedagogical innovations. It, therefore, is that the teacher can act as the author, developer, researcher, advocate and user of new educational technologies, theories, concepts. Managing this process provides a focused selection, evaluation and use in their work experience of colleagues or proposed science of new ideas, methods. The need for innovative pedagogical orientation of activity in modern conditions of development of society, culture and education is determined by a number of circumstances [4]. What is "an innovative educational technology"? It is a complex of three interconnected components:

1. New content, which is transmitted to students, involves not only the development of subject knowledge, as the development of competencies, adequate modern business practice. This content should be well structured and presented in the form of multimedia educational materials, which are transmitted by modern means of communication.

2. New teaching methods - active methods of formation of competence, based on the interaction between students and their involvement in the learning process, not only on the passive perception of the material.

УДК 37ГРНТИ 06.81.23

3. New training infrastructure, which includes the information, technological, organizational and communication components, allowing efficient use of the advantages of distance learning. Currently, the school education used a variety of pedagogical innovations. It depends primarily on the traditions and institutions of status. However, the following more specific innovative technologies [5,6].

The technology portfolio provides the following functions in the educational process:

- diagnostic (fixed change and growth (dynamic) parameters for a specific period of time);
- goal setting (supports educational goals set standard);
- motivational (encourages students, teachers and parents to interact and achieve positive results);
- informative (maximum unleashes the full range of achievements and work performed);
- developmental (ensures the continuity of the development process, training and education from class to class). For the student's portfolio - is the organizer of its training activities for teachers - feedback means and tools of valuation activities.

Bibliography:

1. Amonashvili Sh Educational and educational functions of school evaluation exercises. М.: Education. – 1984- S.56
2. Voynilenko NV Improving control and evaluation processes as a factor of quality management of primary general education. // The world of science, culture and education. - № 4 (23) - 2010 - s.148-150- S.125
3. Zagashev IO, Zair-Bek S. Critical thinking. the development of technology. SPb.: "Delta" Alliance. – 2003 – S.146
4. Zair-Bek SI Mushtavinskaya IV The development of critical thinking in the classroom. М.: Education. – 2010 – S.95

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Панюшкина Т.С.

*к.истор.н, доцент Академического департамента английского языка
Восточного института –Школы региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета(ДВФУ),
Владивосток. tel. 8 902 5551664*

Ильинцева А.В.

*старший преподаватель Академического департамента английского языка
Восточного института-Школы региональных и международных исследований
Дальневосточного федерального университета (ДВФУ),
Владивосток. tel.8908 44 80 187*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются вопросы преподавания английского языка в многонациональной аудитории Дальневосточного федерального университета(ДВФУ) с учётом их культурных особенностей. Глобализация высшего образования привела к значительному росту иностранных студентов,

поступающих в Российские вузы. Учитывая многонациональный контекст, студенты должны научиться как общаться с людьми, которые этнически и культурно значительно отличаются от них. Целью данной статьи является освещение некоторых аспектов преподавания английского языка, которые используются в ДВФУ при формировании коммуникативных языковых навыков и создании атмосферы общей и «единой культуры» в многонациональной аудитории. Акцент сделан на особенности психоэмоционального подхода при преподавании английского языка с применением современных образовательных форматов онлайн обучения и обучения «смешанного» типа в ДВФУ.

ABSTRACT

This article deals with the problems of teaching English in multicultural classroom in the Far Eastern Federal University (FEFU) cultural diversity taken into account.

Globalization of higher education has led to significant increases of the number of international students. In a multicultural context, students should learn how to interact with people who are ethnically and culturally different from themselves. This paper aims to present communicative language approach in multicultural classroom FEFU. Communication skills have been more in center of creating atmosphere of “common culture” in the classroom. The emphasis is placed on psychoemotional disposition of international students in the multicultural classroom of FEFU.

Ключевые слова: многонациональная аудитория, иностранные студенты, культурное разнообразие, психоэмоциональный подход, единая образовательная культура.

Keywords: Multicultural classrooms, teaching approach, international students, diversity, common culture.

В эпоху глобализации получение высшего образования за рубежом становится всё более и более популярным среди молодёжи. Во многих странах приветствуется приобретение зарубежного образовательного опыта. И при этом английский язык, занимающий лидирующее положение и проникающий во все сферы деятельности человека, способствует этому приобретению.

Оказавшись в другом культурном пространстве, иностранный студент неизбежно сталкивается с дилеммой: либо попасть в так называемую «культурную самоизоляцию», либо начать процесс межкультурной адаптации. Иностранным студентам важно научиться как общаться и понимать представителей других культур. А преподавателям необходимо вовлечь студентов различных национальных происхождений в учебный процесс освоения языка, что может представлять определённые трудности и требует, иногда, нестандартных решений.

Целью данной статьи является освещение некоторых аспектов практики преподавания английского языка студентам Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ), специализирующихся на изучении зарубежного регионоведения и международных отношений с учётом их культурного разнообразия. При этом особое внимание уделяется психоэмоциональному восприятию многонациональной аудитории.

Глобализация высшего образования привела к значительному росту иностранных студентов, поступающих в российские вузы. За последние 5 лет ДВФУ стал ведущим центром международного сотрудничества в АТР. В настоящее время ДВФУ – единственный российский вуз, представленный в Ассоциации университетов Тихоокеанского региона. На базе этого университета ведётся поэтапное формирование Международного ресурсного центра по вопросам интернационализации высшего образования и науки. Если в 2016/17 учебном году в университете обучалось 3200 иностранных студентов из 52-х стран, то в 2020/21 году поступило более 3500

иностранцев студентов из 74 стран. Ещё около 900 слушателей зачислено на подготовительный факультет и языковые курсы в Центр русского языка и культуры. Среди вузов Дальнего Востока ДВФУ лидирует по набору иностранных студентов. [1]. Увеличивающееся количество иностранных студентов в ДВФУ подчёркивает актуальность и особую важность исследования этой темы.

В настоящее время более 180 преподавателей из профессорского состава университетов США, Австралии, Японии, Германии, Франции, Англии, Египта, Норвегии, Мексики, Перу и других стран осуществляют обучение студентов ДВФУ. Привлечение учёных и преподавателей с мировым именем, владеющих современными образовательными технологиями, позволяет создавать условия для обучения нового поколения мотивированных и современно мыслящих, осознающих важность геополитических перемен молодых людей.

В период пандемии, вызванной распространением вируса covid-19, ДВФУ, как и другие вузы, предоставляет иностранным студентам различные форматы обучения, как с использованием электронных образовательных платформ онлайн, так и форматы «смешанного типа», которые предполагают и аудиторные занятия и видео конференции.

Процесс обучения иностранных студентов (в ДВФУ обучаются студенты из Китайской Народной Республики, Южной Кореи, Северной Кореи, Тайваня, Японии, Вьетнама, Таиланда, Австралии и многих других стран) предполагает не только учёт их умственных способностей. В этот процесс включается психоэмоциональное расположение как студентов, так и преподавателей при организации правильной обучающей атмосферы в аудитории. Полагаем, что такой подход помогает преподавателю выполнить одни из важных его целей: способствовать укреплению уверенности студента, усилению его личной мотивации и формированию языковых компетенций, в том числе коммуникативных.

Таким образом, у студента должно формироваться состояние психологической готовности к учебному процессу, что положительно влияет и на сам процесс обучения.

Адаптация иностранных студентов является критическим моментом всего образовательного процесса. Слабая адаптация ведёт к конфликтам, к излишнему напряжению и низкой образовательной мотивации студентов, что может негативно сказаться на их профессиональных качествах в будущем.

Как правило, студентам, которые начали своё обучение за пределами Российской Федерации, в других странах, необходимо какое-то время для того, чтобы адаптироваться к другому стилю обучения. Мы не можем ожидать того, что студенты из различных стран приезжали к нам со схожими взглядами или подобным опытом.

Мы должны принять во внимание некоторые аспекты, которые и составляют индивидуальность иностранных студентов: их возраст, пол, этническую принадлежность, расу, интеллектуальные способности, язык, культуру, религию, стиль обучения, моральные ценности и т.д. К примеру, в группе студентов, изучающих проблемы международных отношений, среди 14 студентов – 2 студента были из КНР, 3 студентов из Южной Кореи, 2 студента из Японии и один студент из Колумбии (Южная Америка).

В начале обучения эти иностранные студенты не выражали особого желания участвовать в обсуждении учебных материалов, дебатах, а также проявляли некоторую робость в общении с другими студентами этой же группы. Различия в методах и стилях преподавания может повлиять на поведение иностранных студентов в аудитории. Некоторые зарубежные исследователи подчёркивают этот факт. [8, с. 15] Во многих странах роль учителя заключается в том, чтобы «давать знания, а роль студента – усваивать их. Для новичка было бы дерзко бросать вызов эксперту» [2, с.7].

Наглядным примером служит поведение студентов из Китая, испытывающих трудности в связи с разностью академических стилей и методов, которые применяются в Китае. Если у себя на Родине учителя задают им огромное количество индивидуальной письменной работы для подготовки к сдаче государственных тестов, то в другой образовательной среде у них появляется возможность групповой работы с дискуссиями и презентациями.

Некоторые исследователи полагают, что иностранные студенты имеют обыкновение не участвовать в дебатах и не задавать вопросы в аудитории. Они считают, что «если мы останемся неосведомлёнными о таких возможных культурных влияниях, они могут вызвать непонимание в аудитории...» [2, с. 9] Подчёркивается, что «в целом, повышение знаний и восприимчивости к этническим, расовым и культурным группам, отличных от ваших собственных, поможет вам стать лучшим учителем». [2, с.9]

В настоящее время обучение английскому языку в многонациональной аудитории требует применения эффективных способов усиления развития индивидуальных навыков студентов.

Иностранные студенты, прибывшие на обучение в ДВФУ из других стран, обычно борются за признание своего «особого места» в другом интеллектуальном обществе. Этот процесс может принести для них очень хорошие результаты, но как правило для них этот процесс полон стрессов. Необходимо также подчеркнуть, что учебный процесс для иностранных студентов в большой степени эмоционально окрашен. Например, когда преподаватель даёт задание в многонациональной аудитории, то один студент может чувствовать некоторую растерянность и разочарованность и может даже прекратить выполнять задание. А другой студент, наоборот, с большим энтузиазмом выполняет задание.

В многонациональной аудитории при работе над темой «Глобализация английского языка» авторами данной статьи были предложены видеоматериалы о различных методиках изучения языков, в том числе о полиглотах, которые освоили свыше 10 и более языков. Реакция на эти видеоматериалы была неоднозначна. Студенты из России восхищались этими людьми и их знаниями. Иностранные студенты восприняли этот материал равнодушно, а некоторые из них, даже не поняли причины зачем этим людям надо было изучать так много языков. То, что вызывает живой интерес и восхищение у представителей одной культуры, может вызвать обратную реакцию у представителей других культур. Зарубежные исследователи Wlodkowski R., Ginsberg M. подчёркивают «то, что может вызывать разочарование, радость или решимость может отличаться в других культурах потому, что культуры отличаются в своём определении новизны, риска, возможности и вознаграждения». [8, с. 21]

Однако, в другой многонациональной аудитории, группе, состоящей из 18 человек, 11 из которых представляли студенты из Индонезии, Перу Колумбии, Китая и Южной Кореи, наблюдалось единство взглядов на некоторые «культурные ценности», такие как «трудолюбие», «упорный труд». Обнаружилось, что во всех этих культурах понятие «workaholic»- «трудоголик» носит, скорее, позитивный смысл, а не отрицательный, как в американском варианте английского языка. Это занятие проходило в 2021 году в режиме видеоконференции (период пандемии), иностранные студенты приводили примеры пословиц из их родного языка на тему «труд» и пришли к выводу, что между различными национальными культурами есть больше схожих черт, чем различий. Этот факт также способствовал созданию общей поддерживающей атмосферы (common culture) в классе, что благотворно сказывалось на обучении.

При работе в многонациональной аудитории важна также культурная осведомлённость

преподавателя, что помогает ему установить, необходимые для учебного процесса, взаимоотношения. Например, личный опыт преподавания английского языка одним из авторов данной статьи студентам 3-го курса в одном из университетов Южной Кореи (2000-2001гг., 2012-2013гг., Сеул) и знание некоторых корейских традиций помогло понять особенности поведения корейских студентов в аудитории и сделать учебный процесс более эффективным.

Принимая во внимание культурные особенности и различия в культурах, с которыми преподаватель сталкивается в многонациональной аудитории, необходимо найти способы для того, чтобы создать позитивную, уважительную и поддерживающую атмосферу, которая способствовала бы плодотворному обучению всех студентов. Учёт культурных особенностей важен при создании т.к. «единой культуры» “common culture” в многонациональной аудитории, которую примут все студенты во время учебного процесса. Некоторые зарубежные авторы, исследуя данную тему, выделяют множество условий для создания подобной атмосферы. Для авторов данной статьи представляются наиболее существенными и важными следующие условия:

- создание комфортной и толерантной обстановки в аудитории;
- признание культурных различий в реакции иностранных студентов во время учебного процесса;
- гибкий подход к использованию различных методов преподавания в многонациональной аудитории;
- признание различных способов участия иностранных студентов в учебном процессе;
- своевременное и всестороннее реагирование на запросы иностранных студентов [6;с.2].

Во время обучения в многонациональной аудитории преподаватели стараются представлять изучение языка не как изолированный объект исследования, а рассматривает его в аутентичном контексте, так чтобы студенты могли использовать знания в их специальных областях. Так, для студентов 3 курса факультета международных отношений авторами статьи были организованы 2-х часовые семинары. Группа состояла из 20-ти человек, 12 из которых были иностранными студентами. Темы занятия – «Классический образ дипломата в современном обществе» и «Понятия “честности» и « доверия» в дипломатии». Вся группа была разделена на 2 подгруппы, студенты задавали вопросы и участвовали в дебатах, выражали свою точку зрения, исходя из особенностей их культурного происхождения. Иногда дебаты доходили до своей наивысшей точки напряжения. Необходимо отметить, что проведение дискуссий и дебатов с представителями различных культур иногда может быть непредсказуемым делом. Но, тем не менее, это в определённой степени, вносит вклад в создание общей атмосферы обучения в аудитории. Во время проведения семинаров, студенты формируют свои

собственные вопросы, обмениваются наблюдениями и вовлечены в процесс «критического мышления». Завершающаяся стадия семинара посвящена «самооценке» (self-assessment).

Необходимо убедиться, что учебный материал усвоен студентами, в данном случае они делают выводы в письменном виде об учебном материале, который изучали на семинаре. Затем возможен обмен этими выводами и комментариями по данной теме.

Преподаватели должны знать о современных исследованиях, которые информируют нас о том, что «студенты, которые взаимодействуют со своими сокурсниками разного происхождения или те, кто учится по разнообразной по содержанию, программе, показывают больший рост, касающегося навыков в области критического мышления, чем те, кто этого не делает, и они более вовлечены в учебный процесс». [4,с. 12]

Как считают некоторые зарубежные исследователи данной темы Rogoff. В. Chavajay P. на уровне университета многие студенты используют английский язык в качестве второго языка. Осваивать содержание учебной программы, показывая себя с лучшей стороны на экзаменах, выполняя многочисленные домашние задания - всё это довольно трудно даже тогда, когда английский язык является твоим родным языком. Но когда студент «сражается», с тем чтоб освоить новую для него лексику и письмо – эта задача становится для него сверхтрудной, а объем работы значительным. [5,с. 860]

Однако, существует ряд рекомендаций, своего рода «подсказок» для тех, кто считает важным «свести до минимума период “непонимания” у иностранных студентов:

- Все инструкции и требования должны быть чётко оговорены и пояснены, когда преподаватель даёт домашнее задание.
- Необходимо предоставить несколько ярко-выраженных примеров, показывающих возможный стиль и структуру задания.
- Дать возможность иностранным студентам задать вопросы по домашнему заданию либо в аудитории или на консультации.

Преподавательский состав университета штата Вирджиния (США)обращает особое внимание на обратную связь с иностранными студентами. Они предлагают:

- Минимизировать акцент на грамматические ошибки.
- Игнорировать лингвистические ошибки если они не искажают смысла предложений и всего текста.

• Если иностранный студент акцентирует внимание на его грамматические ошибки, то нужно выделить в первую очередь те, которые искажают смысл предложений или текста. Сконцентрировать внимание на часто повторяемых ошибках. [6, с.11]

В свою очередь, студенты многонациональной аудитории подчёркивали тот факт, что они были в

большей степени вовлечены в учебный процесс при условии:

- Учебные материалы или целый курс были подготовлены с учётом национальных культурных ценностей и традиций.

- Педагогические методы были разнообразны и включали методики, активно вовлекающие студентов в учебный процесс.

- Преподаватели поощряли активность и вселяли уверенность во всех студентов. [3, с. 3]

Кроме того, в ДВФУ существует множество различных внеаудиторных видов активности для студентов разных лингвистических и культурных происхождений. Среди них культурные и спортивные объединения, такие как: клуб индийского танца, тхэквондо, кун-фу, корейский клуб барабанного искусства и другие. Но одним из важных является Фестиваль Единства иностранных студентов, который организуется и проводится каждый год в ДВФУ. Лозунг этого праздника: "Unity in Diversity" («Единство в многообразии»). Ведущего для этого праздника выбирают из числа самых лучших иностранных студентов. В организации этого фестиваля активно принимают участие и преподаватели английского языка ДВФУ, которые помогают студентам оформлять материалы на английском языке.

Этот фестиваль – прекрасная возможность для иностранных студентов ближе узнать друг друга, проявить уважение и интерес к представителям различных культур, увидев их национальные танцы, или услышав их пение на сцене, а также и при дегустации национальных блюд. Обычно, группа участников этого праздника создаёт видеоклипы на английском языке, которые затем демонстрируются в аудитории. Это даёт возможность оценить многообразие культурных ценностей и вместе с тем помогает снизить "напряжённость", которая иногда возникает между представителями разных национальных культур в аудитории.

В заключении необходимо отметить, что преподавание английского языка в многонациональной аудитории представляет собой некий "вызов" для преподавателя. В современных условиях роль учителя должна достигать новых высот, требуя расширения знаний в социально-культурной и интеллектуальных областях.

Для формирования единой культуры ("common culture") в многонациональной аудитории необходимо создание определённой атмосферы уважения, терпимости и сплочённости между представителями разных стран.

Для скорейшей адаптации иностранных студентов необходим так называемый «коммуникационный» тьютор из числа русскоговорящих студентов ДВФУ, который помогал бы им лучше ориентироваться в студенческой жизни вуза.

После проведения ряда семинаров в многонациональной аудитории ДВФУ можно констатировать, что многокультурный состав студентов требует от преподавателя пересмотра учебных материалов, начиная от самой программы дисциплины до методов преподавания этих материалов в аудитории. Всё это отвечает образовательным целям преподавателя – способствует формированию достижений и успехов каждого студента в интеллектуальной, академической и социальной областях, развитию их коммуникативных умений. Преподаватели должны быть готовы к решению нелёгкой задачи - всесторонней подготовке студентов для взаимодействия в многонациональном и многокультурном современном сообществе. Используя различные методики и современные форматы онлайн обучения (видеоконференции т.д.), преподаватель сможет на должном уровне успешно решить эту задачу.

Список литературы:

1. Материалы официального сайта ДВФУ. Режим доступа: <https://www.dvfu.ru> дата обращения 21.09.2021.
2. Eberly Center for Teaching Excellence. Recognizing and Addressing Cultural Variations in the Classroom. Carnegie Mellon University. P.105
3. Inclusive Teaching: Supporting ESL Students. Marginalized Students. University of Virginia. 2004. P.75.
4. Milem Jeffrey. Why Race Matters. Academe: Bulletin of the American Association of University Professors, Vol.86, No. 5 September-October 2000 P. 10-35.
5. Rogoff, D., and Chavajay, P. What is Become of Research on the Cultural Basis of cognitive Development? American Psychologist, No.50, 1995. P. 859-877.
6. Teaching Resource Centre. Teaching a Diverse Student body: Dealing with Conflicts. University of Virginia. 2004. P.185.
7. Teaching Resource Centre. Teaching a Diverse Student body: Practical strategies for Enhancing Our Students' Learning. University of Virginia. 2004. P.145.
8. Wlodkowski, R.J., and Ginsberg, M.E., Diversity and motivation: Culturally responsive Teaching, San Francisco, Jossey-Bass, 1995. P. 125.

УДК 501.542.378:004
ГРНТИ 14.35.09

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОНЛАЙН-ПРЕПОДАВАНИЯ ХИМИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1531

Посконин Владимир Владимирович

д-р хим. наук, профессор кафедры химии

*Кубанского государственного технологического университета
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2*

ABOUT SOME PROBLEMS OF ONLINE CHEMISTRY TEACHING IN HIGH SCHOOL

V.V. Poskonin

Kuban State Technological University,

350072, Russian Federation, Krasnodar, Moskovskaya st., 2;

АННОТАЦИЯ

Обсуждается ряд актуальных проблем высшей школы, обусловленных процессами ее цифровизации, в том числе проблематика университетского онлайн-преподавания химии и других химических дисциплин. Проблема некорректного использования студентами учебной информации из Интернета обусловлена чрезмерной зависимостью студентов от цифровых технологий и их недостаточно критическим отношением к сетевой учебной информации. Незамедлительного решения требует связанная с ней проблема подмены систематических знаний поверхностной и неполноценной информацией из источников цифровой коммуникации. Специфика онлайн-преподавания обуславливает и особые психологические проблемы взаимоотношений преподавателя и студентов. Серьезными являются также проблема неполной адекватности электронных сред, используемых в учебном процессе, и связанная с ней проблема недостаточного технического обеспечения онлайн-технологий. Рассматриваются возможные пути и способы решения указанных проблем.

ABSTRACT

A number of topical problems of higher education caused by the processes of its digitalization are discussed, including the problems of university online teaching of chemistry and other chemical disciplines. The problem of incorrect use of educational information by students from the Internet is due to the excessive dependence of students on digital technologies and their insufficiently critical attitude to online educational information. The related problem of replacing systematic knowledge with superficial and incomplete information from sources of digital communication requires an immediate solution. The specifics of online teaching also cause special psychological problems of the relationship between the teacher and students. The problem of incomplete adequacy of electronic media used in the educational process and the related problem of insufficient technical support of online technologies are also serious. Possible ways and means of solving these problems are considered.

Ключевые слова: химия, высшая школа, цифровые технологии, онлайн-обучение, проблемы.

Keywords: chemistry, high school, digital technologies, online teaching, problems.

Цифровые технологии во всех своих разнообразных формах сегодня стали одной из ведущих сил цивилизационных процессов. Их наиболее интенсивное развитие наблюдается в последние десятилетия. Эта тенденция, разумеется, не обошла стороной и образовательный процесс. Становлению «цифры» в этой важнейшей отрасли значительно способствует специфика социальных и производственных отношений, обусловленная непрекращающейся пандемией коронавируса. На всех уровнях системы образования эта специфика в последние годы по ряду известных причин стала тотальной и зачастую определяющей парадигму учебного процесса.

Как известно, современный образовательный процесс строится на основе компетентностно-ориентированной персонализированной направленности учебного процесса в образовательной среде, насыщенной цифровыми технологиями [1]. Цифровая трансформация всех уровней образования неизбежно ведет к серьезным изменениям принципов и методологии

преподавания, в том числе в высшей школе [1-3]. Как показывает опыт последнего десятилетия, наиболее радикальные изменения требуются (и уже происходят) в системе высшего образования в связи с дополнительными возможностями обучаемых получать систематические знания не только в контакте с преподавателем, но и независимо от него.

Сегодня перед преподавателем при организации онлайн-обучения стоят следующие задачи: определить, в каких конкретных формах внедрять информационные технологии в образовательный процесс, в каком виде представлять учебный материал, каким образом обеспечивать связь преподавателя и обучающегося, как заинтересовать обучающегося в своем курсе и мотивировать его пройти курс полностью [4]. При этом необходимо четко понимать, какие преимущества это даст и с какими трудностями придется столкнуться [4].

Трудности, возникающие в процессе становления и технологического

совершенствования онлайн-образования, неизбежны. Они обуславливают целый ряд существенных проблем цифровизации образовательных процессов, в том числе в высшей школе. При этом некоторые проблемы не новы, они хорошо известны в практике традиционного обучения, но заметно усиливаются и усложняются в среде цифровых образовательных технологий. В то же время эти технологии сами, как всякая новация, вызывают новые, ранее не известные проблемы, многие из которых достаточно неожиданны и ранее не прогнозировались. Очевидно, что дальнейшее развитие цифровых технологий будет только усиливать и расширять проблематику образовательного процесса.

Сказанное формирует проблематику университетского онлайн-преподавания химии и других химических дисциплин. Ситуация усугубляется тем, что многие студенты первого курса нехимических специальностей и направлений бакалавриата (а дисциплина «Химия» изучается ими именно на этом этапе) выходят из школы на уровне знаний по этому важному предмету, близком к нулевому. Более того, у значительной части обучаемых возникают затруднения при использовании физико-математических формул и выражений, которыми в изобилии оперируют химические науки. Наконец, подавляющее большинство иностранных студентов приходят в вуз мало адаптированными к российской системе высшего образования. Все это значительно повышает уровень требований к организации и методологии учебного процесса, персональной ответственности преподавателя за результаты обучения. Поэтому из года в год университеты вынуждены начинать преподавание дисциплины «Химия» с пропедевтического курса с целью восполнения самых ее основ. Это создает определенную напряженность учебного процесса, поскольку часы, выделяемые при этом на разделы и темы собственно университетского курса, сокращаются. Практика последних лет показывает, что онлайн-режим обучения гиперболизировал эти «болевы точки».

В настоящей статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы высшей школы, обусловленные не только вынужденным, но и естественным, постоянно расширяющимся внедрением в учебный процесс цифровых технологий, включая обучение в режиме онлайн. Обсудим эти проблемы подробнее.

1. Проблема некорректного использования студентами учебной информации из Интернета.

К глубокому сожалению, в борьбе с этой проблемой переломный момент пока не предвидится. Студенты с малых лет уже приучены (а это пока еще не первое, то еще только второе поколение «смартфон-зависимых») извлекать львиную долю информации любого вида из интернет-сетей, в основном с помощью мобильного телефона и его разновидностей. Эта проблема стала очевидной достаточно давно, и практически сразу началась борьба с ней

неравнодушных преподавателей. На сегодняшний момент определенный успех высшей школы в этой борьбе достигнут пока что на уровне итоговой аттестации студентов по отдельным учебным дисциплинам – сдача экзаменов и зачетов, защита дипломных работ и пр. На уровне промежуточной аттестации (написание контрольных работ, защита лабораторных работ, тестирование студентов и др.) попытки и факты использования сетевой информации в качестве шпаргалок стало настолько массовыми и обыденными, что полностью контролировать и оперативно пресекать это явление становится почти невозможным. Ситуация усугубляется тем, что бурное развитие цифровой отрасли постоянно расширяет возможности списывания. Кроме того, свежий опыт онлайн-обучения в условиях вирусной пандемии показывает, что, к сожалению, системы дистанционной сдачи экзаменов и зачетов в еще большей степени уязвимы в данном отношении.

Другая сторона данной проблемы заключается в неразборчивости студентов при выборе и использовании сетевой учебной информации. Многие из них уверены в «непогрешимости» Интернета и искренне удивляются, что их письменные и устные ответы на задания, взятые из сомнительных, но легкодоступных бесплатных сайтов являются не только категорически неверными, но и по сути абсурдными. При этом, видимо, в силу возрастных особенностей, обучаемые далеко не всегда способны критически оценить уровень сетевых материалов и отсеивать очевидный «информационный мусор».

Борьба с указанными явлениями нелегка. Но задача преподавателя ясна: терпеливо, конкретно и настойчиво указывать студентам на необходимость и приоритетность использования ими, в первую очередь, материалов читаемого лекционного курса, а также собственных записей, выполняемых ими на лабораторных и практических занятиях. С привлечением, разумеется, официально одобренных, широко издаваемых учебных изданий. При этом преподаватель должен полностью разъяснять студентам свою позицию и показывать, какой результат обучения они получают при использовании сомнительных учебных материалов.

2. Проблема подмены систематических знаний поверхностной «флэш»-информацией из источников цифровой коммуникации.

С рассмотренной выше проблемой тесно связана проблема поверхностности, несистемности и фрагментарности знаний, извлекаемых из цифровых сетей. К сожалению, учащиеся еще с малых лет приучаются к тому, что любую информацию можно извлечь из Интернета. Действительно, Интернет во многом – кладезь разнообразных сведений, однако им, по сути, никто системно не объясняет, что получаемую информацию, тем более в области точных фундаментальных знаний, необходимо «фильтровать», то есть относиться к ней критически и подвергать анализу. В результате многим студентам начальных курсов, как правило,

поначалу даже не приходит в голову взять за основу проработку конспектов лекций и других учебных материалов курса. Они в массовом порядке устремляются в Интернет, откуда извлекают не только официально издаваемую литературу (которую цитируют весьма выборочно), но и информацию, далекую от академических стандартов образования. Разумеется, ситуация поправима. Но это требует от преподавателя больших усилий, терпения и настойчивости на протяжении большого периода времени. Необходима систематическая помощь студентам в их информационной ориентации. К тому же некоторые студенты начинают оперативно реагировать на «голос разума» только когда столкнутся с серьезными проблемами в обучении, которые они сами же себе и создали.

3. Психологические проблемы взаимоотношений преподавателя и студентов, обусловленные спецификой онлайн-преподавания.

Хорошо известно, что психологические аспекты учебного процесса являются одним из важнейших факторов, формирующих итоговый результат обучения. Поскольку в процессе обучения равноценно участвуют и обучающий и обучаемый, то за этот результат несут ответственность обе стороны. В аудиторных условиях непосредственный и постоянный контакт сторон учебного процесса, в большой степени реализуемый в виде различных форм диалога, весьма способствует налаживанию их психологических отношений. В условиях онлайн-обучения оперативное взаимодействие преподавателя и студента сильно ограничено в силу рамочных возможностей используемых электронных программ. Отсутствие живого контакта «глаза в глаза» не позволяет преподавателю осуществлять полноценный контроль участия студентов в занятии. Их формальное наличие в списке присутствующих в обучающей среде совершенно не гарантирует их реального присутствия и, тем более, их активного участия в работе. К тому же нередки различные уловки студентов, позволяющие им имитировать активное участие в онлайн-занятиях.

Для студентов, как и для большинства молодых людей характерен разный подход к общению в системе «свой – чужой». Именно здесь, на мой взгляд, лежит ключ к психологическим победам преподавателя высшей школы. Если студент хотя бы по каким-то аспектам взаимоотношений признает преподавателя «своим», то это существенно облегчает организацию и осуществление учебного процесса. Конечно, этот вопрос совсем не простой, единого подхода к его решению не может быть. В арсенале наставника должны наличествовать: желание решить проблему затрудненного онлайн-контакта с обучаемыми, четкое понимание приемов и подходов к этому решению, неукоснительное выполнение намеченного плана действий и, конечно, педагогический талант преподавателя.

«Насильно мил не будешь», гласит народная мудрость.

Дополнительным подспорьем будет, несомненно, постоянное совершенствование и создание новых электронных программ и обучающих сред, предназначенных для онлайн-обучения. Но в этом направлении стоит ожидать и появления новых проблем в системе дистанционного обучения.

Существует еще одна проблема, которая не имеет прямого отношения к учебному процессу, но оказывает заметное влияние на психологию его участников. Это проблема невозможности формирования традиционных студенческих сообществ (в рамках учебных групп и потоков), которая по определению не может быть решена в условиях онлайн-обучения. Конечно, сегодня весьма популярными и массовыми являются сетевые сообщества. Но они никаким образом не могут заменить личного живого общения студентов, которое остается в их памяти на долгие годы.

4. Проблема неполной адекватности электронных сред, используемых в учебном процессе, и связанная с ней проблема недостаточного технического обеспечения онлайн-технологий.

О неполном соответствии используемых электронных программ и сред современным требованиям учебного процесса уже отчасти сказано выше. Выше отмечено, что их возможности, да и сама специфика дистанционного обучения не позволяют в достаточной мере осуществить прямой контакт обучающего и обучаемого. Есть и другая сторона этой проблемы, которая заключается в том, что технические возможности таких программ и сред также не соответствуют возможностям очного общения в аудитории. Центральным местом в химической аудитории является доска в ее различных формах (классическая, электронная). «Дистанционные доски» в электронных онлайн-средах имеются, однако оперативность работы с ними на порядок ниже, чем с аудиторными. Необходимость постоянного управления работой студентов на «дистанционных досках» также тормозит этот процесс. В связи с этим перед преподавателем возникает дилемма: пожертвовать какими важными элементами аудиторного обучения ради сокращения увеличивающихся затрат времени на онлайн-процесс либо, наоборот, пойти на увеличение времени на дистанционное обучение за счет максимально возможного сохранения методик традиционного учебного процесса. Первый путь представляется более рациональным, но истина, как обычно, видимо, лежит посередине. Уже приобретенный опыт дистанционного обучения химическим дисциплинам показывает, что при умелом и ответственном отношении преподавателя к своему делу и в этом случае возможно достижение необходимого уровня качества обучения.

В настоящей статье рассмотрены, разумеется, далеко не все проблемы и задачи, возникающие в высшей школе в условиях перехода к цифровым технологиям обучения. Не вызывает сомнения, что все они рано или поздно будут решены. Основная задача состоит в том, чтобы оперативно и адекватно реагировать на вызовы, постоянно возникающие в системе образования.

Литература

1. Уваров А.Ю. Модель цифровой школы и цифровая трансформация образования // Исследователь. 2019. №3 (46). С. 21-36. [Uvarov AY Model' tsifrovoy shkoly i tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya // Issledovatel'. 2019; (3): 21-36. (In Russ.)]

2. Панина Е.А. Актуальные вопросы цифровизации образования // Вестник Майкоп. гос. технол. ун-та. 2020. №3. С. 60-67. [Panina EA Aktual'nye voprosy tsifrovizatsii obrazovaniya // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo

tekhnologicheskogo universiteta. 2020; (3): 60-67. (In Russ.)]

3. Козлова Н.Ш., Козлов Р.С. Тенденции цифровой трансформации образования в современных условиях // Вестник Майкоп. гос. технол. ун-та. 2020. №3. С. 51-59. [Kozlova NS, Kozlov RS Tendentsii tsifrovoy transformatsii obrazovaniya v sovremennykh usloviyakh // Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. 2020; (3): 51-59. (In Russ.)]

4. Бунчук Н.А. Онлайн-курс как часть образовательной среды // Сб. статей Всеросс. науч. конф. с междунар. участием «Опыт и перспективы онлайн-обучения в России». Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, Севастополь, 2019. С. 4-8. [Bunchuk NA Onlain-kurs kak chast' obrazovatel'noi sredy // Sbornik statei vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Opyt i perspektivy onlain-obucheniya v Rossii». Filial MGU imeni M.V. Lomonosova, Sevastopol'. 2019: 4-8. (In Russ.)]

THE ROLE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1539

Relyan N.A.

Tyumen State University, Tyumen

ABSTRACT

The article discusses ways of implementing the educational process for students of universities in an electronic informative educational environment. This direction is promising for the formation of communicative competence in teaching a foreign language.

Key words: distance educational technologies, the formation of communicative competence, teaching a foreign language, educational platforms, online courses.

Currently, the implementation of the educational process for university students in an electronic informative educational environment is a promising direction of teaching a foreign language.

The information and educational environment is understood as a unified uniform information and communication educational space, which is based on a technological platform, and also includes educational, pedagogical, administrative and technical personnel that ensure the functioning of this environment. At the same time, the information and educational environment today does not replace, but complements the traditional educational space of higher education organizations [1.p.10].

The combination of distance and traditional means in teaching students makes it possible to make the process of forming communicative competence as effective as possible and focused on high professionalism. The emergence of blended learning practice is gaining popularity.

The demand for courses on educational platforms has grown significantly lately. Many trainees were introduced to online formats for the first time. Until now, teaching students in the online format was represented, as a rule, by technical specialties, but general isolation has shown that training in almost any discipline can be transferred online.

The specificity of distance learning is such that students, using special programs, can interact with the teacher online, communicate with each other through chats and forums, perform tests and automatically receive the results of checking assignments with the teacher's assessment and comments.

The open education platform of Tyumen Industrial University invites students to undergo training using modern educational technologies. MOOCs are a relatively new e-learning format with the goal of making education accessible to all. Most online courses have a mobile app and can be opened and started anywhere and anytime, allowing you to plan your training schedule in advance. In addition, students have the opportunity to complete the course faster thanks to their individual pace of work.

Coursera is an educational platform presented by the world's leading universities. Students have the opportunity to choose for themselves courses aimed at the formation of professional foreign language competence. The course "Oil and Gas Operation and Technology" was chosen by the students of the Higher School of Engineering of Tyumen Industrial University, and the course "Supply Chain Logistics" is recommended for training for students enrolled in the profile "Logistics and Supply Chain Management". Courses are presented in English with subtitles. Online courses include video lectures, text lecture notes,

homework assignments, final tests, and exams to test course mastery. Various forms of control help to assess the student's knowledge from different angles, and their number allows for intermediate certification in automatic mode. During the period of general isolation in case of successful completion of the course, the student has the opportunity to submit the received certificate to the directorate of his institute in order to transfer the course. To successfully complete the course and gain knowledge in full, students note the following key elements:

1) Designing lectures in the format of mind maps. Students include pictures from the slides in the mind map and cross-reference definitions of terms and new concepts. Thus, the processing and analysis of information, alignment of the studied material in a logical sequence contributes to the formation of linguistic competence. In the future, such a lecture notes helps to give the correct answers to intermediate tests and final exams.

2) Use and storage of all materials in a structured folder. This material is necessary for passing the exam at the end of the course for which you can use any sources, but, as students note, 50-60 percent of the questions are related to the practical application of knowledge and the synopsis helps.

These unique opportunities actually create all the conditions for organizing a modern educational process in the format of distance learning.

It should be noted that the use of new modern distance learning technologies, in particular, the passage of courses by students on international educational platforms, contributes to the formation of communicative competence. The communicative approach involves teaching communication and developing the ability for intercultural interaction.

The use of telecommunication technologies in foreign language classes forms and improves language communicative competence. The components of communicative competence are:

- speech competence (improving communication skills in four main types of speech activity: speaking, listening, reading and writing; the ability to plan your speech and non-speech behavior);

- discursive competence (the ability to build one's own statement in accordance with a given communication situation);

- linguistic competence (phonetics, vocabulary, grammar, development of skills in operating linguistic units for communicative purposes, knowledge of a certain vocabulary and syntactic rules, the ability to use them to build coherent statements);

- socio-cultural competence (knowledge about the socio-cultural specifics of English-speaking countries, the formation of the ability to highlight the general and specific in the culture of the native country and the country of the target language);

- compensatory competence (the ability to get out of the situation in the face of a shortage of language means when receiving and transmitting foreign language information);

- strategic competence (the ability to use communication strategies in verbal and non-verbal communication in order to compensate for unfamiliar linguistic material);

- educational and cognitive competence (development of general and special educational skills, allowing to improve educational activities for mastering a foreign language, to satisfy with its help cognitive interests in other areas of knowledge) [2.p.560].

Thus, distance educational technologies open up new opportunities for the development of communicative competence in teaching a foreign language.

LIST OF LITERATURE

1. T.L. Gerasimenko, I. V. Grubin, T. M. Gulaya [and others]. Smart technologies (webinars and social networks) in teaching at the university. "Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of UMO". - 2016. - No. 5. - p. 9-12.

2. L.S. Nigai. Use of ICT for the formation of communicative competence in English lessons. Pedagogical skills: materials of the III International Scientific Conference (Moscow, June 2013). / - М.: Buki-Vedi, 2013. -- p. 117-119.

3. E.S. Polat, M.Yu. Bukharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrov. New pedagogical and information technologies in the education system: a textbook for students of higher educational institutions. М.: Publishing Center Academy, 2008. -- 272 p.

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПРИЕМАМ КОРРЕКЦИИ ЗВУКОПРОИЗНОШЕНИЯ ПРИ ДИСЛАЛИИ.

Теплинская Анастасия Александровна
ФГБОУ ВО «БГПУ»
Факультет Педагогики и Методики Начального Образования
Кафедра олигофренопедагогики и логопедии
Старший преподаватель
(Россия, г.Благовещенск)

METHODS OF TEACHING STUDENTS THE TECHNIQUES OF CORRECTION OF SOUND REPRODUCTION IN DYSLALIA.

Teplinskaya Anastasia Alexandrovna

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена тому, как помочь студентам на основе активной самостоятельной работы и в ходе учебной деятельности систематизировать, уточнить и расширить свои знания по логопедии, приобрести практические навыки работы с детьми, усвоить приемы коррекции звукопроизношения детей с дислалией. Работа начинается с психолого-педагогического обследования ребенка, а также она определяет выбор методов и средств как до начала работы, так и в дальнейшем, помогает оценить результаты и дать соответствующие рекомендации после окончания работы. Главной задачей коррекционной работы по устранению нарушений звукопроизношения у детей с дислалией являются систематические занятия, которые проводятся поэтапно с учителем-логопедом.

ABSTRACT

This article is devoted to how to help students on the basis of active independent work and in the course of educational activities to systematize, clarify and expand their knowledge of speech therapy, to acquire practical skills of working with children, to learn the techniques of correcting the sound pronunciation of children with dyslalia. The work begins with a psychological and pedagogical examination of the child, and it also determines the choice of methods and means both before the start of work and in the future, helps to evaluate the results and make appropriate recommendations after the end of work. The main task of correctional work to eliminate violations of sound pronunciation in children with dyslalia is systematic classes, which are conducted in stages with a speech therapist.

Ключевые слова: метод обучения, студент, дислалия, коррекция, произносительная сторона речи, нарушение, профессиональная компетентность.

Keywords: teaching method, student, dyslalia, correction, pronouncing side

Студентами первого курса профиля «Логопедия» изучаются нарушения речи – «Дислалия.» Используется рабочая программа «Логопедия. Дислалия» для составления лекционного и практического материала при изучении нарушений звукопроизношения со студентами. Все задания разделены на две категории: теоретические и практические. Теоретические задания включены в план проведения лекционных занятий, практические задания - в план проведения лабораторных занятий. Задания теоретического характера направлены на осмысление, обобщение, закрепление теоретического материала; на усвоение терминологии; на проверочное, творческое осмысление материала. Задания практического характера предусматривают подготовку практического материала к занятиям, подбор дидактического материала, формирование у студентов навыков коррекционно-логопедической работы, развитие умения осуществлять логопедическую работу с детьми с нарушением речи. Вопросы и задания охватывают все основные разделы курса, что составляет целостное представление о предмете. В рабочей программе предусмотрена самостоятельная работа студентов. Она может быть устной, письменной, лабораторной, связанной с изготовлением наглядных пособий, подбором дидактического и речевого материала. Самостоятельная работа поможет студентам подготовиться к семинарским и лабораторным занятиям.

Для того чтобы успешно справляться со своей работой, студент должен приобрести профессиональную компетентность и задача

преподавателя, используя свои знания, практический опыт, теоретический материал, помочь ему в этом. Профессиональная компетентность логопеда получает воплощение в следующих умениях: 1) познавательные умения - логопед работает с литературой, наблюдает за ребенком, проводит моделирование педагогического процесса, выбирает оптимальные пути коррекционно-воспитательного воздействия и др.; 2) организационные умения - логопед составляет перспективное и календарное планирование, проводит индивидуальные и групповые занятия; 3) педагогические умения - работа логопеда должна основываться на строгом соблюдении принципов деонтологии. Деонтология предполагает то, как логопед должен строить свои взаимоотношения с лицом, имеющим речевое расстройство, с его родственниками и коллегами по работе. 5) личностные умения - логопед должен воспитывать в себе профессионально значимые качества. Это любовь к детям, требовательность к себе и окружающим, ответственность, педагогическое творческое воображение и наблюдательность, интерес к другому человеку, доброжелательность, эмоциональная устойчивость при длительных контактах с людьми, адаптивность, произвольность поведения, способность оказывать эмоциональное воздействие, отзывчивость, выдержка, собранность. 6) индивидуальные умения - формирование индивидуальности у логопеда способствует воспитанию творческой личности ребенка. Логопеды, обладающие разной индивидуальностью, из множества учебных и воспитательных задач могут выбрать одни и те же, но реализуют их по-разному. 7) коммуникативные

умения - «Основным воздействием на окружающих является речевое общение, поэтому речь логопеда должна быть образцом для окружающих, не только для детей, но и взрослых».

При изучении коррекции нарушений звукопроизношения при дислалии студент-первокурсник должен:

Знать: этиопатогенетические механизмы дислалии; клиническую и психолого-педагогическую характеристику детей с дислалией; методики коррекционного воздействия при дислалии; анализ и диагностику звукопроизносительной стороны речи; развитие фонематического восприятия; постановку и автоматизацию звуков речи.

Уметь: обследовать ребенка с нарушением звукопроизношения; проводить дифференциальную диагностику дислалии со сходными нарушениями; проводить коррекционную психолого-педагогическую работу с детьми с дислалией; выделять характерные черты речевых нарушений; анализировать литературные источники по предложенному преподавателем плану; оперировать специальной терминологией; составлять каталог необходимой литературы.

Владеть: проведением анализа структуры речевого нарушения и определения первичных и вторичных проявлений в структуре речевого дефекта; методами дифференциальной диагностики дислалии со сходными нарушениями; планированием коррекционной работы с детьми с дислалией; определением содержания занятий (отбор дидактического, речевого, игрового материала); разработкой фрагментов и конспектов индивидуальных и фронтальных занятий; коррекционными методиками и коррекционной психолого-педагогической работой с детьми с дислалией; специальной терминологией.

Данная тема является актуальной как для логопедии, так и педагогики в целом, поскольку коррекция звукопроизношения у детей с дислалией зависит в дальнейшем усвоения грамоты и адаптация в обществе ребенка. Следует отметить, что дислалия — нарушение звукопроизношения при нормальном слухе и сохранной иннервации речевого аппарата.

По статистике Всемирной организации здравоохранения в России около 15 миллионов человек имеют ограниченные возможности здоровья и жизнедеятельности. Из них 20 % люди с различными нарушениями речи. И каждый год эта цифра растет.

Нарушение речи — достаточно распространённое явление среди детей. В большинстве случаев это, в той или иной степени, нарушения звукопроизношения, лексики, грамматики, фонематических процессов.

Своевременное исправление в детском возрасте предотвращает трудности адаптации в обществе, которые ведут к изменению личности, может проявиться закомплексованность, боязнь раскрыть свои возможности.

Методы обучения — это способы совместной деятельности преподавателя и студентов, направленные на решение задач обучения.

Классификация методов обучения, используемых мной на занятиях со студентами:

- словесные методы (источником является устное или печатное слово);
- наглядные методы (источником знаний являются наблюдаемые предметы, явления; наглядные пособия);
- практические методы (студенты получают знания и вырабатывают умения и навыки, выполняя практические действия);

Словесные методы

Словесные методы занимают ведущее место в системе методов обучения. Словесные методы позволяют в кратчайший срок передать большую по объему информацию, поставить перед обучаемыми проблемы и указать пути их решения. Слово активизирует воображение, память, чувства студентов. Словесные методы подразделяются на следующие виды: рассказ, объяснение, беседа, дискуссия, лекция, работа с книгой.

Рассказ - устное образное, последовательное изложение небольшого по объему материала. Продолжительность рассказа по времени 20 — 30 минут. Метод изложения учебного материала отличается от объяснения тем, что он носит повествовательный характер и применяется при сообщении студентами фактов, примеров, описании событий, явлений, опыта работы предприятий, при характеристике литературных героев, исторических деятелей, ученых и т. д. Рассказ может сочетаться с другими методами: объяснением, беседой, упражнениями. Часто рассказ сопровождается демонстрацией наглядных пособий, опытов, диафильмов и кинофрагментов, фотодокументов.

Объяснение. Под объяснением следует понимать словесное истолкование закономерностей, существенных свойств изучаемого объекта, отдельных понятий, явлений. Объяснение — это монологическая форма изложения.

Беседа - диалогический метод обучения, при котором преподаватель путем постановки тщательно продуманной системы вопросов подводит студентов к пониманию нового материала или проверяет усвоение уже изученного. Беседа относится к наиболее распространенным методам дидактической работы.

Преподаватель, опираясь на знания и опыт студентов, последовательной постановкой вопросов подводит их к пониманию и усвоению новых знаний. Вопросы ставятся перед всей группой, и после небольшой паузы (8–10 секунд) называется фамилия студента. Это имеет большое психологическое значение — вся группа готовится к ответу. Если студент затрудняется ответить, не следует «вытягивать» из него ответ — лучше вызвать другого.

Успех проведения бесед во многом зависит от правильности постановки вопросов. Вопросы

должны быть краткими, четкими, содержательными, сформулированными так, чтобы будили мысль студента.

Вот ряд примерных вопросов, которые я использую в беседе при обучении студентов приемам коррекции звукопроизношения при дислалии: охарактеризуйте основные дидактические и специальные принципы коррекции дислалии; на какие этапы можно разделить работу по коррекции неправильного звукопроизношения? Осветите задачи и характерные особенности каждого этапа; на каких анализаторных системах базируется логопедическая работа по коррекции звуков на первом и втором этапах; на функциях каких анализаторных систем базируется коррекция звуков по подражанию; раскройте роль развития слухового внимания и фонематического слуха на подготовительном этапе; объясните роль упражнений для языка, губ, дыхания, голоса на подготовительном этапе; назовите способы постановки звуков. Выстройте последовательность их применения; объясните роль игровых приемов и звукоподражательных игр на разных этапах работы по коррекции неправильного звукопроизношения у ребенка; какие наглядные пособия могут быть использованы на разных этапах коррекции неправильного звукопроизношения у детей; какова длительность занятий по коррекции звукопроизношения и от каких факторов она зависит; каков порядок исправления неправильно произносимых фонем в случаях сложного нарушения звукопроизношения и т.д.

Беседа, в сравнении с другими информационными методами, обеспечивает относительно высокую познавательную и мыслительную активность студентов.

Лекция как метод обучения представляет собой последовательное изложение преподавателем темы или проблемы, при котором раскрываются теоретические положения, законы, сообщаются факты, события и дается анализ их, раскрываются связи между ними. Выдвигаются и аргументируются отдельные научные положения, освещаются различные точки зрения по изучаемой проблеме и обосновываются правильные позиции.

Лекция — самый экономичный путь получения информации студентами, так как в лекции педагог может сообщить научные знания в обобщенном виде, почерпнутые из многих источников и которых еще нет в учебниках.

Лекция начинается сообщением темы, плана лекции, литературы и кратким обоснованием актуальности темы. Лекция обычно содержит 3–4 вопроса, максимум 5. Большое число вопросов, включенных в содержание лекции, не позволяет обстоятельно их изложить.

На уроке лекционный материал я объединяю с творческими работами студентов, делая их активными и заинтересованными участниками урока. Можно использовать лекции-дискуссии при изучении данной проблемы, например такие, как: «Методика логопедического воздействия при дислалии»; «Этапы логопедического воздействия»; «Недостатки произношения звуков и приемы их постановки» (Недостатки произношения звуков р, р' (ротацизм, параротацизм). Недостатки произношения л, л' (ламбдацизм, параламбдацизм). Недостатки произношения свистящих и шипящих звуков с, с', з, з', ц, ш, ж, ч, щ (сигматизм, парасигматизм). Недостатки произношения j (йотацизм). Недостатки произношения к, к', г, г', х, х' (капацизм, гаммацизм, хитизм). Нарушения противопоставлений фонем по участию голоса (озвончение) и по степени участия спинки языка (смягчение), их исправление).

Самостоятельная работа - важный и нужный этап в организации занятия, и ее необходимо продумывать наиболее тщательно. Нельзя, например, «отослать» студентов к главе учебника и просто предложить им законспектировать ее. Особенно если перед вами первокурсники, да еще слабая группа. Лучше всего дать сначала ряд опорных вопросов. При выборе вида самостоятельной работы надо подходить к студентам дифференцированно, учитывая их возможности. Можно предложить заполнить различного рода таблицы и дать в помощь опорные слова к ней, так же использую тесты по данной тематике.

Таблицы, которые я предлагаю студентам для самостоятельного заполнения:

1. Охарактеризуйте каждый из видов дислалии

Вид дислалии	Характеристика
артикуляторно-фонематическая	
акустико-фонематическая	
артикуляторно-фонетическая	

2. Определите необходимого специалиста, у которого должен быть проконсультирован ребенок при разных видах дислалии

Форма дислалии	Дополнительный специалист
Функциональная дислалия	
Механическая дислалия	
Подозрение на тугоухость	

Для справок: детский невролог; отоларинголог, стоматолог (хирург, ортодонт).

Семинар - один из эффективных методов проведения занятий. Проведению семинарских занятий обычно предшествуют лекции, которые определяют тему, характер и содержание семинара.

На семинарах у нас со студентами проводится работа в малых группах, для закрепления пройденного материала.

Можно провести «Коллоквиум» по теме «Недостатки произношения отдельных звуков и приемы их устранения». И предложить следующие задания:

1. Опишите правильный артикуляционный уклад свистящих звуков. Укажите сходство и различие в положении органов артикуляции для звуков [с, з, с' з', ц].

2. Дайте характеристику звукам [с, з, с' з', ц].

3. Охарактеризуйте основные формы неправильного произношения свистящих звуков, (отсутствие, замена, искажение, смешение).

4. Дайте определение понятий "сигматизм", "парасигматизм", "шипящий сигматизм".

5. Охарактеризуйте различия в произношении свистящих звуков в норме и при боковом сигматизме (аналогично межзубный, губно-зубной, призубный, шипящий, носовой.).

6. Дайте характеристику звукам [ш, ж, щ, ч].

7. Опишите правильный артикуляционный уклад шипящих звуков. Укажите сходство и различие в положении органов артикуляции для звуков [ж, ш, щ, ч].

8. Охарактеризуйте основные формы неправильного произношения шипящих звуков.

9. Назовите причины, которые предрасполагают к нарушению шипящих звуков.

10. Дайте характеристику звукам [р, р', л, л', j].

11. Опишите правильный артикуляционный уклад сонорных звуков.

12. Охарактеризуйте основные формы неправильного произношения сонорных звуков.

13. Охарактеризуйте различия в произношении сонорных звуков в норме и при различных видах нарушенного произношения.

14. Назовите причины, которые предрасполагают к нарушению сонорных звуков.

15. В каком возрасте при нормальном речевом развитии появляются у детей звуки [р, р'], и почему?

16. У ребенка 3-летнего возраста "горловое" произношение звука [р]. Когда нужно начинать логопедические занятия с ним? Можно ли начинать занятия до пятилетнего возраста? Обоснуйте ответ.

17. Назовите фонетические и фоиеитико-фонематические дефекты звука [р].

18. Дайте объяснение терминам "ротацизм", "параротацизм", "ламбдацизм", "параламбдацизм" ротацизм: велярный, горловой, боковой, одноударный, двугубный. Ламбдацизм: двугубный, межзубный.

19. Перечислите характерные замены звука [J],

20. Дайте характеристику звуков [к, к', г, г', х, х'].

21. Охарактеризуйте основные формы неправильного произношения заднеязычных звуков.

22. Раскройте понятия: каппацизм, хитизм, гаммацизм, йотацизм.

23. Какие пары твердых и мягких согласных звуков вы знаете; какие звуки русского языка не имеют мягких парных звуков; какие согласные звуки русского языка не имеют твердых парных звуков?

24. Расскажите, к каким дефектам (фонематическим или фонетическим) относятся дефекты озвончения и смягчения согласных? Объясните почему, приведите примеры.

25. Будут ли отражаться недостатки озвончения или смягчения согласных звуков на состоянии письменной речи ребенка в период обучения в школе? Почему?

Наглядные методы обучения

Под наглядными методами обучения понимаются такие методы, при которых усвоение учебного материала находится в существенной зависимости от применяемых в процессе обучения наглядного пособия и технических средств. Наглядные методы используются во взаимосвязи со словесными и практическими методами обучения.

Наглядные методы обучения условно можно подразделить на две большие группы: метод иллюстраций и метод демонстраций.

Метод иллюстраций предполагает показ студентам иллюстрированных пособий: плакатов, таблиц, картин, карт, зарисовок на доске и др. При изучении со студентами коррекции нарушений звукопроизношений у детей с дислалией, используются плакаты с нарисованными укладами органов артикуляции, как в норме, так и при нарушениях звукопроизношения, так же, сами студенты учатся зарисовывать их на доске и в рабочих тетрадях.

Метод демонстраций обычно связан с демонстрацией приборов, технических установок, кинофильмов, диафильмов и др. В нашем случае – демонстрация зондов (логопедических инструментов, используемых при коррекции нарушений звукопроизношений у детей с дислалией). Студенты знакомятся с инструментами, и проводя практическое занятие в форме «Студент в роли преподавателя» работают с логопедическими зондами.

Методы практического обучения

Практические методы обучения основаны на практической деятельности студентов. Этими методами формируются практические умения и навыки. К практическим методам относятся упражнения, лабораторные и практические работы.

Практическое занятие — это основной вид учебных занятий, направленный на формирование учебных и профессиональных практических умений и навыков.

Лабораторно-практические занятия играют важную роль в процессе обучения студентов. Значение их состоит в том, что они способствуют

развитию у студентов умения применять теоретические знания к решению практических задач, вести непосредственно наблюдения за происходящими процессами и явлениями и на основе анализа результатов наблюдения учатся самостоятельно делать выводы и обобщения. Здесь студенты приобретают самостоятельно знания и практические навыки. Лабораторные и практические занятия предусмотрены учебными планами и соответствующими учебными программами. Задача преподавателя — методически правильно организовать выполнение студентами лабораторно-практических работ, умело направить деятельность студентов, обеспечить занятия необходимыми инструкциями, методическими пособиями, материалом и оборудованием; четко поставить учебно-познавательные цели занятия. Важно также при проведении лабораторных и практических работ ставить перед студентами вопросы творческого характера, требующие самостоятельной постановки и решения проблемы. Преподаватель осуществляет контроль за работой каждого студента, оказывает помощь тем, кто в этом нуждается, дает индивидуальные консультации, всемерно поддерживает активную познавательную деятельность всех студентов.

На практических занятиях, часто используем «Презентации» при изучении коррекции нарушений звукопроизношения у детей при дислалии.

Выбор методов обучения

В педагогической науке на основе изучения и обобщения практического опыта преподавателей сложились определенные подходы к выбору методов обучения в зависимости от различного сочетания конкретных обстоятельств и условий протекания учебно-воспитательного процесса.

Выбор метода обучения зависит:

- от общих целей образования, воспитания и развития студентов и ведущих установок современной дидактики;
- от особенностей изучаемого предмета;
- от особенностей методики преподавания конкретной учебной дисциплины и определяемых ее спецификой требований к отбору общедидактических методов;
- от цели, задач и содержания материала конкретного урока;
- от времени, отведенного на изучение того или иного материала;
- от возрастных особенностей студентов;
- от уровня подготовленности студентов (образованности, воспитанности и развития);
- от материальной оснащенности учебного заведения, наличия оборудования, наглядных пособий, технических средств;
- от возможностей и особенности преподавателя, уровня теоретической и практической подготовленности, методического мастерства, его личных качеств.

Выбирая и применяя методы и приемы обучения, педагогический работник стремится найти наиболее эффективные методы обучения, которые обеспечивали бы высокое качество знаний, развитие умственных и творческих способностей, познавательной, а главное самостоятельной деятельности студентов.

Мной на занятиях использовались так же интерактивные методы обучения.

В настоящее время понятие «интерактивные методы обучения» наполняется новым содержанием, приоритетная роль в нем отводится: взаимодействию; развитию навыков общения личности; развитию и осуществлению социального опыта людей; учебно-педагогическому сотрудничеству между участниками образовательного процесса. К интерактивным методам некоторые относят только учебные игры, другие, кроме деловых и ролевых игр, причисляют интерактивным методам круглый стол, дискуссию, дебаты, мозговой штурм, кейс-методы, мастер - класс, творческие задания, работа в малых группах; интерактивная экскурсия и т.д. Третьи рассматривают этот термин в двух значениях: организованное взаимодействие непосредственно между студентами и преподавателем и технологии, построенные на взаимодействии с компьютером и посредством компьютера.

Деловая игра является одним из наиболее эффективных интерактивных методов обучения. Деловые и ролевые игры являются прообразами реальных профессиональных ситуаций. Именно в таких играх решение заданных задач в специально созданных условиях способствует получению новых знаний, формированию умений и навыков будущей реальной профессиональной деятельности.

Цель применения ролевых игр заключается в использовании ее направленности на развитие коммуникативных и рефлексивных умений, на формирование личностных профессионально значимых качеств будущих логопедов, формирования мотивации и интереса к выбранной профессии, актуализации творческого потенциала.

Педагогическая суть деловой игры - активизировать мышление студентов, повысить самостоятельность будущего специалиста, внести дух творчества в обучение, подготовить к профессиональной практической деятельности. Данный метод раскрывает личностный потенциал студента: каждый участник может продиагностировать свои возможности в одиночку, а также и в совместной деятельности с другими участниками.

В процессе подготовки и проведения деловой игры каждый участник должен иметь возможность для самоутверждения и саморазвития. Преподаватель должен помочь студенту стать в игре тем, кем он хочет быть, показать ему самому его лучшие качества, которые могли бы раскрыться в ходе общения.

Деловые игры также направлены на имитацию педагогических ситуаций; каждый студент

выбирает себе роль, в соответствии с которой выполняет действия, аналогичные реальной действительности.

Примерные темы ролевых игр, которые можно использовать для изучения данной проблемы: «Обследование речевого развития дошкольника», «Беседа с родителями о необходимости взаимодействия с логопедом в коррекции речевых нарушений ребенка с дислалией».

Еще один из интерактивных методов, используемый, мной на занятиях со студентами это проведение «Круглого стола», где им предлагалось написание и защита конспектов по коррекции нарушений звукопроизношения у детей при дислалии.

Так же можно использовать Кейс-метод (case-study) или метод анализа конкретной ситуации – это педагогическая технология, основанная на моделировании ситуации или использования реальной ситуации в целях анализа данного случая, выявления проблем, поиска альтернативных решений и принятия оптимального решения проблем.

Значение применения этого метода в процессе формирования профессиональных ценностных ориентаций будущих логопедов заключается в его сущности: коллективный анализ предложенной ситуации, поиск и выбор способа ее решения, защита публично представленного способа решения. Неоднозначность и разнообразие решений возникшей проблемы создают ситуации обсуждения, аргументации позиций и выбора оптимального пути решения проблемы.

Пример обсуждаемой ситуации.

Ребенок 3-летнего возраста не произносит шипящих фонем и заменяет их свистящими. Когда нужно начинать логопедические занятия с ним? Можно ли отложить до пятилетнего возраста начало занятий? Какая должна проводиться коррекционно-логопедическая работа? Обоснуйте ответ.

При анализе подобных ситуаций студентам необходимо определить речевое нарушение, его структуру, патогенетические механизмы, наметить основные направления коррекционной работы, определить возможные вторичные нарушения, дать рекомендации родителям для создания определенной развивающей среды.

Применение данного метода способствует формированию профессионально значимых качеств личности у студентов, формированию у студентов активной жизненной позиции, обогащению знаний, умений, активизации познавательной деятельности, формированию мировоззрения и навыков решения профессиональных задач, что продуктивно

сказывается на формировании их профессиональной готовности.

Вопросу подготовки будущих учителей-логопедов к профессиональной деятельности в современных педагогических исследованиях уделяется большое значение. Особенно актуальной является проблема повышения качества подготовки студентов-логопедов. Одним из ключевых требований к подготовке учителей-логопедов является умение распознавать и устранять речевые дефекты у лиц, имеющих речевую патологию, так как нарушенное произношение – один из ведущих или основных дефектов в структуре речевых нарушений. В качестве методов, способствующего профессиональному становлению студентов-логопедов, могут успешно применяться интерактивные методы обучения.

Список используемых источников информации:

1. Волкова Л. С., Шаховская С. Н. Логопедия: Учеб. для студ. дефект. фак. Педвузов – Москва: Владос, 1999.
2. Жукова Н.С. и др. Логопедия. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. – Екатеринбург, 1998.
3. Селиверстова В. И. Понятийно-терминологический словарь логопеда. — Москва: Гуманитарный издательский центр Владос, 1997.
4. Правдина О. В. Логопедия. — Москва: Просвещение, 1973.
5. Филичева Т.Б., Туманова Т.В. Формирование звукопроизношения у дошкольников. – Москва, 1993.
6. Лысенко Е.М. Генезис профессиональных деформаций у логопедов и их профилактика. Психолого-педагогический аспект. / Е.М.Лысенко. // Практическая психология и логопедия. –2005-№1.
7. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / Российская А.Н.; Российский фонд культуры. – 3-е изд., стереотипное. – Москва, 1996.
8. Трайнев В.А. Деловые игры в учебном процессе: Методические разработки и практика проведения. 2-е изд. - М.: "Дашков и К": МАН ИПТ, 2005. - 360 с.
9. Современный образовательный процесс: основные понятия и термины. - М.: Компания Спутник+. М.Ю. Олешков, В.М. Уваров. 2006.
10. Баранов С.П. Сущность процесса обучения. М.: Просвещение, 1981.-143.
11. Гриншпун Б.М. Дислалия. Хрестоматия по логопедии. М., 1997.

COGNITIVE APPROACHES TO LANGUAGE LEARNING AND GRAMMAR INSTRUCTION.

N.Khalilova

Ph.D student

War College of the Azerbaijan Armed Forces

ABSTRACT

This article presents a cognitive approach to foreign language teaching. An information processing model is important for grammar lesson. Therefore, this model is used to design a grammar lesson that improves grammatical knowledge of target language and enhance its acquisition. This approach can be used in both traditional and communicative classrooms.

Key words: cognitive, grammar, knowledge, communication, acquisition, instructional, approach, cognition.

1. Introduction

Cognitive science is a relatively new field. It emerged in the mid-1950s with the work of cognitive psychologists.

Cognition means “knowing”. Cognition refers to mental activity and the way in which knowledge is gained, used and retained. Cognitive psychologists explain all behavior in terms of thoughts, beliefs and attitudes, and study how these direct our behavior. Cognitive approach focuses on the understanding of information and concepts. If we understand and rebuild logical connection between concepts and information, there understanding will increase.

Cognitive theory of learning sees second language acquisition as a conscious and reasoned thinking process, involving the deliberate use of learning strategies.

Cognitive theory maintains that how one thinks largely determines how one feels and behaves. This relates to and incorporates to all forms of knowing, including memory, psycholinguistics, thinking, comprehension, motivation, and perception. *Memory* is an important component of this theory. Much of the material learned in school is dependent on rote memorization of declarative or factual knowledge. Recently attempts have been made to develop methods of teaching which are based on meaningful integration of material and the mastery of procedural knowledge. *Thinking*, which varies from situation to situation, will greatly effect how individuals behave in a given situation. Understanding of language, or *psycholinguistics*, is essential to our understanding of print and oral acquisition of knowledge. *Comprehension and perception* will allow individuals to interpret information. Lastly, the overall *motivation* of the learner will determine how effectively the information is retained or processed. [1]

According to cognitive scientists, language knowledge is not different from any other type of knowledge, so it is acquired, stored and retrieved according to the same structural cognitive principles that operate in other areas. Knowledge in the human mind is reflected in mental or cognitive representations — the basic units of human knowledge stored in the mind. Mental representations are information-bearing structures with which operations can be performed in order to build recognition patterns conducive to more complex knowledge. Mental representations vary in the degree of abstractness and relate to words, concepts and situations. There are at least two types of mental

representations: verbal and conceptual. A person first develops a verbal representational system in his native language whereas bilingual persons have two verbal representational systems which are functionally connected to a common cognitive or conceptual system. So the learner must develop “new mental representations and develop facility at accessing those representations in a variety of circumstances”, and it is “essentially important to learn the second language in direct association with appropriate referents”. [2, 83-84]

2. Cognitive approach to Grammar Instruction

The usefulness of a cognitive approach to grammar instruction in ESL/EFL becomes clear when we consider the problems with purely communicative approaches. These tend to be based on theories, which distinguish s language acquisition – an unconscious process similar to the way children learn their first language – and language learning, or formal instruction on rules, forms, and vocabulary. These theories claim that the best way to learn a language, either inside or outside a classroom a classroom, is not by treating it as an object for study but by experiencing it meaningfully, as a tool for communication – perhaps with target grammar structures physically highlighted or embedded within communicative activities as recommended by current “focus-on focus” approaches to grammar instruction. [3, 268]

Nowadays, for many ESL classroom teachers use communicative lessons. Because of communicative lessons students face with difficulties on grammar points and accuracy. In order to have good level students need accurate English grammar and vocabulary. Teachers focus on Grammar -Translation Method. The eclectic approach is accepted by many ESL teachers. They try to teach grammar instructions through communicative activities.

There is considerable research support for this position, and it is common to distinguish between two types of classroom activities: *meaning-focused*, referring to purely communicative practices where the goal is to process meaning, and *form-focused*, referring to practices that draw attention to the way language forms are used in discourse. This distinction is very important in current pedagogy, both meaning-focused and form-focused activities are thought to be necessary for successful development of both fluency and accuracy in second / foreign language learning. [3, 268]

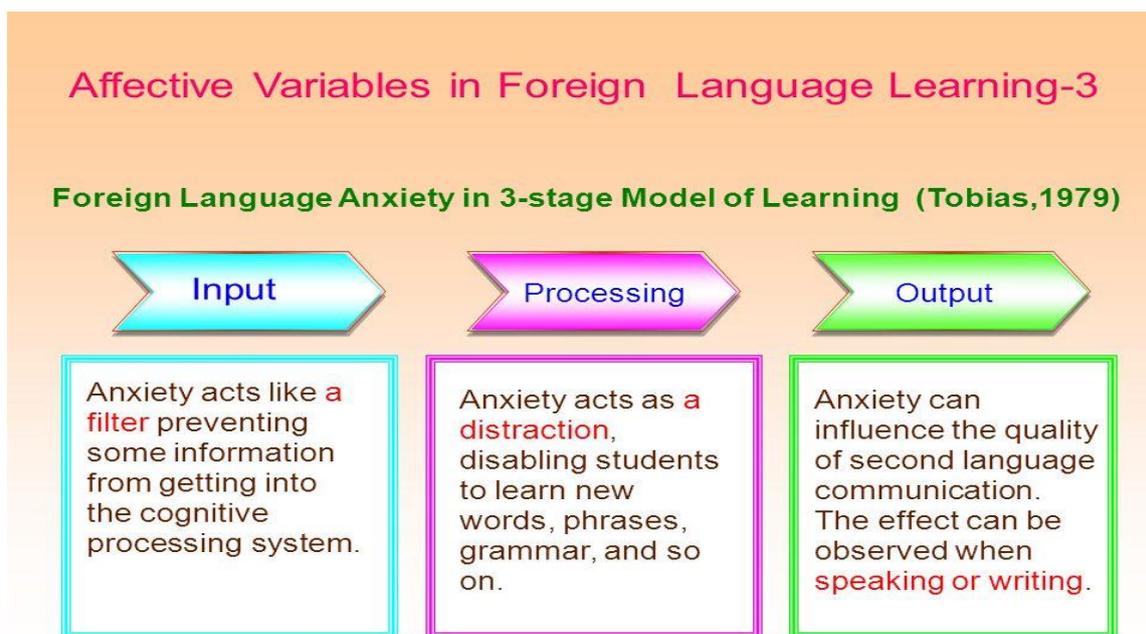
Method refers to more specific way of learning than approach. From the view of cognitive method,

learning strategy (students) and teaching method (teacher) should be centered around student' mental process rather than the external behavior and it is teachers' role in guiding individual to focus on their internal learning process and learning style should be noted. Cognitive strategies include repetition, organizing new language, summarizing meaning, guessing meaning from context, using imagery for memorization, all of these strategies involve delivering manipulation of language to improve learning. Teaching method encompasses content enhancement, content evaluation, determination of necessary approaches and routines and instructional supports. Content-based method and student-led seminar are two favored ways in cognitive language learning class. [4]

Vocabulary selection is important for cognitive modeling as we must establish what attributes populate the chosen domain. To this end we analyzed a vast corpus of various sources: the media both traditional and electronic), glossaries, manuals, specialized textbooks . They vary in the number and variety of terms, ways information is presented, and language difficulty. As a result, we came to the conclusion that academic textbooks for students studying financial

markets and manuals compiled by professionals for non-professionals interested in investing best serve our objectives: glossaries seemed to us too decontextualized and very few newspaper articles meet the requirements of clarity and simplicity necessary at the initial stage of learning. Textbooks and manuals, on the contrary, contain clear explanations, precise definitions, and the vocabulary that makes up the core of the terminological system and reflects the cognitive structure of the conceptual system in question. Thus, we have selected a compact list of recurrent lexical units which constitute base knowledge for learners and are sufficient for understanding specialized texts and producing simple discourse. [2, 83-84]

Researchers using cognitive models to study second / foreign learning note that psycholinguistic perspectives have been underrepresented due to influences from structural linguistics and Chomskian theories of an innate language acquisition module. Many researchers suggest that after a certain age second / foreign language learning can be explained cognitively using the three components of an information processing model: 1) input, 2) central processing and 3) output.

Input refers to the exposure learners have to authentic language in use. This can be from various sources, including the teacher, other learners, and the environment around the learners. Input can be compared to intake, which is input then taken in and internalized by the learner so it can be applied. Acquisition theories emphasize the importance of comprehensible input, which is language just beyond the competence of the learner, and provides the ideal conditions for acquisition to happen. The most important and accessible input for learners is that of the teacher. When teachers are talking in classes they are providing opportunities for learners to develop their comprehension. Teachers can optimize this opportunity by choosing the right levels of complexity of

vocabulary and structures, speed of delivery, degree of clarity, and range of register and style [5].

This is a model of language learning first proposed by Barry McLaughlin in 1983. It argues that learning an L2 involves moving from controlled to automatic processing via practice. Conscious – or ‘controlled’ – processing puts lots of demands on the learner’s cognitive skills and short term memory. Indeed, the limitations of short-term memory limit what can be consciously learned. Even a simple sentence like ‘Hello, my name is Mary’ requires a lot of controlled processing by the early learner (as anyone who has tried to learn an L2 will understand). But eventually, such a simple sentence can be said and written automatically, without any conscious thought or effort...making room

for new structures to be produced consciously. These automatic processes are stored in long-term memory, meaning they can be accessed very rapidly when needed. This means that a learner's interlanguage is being restructured as language items move from short term memory to long term memory, a restructuring that may destabilize some existing components of interlanguage, sometimes causing the re-emergence of errors (U shaped development). Incorrect items can become automatic, which may be a cause of fossilization of an L2. The implication for teaching is that the learner cannot handle too many new structures that require conscious thought. The short term memory just cannot handle it. So we must wait for the learner to automatize a structure before giving them new structures to master. A good example of when we use information processing is when we learn to drive a car. First of all, skills like changing gear or making the car go faster require conscious thought and attention, but eventually these become automatic, requiring no thought at all [6].

Output is the final part of an information processing model. In second / foreign language learning theory it has been suggested that giving learners the opportunity for output is just as important as giving them input (Swain 1985) because output serves critical functions in the learning process. When language learners experience difficulties as they attempt to use the target language to communicate, they often become aware of what they need to know to express themselves effectively. They may ask their fellow students or their teacher for help, or use their textbook or dictionary to locate the required phrases or forms. Such effort tends to focus attention on the difficult language form and promotes noticing of it.

Comprehension alone does not produce this favorable result since, as mentioned, it is possible for students to understand the general meaning of what is being said by using top-down processing - guessing, predicting and world knowledge - without fully understanding all the grammar or vocabulary. [3, 2001, 273]

3. Conclusion

This article highlighted the general features of cognitive approach to grammar learning. Generally a cognitive model is used for designing grammar lesson. Grammar lesson can impact on explicit and implicit knowledge of a grammar point. Most researchers agree the importance of grammar instruction in communicative framework. Communicative tasks are recommended to promote interaction and production. The use of communicative tasks require comprehension and production of target grammar points has been recommended.

References

1. <https://web.cortland.edu/andersmd/cog/cog.html>
2. A Cognitive Approach to Teaching English for Special Purposes (ESP) Natalya Davidko STUDIES ABOUT LANGUAGES. 2011. NO. 18
3. Marianne Celce-Murcia, Teaching English as a Second or Foreign Language, Heinle and Heinle Thomson Learning, 2001
4. http://discuss.cle.ust.hk/mediawiki/index.php?title=Cognitive_Approach_to_Language_Learning
5. <https://www.teachingenglish.org.uk/article/input>
6. <https://ealstuff.wordpress.com/big-ideas-of-sla/information-processing-model/>

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОСОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.

Шишкану Анастасия Николаевна
старший преподаватель

Приднестровский Государственный Университет Т. Г. Шевченко
г. Тирасполь

PROBLEMS OF PSYCHOSOCIALIZATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES.

Shishkanu Anastasia Nikolaevna
Senior Lecturer

Transnistrian State University T. G. Shevchenko
Tiraspol

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрывается проблема формирования концепции и модель развития личности с ограниченными возможностями здоровья.

Актуальность данного вопроса обосновывается на явных противоречиях между потребностью общества в успешной реализации идей инклюзии и непосредственно отсутствием единой программы становления личности лиц с ограниченными возможностями здоровья.

ANNOTATION

This article reveals the problem of forming a concept and a model for the development of a person with disabilities.

The relevance of this issue is based on the obvious contradictions between the need of society for the successful implementation of the ideas of inclusion and the lack of a single program for the formation of the personality of persons with disabilities.

Ключевые слова: становления личности ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, ребёнок-инвалид, реабилитация.

Key words: personality development of a child with disabilities, a disabled child, rehabilitation.

Анализируя статистику Всемирной Организации здоровья, можно отметить, что ежегодно увеличивается число детей с ограниченными возможностями примерно на 8-10%.

Исследования российских ученых акцентируются на важности межличностных взаимодействий для становления личности ребенка с ограниченными возможностями здоровья. В.И. Слободчиков делает акцент на важность «событийной общности», которая позволит ребёнку стать гармоничной личностью. В. Е. Ключко утверждает, что суверенизация это важный компонент, который позволит ребенку «овладеть собой», то есть самоорганизовать личность.

Рассмотрим, как трактуется понятие «инвалид». Инвалид – это лицо, которое не в состоянии самостоятельно полностью или даже частично обеспечить основные потребности современной личной, социальной жизни, из-за недостатка, врожденного или приобретённого, своих физических или умственных возможностей. Понятие ребёнок-инвалид – это лицо, не достигшее 18 лет, имеющее «значительные ограничения жизнедеятельности,

приводящие к социальной дезадаптации вследствие нарушения роста и развития ребенка, способностей к самообслуживанию, передвижению, ориентации, контролю за своим поведением, обучению, общению, трудовой деятельности в будущем».

При распределении группы инвалидности в настоящее время используют два критерия – это степень расстройства функции организма и ограничение жизнедеятельности. Под ограничением жизнедеятельности понимается частичная или полная утрата способности заниматься трудовой деятельностью, возможности самостоятельно передвигаться, общаться, ориентироваться, обучаться, осуществлять контроль над своим поведением.

Долгое время проблеме реабилитации инвалидов уделяли внимание только исследования медицинских наук, и, конечно же, ее решением была прерогатива врачей. Однако, с научно-техническим прогрессом, развитием различных наук об обществе, данная проблема стала непосредственно проблемой самого общества.

В настоящее время приоритетное значение приобретают исследования, благодаря которым специфические вопросы и проблемы в обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья рассматриваются, как построение жизненного мира такой личности, приобретение ею ценностных ориентаций, личностных смыслов, которые позволят перейти на новый уровень самоорганизующей системы. Данная проблема заставила нас обратить внимание на уже существующую теорию психологических систем, которая рассматривает лишь особенности

формирования мира детей без каких-либо отклонений в здоровье, но в которой отсутствует информация об онтогенезе и развитии мира детей-инвалидов.

Дети с ограниченными возможностями зачастую лишены необходимых им каналов получения какой-либо информации, ограничены в передвижении, не в состоянии овладеть многообразием существующего человеческого опыта, при этом всё выше перечисленное доступно здоровым их сверстникам. Данная категория детей также ограничена в предметно-практической, игровой деятельности, что отрицательно влияет на формирование психических функций.

Недостаток развития, нарушение может возникнуть как внезапно, так и после болезни, несчастного случая, может усиливаться, усугубляться в течение долгого времени, вследствие неблагоприятных факторов окружающей нас среды, а также хронического заболевания.

Существуют различные профессиональные подходы к данному вопросу и основания для классификации. Отметим самые распространенные основания: причины нарушений; виды нарушений и их характер; последствия этих нарушений, влияющих на дальнейшую жизнедеятельность.

Огромное значение для анализа личности лиц с ограниченными возможностями имеет соотношение социальных и биологических факторов. Особенности детей с ограниченными возможностями здоровья влекут за собой недостатки в межличностных взаимодействиях, искаженные способы коммуникации, что может повлиять на сложную адаптацию в социуме, замедление усвоения социального опыта. Зачастую в данном аспекте фигурируют такие особенности у ребёнка как недооценка или переоценка своих возможностей, достижений, способностей. Всё это напрямую связано с торможением в формировании основных компонентов личности: мотивации, эмоциональной и волевой сфер, с ограничением общения, собственное отношение на психотравмирующую ситуацию, которая может привести к осознанию собственной несостоятельности.

Важная особенность детей с ограниченными возможностями - инфантильность и слабая волевая активность. На развитие волевых качеств огромное влияние оказывают как внутренние, так и внешние факторы: сложности и особенности протекания непосредственно самого нарушения и отношение социума к проблеме. Огромная ответственность ложится на плечи родителей, а точнее на семейное воспитание, которое может привести как к гиперопеке, что повлечет за собой снижение инициативности, появлению робости, неуверенности, так и к извлечению выгоды со стороны больного, которая может обернуться

манипуляцией, повышением эгоцентричности. Нельзя не отметить, что очень важно и само отношение ребенка к своему заболеванию. Очень часто можно наблюдать отрицательные реакции, которые проявляются в агрессивности, конфликтности, замкнутости. У ребенка с отклонением в здоровье возникает чувство неполноценности, неуверенности, развиваются комплексы нерешительности, робости, ребенок часто подолгу может находиться в состоянии ожидания агрессии от окружающих.

Многие ученые отмечают, что детям с ограниченными возможностями присущи характерологические черты: заниженная просоциальная активность; высокая тревожность; эгоцентричность; уязвимость; недоверие к социуму; внушаемость; узость сферы потребления. Кроме этого многие ученые отмечают наличие психопатологической и невротической симптоматики, которые наряду с отсутствием благоприятного исхода течения заболевания могут вызвать мысли даже о суициде.

Таким образом, в процессе общения и взаимодействия с ребенком с ограниченными возможностями здоровья возникает огромный перечень проблем, на который влияют как внутренние, так и внешние факторы развивающейся личности. Для плодотворного, эффективного ведения данного процесса необходимо изучить специфику, отрицательные и положительные аспекты факторов, прогнозировать результаты воздействия, а также корректировать их в процессе по мере необходимости.

Структурные компоненты, благодаря которым проявляется социальная компетентность детей с ограниченными возможностями здоровья:

1 компонент - комплекс моральных норм, правил поведения, этических систем присущих обществу, в котором развивается данная личность и без которых дальнейшее развитие невозможно;

2 компонент – профессиональное направление личности;

3 компонент – эффективная коммуникативность, которая позволит личности поддерживать необходимые связи с социумом;

4 компонент – креативность, то благодаря чему личность сможет внести собственный вклад, реализоваться как личность.

Причины, на которые опиралась при составлении вышеперечисленного перечня компонентов:

- полноценным гражданином, членом общества может стать тот, у которого сформированы основные моральные принципы, ценности общества, который активно им следует в процессе своей деятельности;

- добиться результата, проявить себя, реализовать, можно лишь обладая необходимым багажом умений и навыков в коммуникативной сфере;

- первые две составляющие полноценно будут реализованы при условии, если личность находится в системе социально-производственных отношений или собирается себя реализовать в ней;

- быть нужным и полезным обществу, обогатить его в духовном, моральном плане возможно лишь в том случае, если у личности будет заинтересованность, желание, целеустремленность, и она будет себя ассоциировать и гордо заявлять «Я - личность».

Можем отметить, что ограничение возможностей – это интегральное изменение личности, которое порождает особые потребности в психолого-педагогическом аспекте. Основной дефект накладывается на последующее формирование психических функций, влияет на специфику социализации, на систему связи с окружающей социальной средой – всё это необходимо учесть психологу, который работает с особыми детьми, а также осуществлять свою работу параллельно с педагогом по адаптивной физической культуре.

Литература:

1.АкименкоА.К. Основы специальной психологии: Учебное пособие. - Саратов,2013.

2.Тимофеева, И.В. Ребёнок с ограниченными возможностями здоровья как субъект жизнедеятельности // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн.2011.№2.

3.Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития: Учебное пособие/ М.:Изд-во «Академия»,2014.256с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.99
15.41.47

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК У НАЧИНАЮЩИХ И ОПЫТНЫХ БОРТПРОВОДНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1533

Атрохова Т.В., Завельская И.М.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
Москва, Россия*

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY IMPORTANT CHARACTERISTICS IN NOVICE AND EXPERIENCED CIVIL AVIATION FLIGHT ATTENDANTS

Atrokhova T.V., Zavel'skaya I.M.

Kosygin Russian State University

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются профессионально-важные характеристики бортпроводников гражданской авиации. В ходе исследования выяснилось, что у начинающих и опытных бортпроводников есть различия в уровне развития качеств, отвечающих за обеспечение безопасности и сервисное обслуживание пассажиров на борту воздушного судна.

ABSTRACT

The article examines the professionally important characteristics of civil aviation flight attendants. The study found that novice and experienced flight attendants have differences in the level of development of the professionally important characteristics that provide safety and service on board aircraft.

Ключевые слова: профессионально важные характеристики, начинающие бортпроводники, опытные бортпроводники.

Keywords: the professionally important characteristics, novice and experienced flight attendants.

Актуальность исследования вопроса о психологических особенностях бортпроводников гражданской авиации обусловлена необходимостью совершенствования системы оказания психологической помощи бортпроводникам [1,2,3]. Вопросы развития у бортпроводников ряда необходимых качеств в последнее время приобретают особую актуальность и связано это с изменениями в стандартных процедурах во время полета, а также с изменением общего эмоционального фона в пассажирской кабине в связи с мероприятиями, вводимыми из-за пандемии коронавируса в мире.

В настоящее время проблема развития специфических профессиональных характеристик относится к числу наиболее значимых в психологии. В силу изменений направлений полетов, введения масочно-перчаточного режима в залах аэропорта и на борту воздушного судна имеет место возрастание числа конфликтов и рост негативных эмоциональных проявлений, что негативно сказывается на личности бортпроводника. Игнорирование необходимости заботы о личности бортпроводника приводит к снижению у него нервно-психический устойчивости, способствует ухудшению в области отношений с коллегами и пассажирами, дружеских и романтических отношений, может спровоцировать различные виды ошибок при выполнении работы и стать отправной точкой для формирования эмоционального выгорания [5].

Первоначальный вклад в исследование вопросов профессионально важных характеристик бортпроводников внесли зарубежные исследователи Ф.Тейлор, У.Джеймс, Т. Симон, В. Анри, Г. Мюнстерберг, А. Бине, Р. Кеттелл, Ч. Мейерс, Ч. Спирмен, Дж. Кокс, В. Штерн, О. Липман, А. Пьерон. В отечественной науке этот вопрос профессионально важных характеристик работников разрабатывался в работах И.П. Павлова, К.Д. Ушинского, В.М. Бехтерева, Ф.Ф. Эрисмана, Д.И. Менделеева, Г.И. Россолимо, А.Ф. Лазурского, А.П.Нечаева, К.К. Платонова, В.Д. Шадрикова, М.Я. Басова, В.Н. Мясищева [2].

Вместе с тем, несмотря на широкое изучение психологического содержания профессионально важных характеристик работников в отечественной и зарубежной литературе, вопросы, связанные с условиями развития профессионально важных характеристик бортпроводников гражданской авиации недостаточно проработаны, а также нет целостного представления об отличиях в развитии качеств у начинающих и опытных бортпроводников. В сложившейся ситуации серьезного внимания заслуживает проблема создания психолого-педагогических условий в авиационных учебных центрах для эффективного становления и развития профессионально важных характеристик бортпроводников гражданской авиации.

Целью нашего исследования является выявление профессионально важных

характеристик начинающих и опытных бортпроводников гражданской авиации.

Суть нашего исследования состоит в том, что мы провели диагностику профессионально важных характеристик бортпроводников в двух группах – у начинающих и у опытных бортпроводников, а затем проанализировали корреляционные связи. На основе анализа матрицы интеркорреляций основных профессионально важных характеристик начинающих бортпроводников была составлена таблица.

В исследовании приняли участие 70 бортпроводников гражданской авиации, пришедших на курсы повышения квалификации и обучение на новый тип воздушного судна. Возраст от 18 до 43 лет. Стаж летной работы от 1 до 10 лет. Исследование проводилось в январе (курсы повышения квалификации) и сентября 2020 года

(первоначальное обучение) на базе ЧУ ДПО «Школа бортпроводников» в г. Москва.

Исследование проведено при помощи методики субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности (Ч. Д. Спилбергер в адаптации Ю. Л. Ханина), методики «Дифференциальная оценка состояний сниженной работоспособности (ДОРС) (А. Б. Леонова и С. Б. Величковская на основе теста BMSII Н. Е. Plath, P. Richter), анкеты «Прогноз-2» (В. Ю. Рыбников) и методики «Диагностика уровня личностной готовности к риску» (Шуберт)

По результатам исследования в группе *начинающих проводников* были обнаружены статистически значимые взаимосвязи между профессионально важными характеристиками. Все статистически значимые взаимосвязи можно поделить на две группы: положительные и отрицательные.

Таблица 1

Значимые корреляции между показателями тревожности, работоспособности, нервно-психической устойчивости и готовности к риску в группе начинающих бортпроводников (N=37)

Показатель	СТ	ЛТ	ИТ	УТ	МН	СТР	НПУ	ГР
СТ				0,377**		0,661**	-0,309*	
ЛТ								-0,272*
ИТ						0,524**		-0,478**
УТ	0,377**				0,514**			
МН				0,514**				
СТР	0,661**		0,524**					
НПУ	-0,309*							
ГР		-0,272*	-0,478**					

Примечание: СТ – ситуативная тревожность, ЛТ – личностная тревожность, ИТ – интегративная тревожность, УТ – утомление, МН – монотония, СТР – стресс, НПУ – нервно-психическая устойчивость, ГР – готовность к риску

Ситуативная тревожность положительно коррелирует с утомлением ($r=0,377$, при $p \leq 0,01$). Это означает, что чем выше ситуативная тревожность, тем больше бортпроводник утомляется. И наоборот: если нет причин для возникновения тревожности, то и уровень утомления довольно низкий.

Ситуативная тревожность положительно связана со стрессом ($r=0,661$, при $p \leq 0,01$). Это говорит о том, что интенсивные переживания по отношению к ряду событий возникают у начинающего бортпроводника только в состоянии высокого стресса, при котором ярко выражено снижение состояния работоспособности.

Ситуативная тревожность обнаруживает отрицательную взаимосвязь с нервно-психической устойчивостью ($r=-0,309$, при $p \leq 0,05$). Это означает, что начинающие бортпроводники выдают состояние реактивной тревожности при низком уровне нервно-психической устойчивости, то есть интенсивные переживания по отношению к ряду событий у них возникают при низком уровне индивидуальной стойкости и уверенности. Чем больше ситуаций, вызывающих тревогу, тем ниже уверенность в себе, оптимизм, стойкость и адаптируемость.

Личностная тревожность отрицательно коррелирует с готовностью к риску ($r=-0,272$, при $p \leq 0,05$). Это означает, что начинающий бортпроводник склонен воспринимать большой круг ситуаций как угрожающих, реагировать на ситуации состоянием тревоги, при низкой готовности к какому-либо действию наудачу в надежде на счастливый исход. И наоборот: когда начинающий бортпроводник не воспринимает большинство ситуаций в профессиональной сфере, как угрожающие, тогда он склонен к совершению действий в условиях неопределенности (показывает высокую готовность к риску).

Интегральная тревожность положительно коррелирует со стрессом ($r=0,524$, при $p \leq 0,01$), что говорит о том, что чем выше общий уровень тревожности, тем выше уровень стресса. Это означает, что начинающие бортпроводники, испытывая сильный стресс, склонны часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам. Стоит отметить, что речь не идет о минимальном уровне тревожности, необходимом для мобилизации ресурсов, речь идет о таком уровне тревожности, при котором человек находится в напряженном состоянии и остро реагирует на все, что происходит в его жизни.

Интегральная тревожность отрицательно связана с готовностью к риску ($r=-0,478$, при $p\leq 0,01$). Погружаясь в состояние, связанное с переживанием надвигающихся или предполагаемых опасностей, начинающий бортпроводник склонен чаще и сильнее испытывать тревогу и в этом состоянии он склонен к осторожности и не делает поспешных и необдуманных действий. И наоборот: начинающий бортпроводник склонен к неоправданному риску, если он не испытывает трудностей в концентрации внимания, не имеет проблем со сном и вынослив.

Утомление положительно связано с монотонией ($r=0,514$, при $p\leq 0,01$): чем более монотонной является деятельность начинающего бортпроводника, тем больше он утомлен. Находясь в состоянии сниженной работоспособности, возникшей в ситуации однообразной работы с частым повторением стереотипных действий на борту воздушного судна, бортпроводник погружается в состояние утомления.

Перейдем к анализу и интерпретации результатов в группе *опытных бортпроводников*.

Таблица 2

Значимые корреляции между показателями тревожности, работоспособности, нервно-психической устойчивости и готовности к риску в группе опытных бортпроводников (N=33)

Показатель	СТ	ЛТ	УТ	МН	ПРС	СТР	НПУ	ГР
СТ			0,749**		0,316*	0,259*	-0,704**	
ЛТ							-0,349**	
УТ	0,749**							
МН						0,322**		
ПРС	0,316*							
СТР	0,259*			0,322**				
НПУ	-0,704**	-0,349**						-0,663**
ГР								-0,663**

Примечание: СТ – ситуативная тревожность, ЛТ – личностная тревожность, УТ – утомление, МН – монотония, ПРС – пресыщение, СТР – стресс, НПУ – нервно-психическая устойчивость, ГР – готовность к риску

Ситуативная тревожность положительно коррелирует с утомлением ($r=0,749$, при $p\leq 0,01$). Это говорит о том, что в периоды временного снижения работоспособности опытный бортпроводник любые изменяющиеся обстоятельства расценивает как стрессовые. На физиологическом уровне это может проявляться усилением сердцебиения, учащением дыхания, снижением порога чувствительности и возрастанием общей возбудимости.

Ситуативная тревожность положительно связана с пресыщением ($r=0,316$, при $p\leq 0,01$), то есть при психологическом состоянии сниженной работоспособности, при потере интереса к работе и активном желании её сменить опытный бортпроводник любые изменяющиеся обстоятельства расценивает как стрессовые.

Ситуативная тревожность образует положительную связь со стрессом ($r=0,259$, при $p\leq 0,05$), что означает, что в состоянии чрезмерной психической напряженности и дезорганизации поведения, опытный бортпроводник любые изменяющиеся обстоятельства расценивает как стрессовые.

Ситуативная тревожность отрицательно связана с нервно-психической устойчивостью ($r=-0,704$, при $p\leq 0,01$). Этот вид взаимосвязи подтверждает предыдущий. Опытный бортпроводник, обладающий высоким уровнем индивидуальной стойкости и уверенности чаще всего, расценивает изменяющиеся обстоятельства как череду причинно-следственных связей. И

наоборот: опытный бортпроводник с низким уровнем индивидуальной стойкости и уверенности чаще всего воспринимает изменение обстоятельств как стрессовый фактор.

Личностная тревожность образует отрицательную связь с нервно-психической устойчивостью ($r=-0,349$, при $p\leq 0,01$). Получается, что опытный бортпроводник, воспринимающий большинство ситуаций как угрожающих и реагирующий на них тревогой, обладает низким уровнем индивидуальной стойкости и уверенности в себе. И наоборот: опытный бортпроводник, открытый новому опыту и принимающий все происходящие изменения чаще всего обладает высоким уровнем индивидуальной стойкости и уверенности в себе.

Нервно-психическая устойчивость отрицательно коррелирует с готовностью к риску ($r=-0,663$, при $p\leq 0,01$). Опытный бортпроводник, совершая действия наугад в условиях неопределенности, чаще всего обладает низким уровнем развития личностных качеств, мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальную работу в неблагоприятных условиях. И наоборот: опытный бортпроводник, неготовый к риску, чаще всего обладает высоким уровнем нервно-психической устойчивости: у него хорошие мобилизационные ресурсы и резервные психофизиологические возможности организма.

Сравнительные данные средних значений профессионально значимых характеристик начинающих и опытных бортпроводников

Профессионально важная характеристика	Начинающие	Опытные	Коэффициент U-Манна-Уитни	Уровень значимости
Ситуативная тревожность	27,4	12,3	147	Значимо
Интегративная тревожность	132	96	465	Значимо
Утомление	24,0	32,1	153	Значимо
Пресыщение	18,3	15,4	203	Значимо
Нервно-психическая устойчивость	5,5	2,9	129	Значимо

У опытных бортпроводников ниже уровень ситуативной и интегративной тревожности, пресыщения и нервно-психической устойчивости, но выше уровень утомления. Это означает, что бортпроводники со стажем более 5 лет меньше испытывают напряжения, беспокойства, озабоченности и нервозности, а однообразный репертуар действий на борту воздушного судна менее способствует снижению работоспособности, чем у начинающих бортпроводников [1,3]. Вместе с тем, необходимо отметить, что опытные бортпроводники показали меньший уровень развития мобилизационных ресурсов и резервных психофизиологических возможностей организма, обеспечивающих оптимальную работоспособность на борту воздушного судна в условиях дефицита кислорода, солнечного света, при повышенном давлении и десинхронозе [3, 5, 6].

Таким образом, результаты исследования показывают, что у начинающих и опытных бортпроводников профессионально-важные качества развиты на разном уровне, что приводит к тому, что бортпроводники с разным стажем работы используют разное количество психического ресурса для обеспечения безопасности полета и для сервисного обслуживания пассажиров на борту воздушного судна.

Литература

1.Дорошев В.Г. Системный подход к здоровью летного состава в XXI веке. - М., Изд-во Паритет Граф, 2000. - С. 257-269.

2.Мессер А., Хёк Х. Лекционные материалы психологов а/к Люфтганза //Архив Филипповой Т.В. - Франкфурт, 1995.

3.Филиппова Т.В. Неблагоприятные профессиональные факторы в труде бортпроводника воздушного судна гражданской авиации// Материалы XIII конференции по космической биологии и авиационной медицине. М., ИМБП, 2006. - С. 321-323.

4.Spielberger C.D. Anxiety: Current trends in theory and research. N.Y., 1972. Vol. 1. P. 24-55.

5.Tsuang M.T, Boor M, Fleming J.A. Psychiatric aspects of traffic accidents // American Journal of Psychiatry. — 1985. — Vol. 42. — P. 538-546.

6.Williams C, Waltrip S. Aircrew Security. A Practical Guide. GB, Cornwall, 2004. - 487 p.

References

1.Doroshev V.G. A systematic approach to the health of the flight crew in the 21st century. – М., Publishing house Paritet Graf, 2000. – P.257-269.

2.Messer A., Khek H. Lectures for psychologists of Lufthansa Airlines // Fillipievs T.V. archive. – Frankfurt, 1995.

3.Filipieva T.V. Unfavorable professional factors in the work of a flight attendant // Materials of the conference on space biology and aviation medicine. – М., IMBP, 2006. – P. 321-323.

4.Spielberger C.D. Anxiety: Current trends in theory and research. N.Y., 1972. Vol. 1. P. 24-55.

5.Tsuang M.T, Boor M, Fleming J.A. Psychiatric aspects of traffic accidents // American Journal of Psychiatry. — 1985. — Vol. 42. — P. 538-546.

6.Williams C, Waltrip S. Aircrew Security. A Practical Guide. GB, Cornwall, 2004. - 487 p.

159.9.072.43
15.81.21.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ СМЫСЛОВОМУ ЧТЕНИЮ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1534

Атрохова Т.В.

*Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
Москва, Россия*

PSYCHOLOGICAL READINESS OF FIRST GRADERS TO LEARN SEMANTIC READING AT SCHOOL

Atrokhova T.V.

Kosygin 45ussian State University

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется готовность учеников первого класса к обучению смысловому чтению. Смысловое чтение рассматривается как деятельность, имеющая в своей основе первоначальное чтение. На основе анализа эмпирических данных выделяется две группы учеников: ученики со средним и ученики с низким уровнем готовности к обучению смысловому чтению. Предлагаются основные направления помощи ученикам в формировании психологической готовности к обучению смысловому чтению.

ABSTRACT

The article examines the readiness of first graders to learn semantic reading. A semantic reading is an activity, it is based on reading technique. We identified two groups of students: average read highly ready ang to learn semantic reading. The article presents the main areas of assistance in the formation of psychological readiness for learn semantic reading.

Ключевые слова: психологическая готовность к обучению смысловому чтению, индекс готовности к смысловому чтению.

Keywords: psychological readiness to learn semantic reading, reading readiness index.

Актуальность исследования психологической готовности к обучению смысловому чтению обусловлена задачами обучения и развития учеников первых классов, поставленными Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования. В перечне требований к результатам освоения основной образовательной программы обозначены познавательные универсальные учебные действия (УУД), составляющие, наряду с другими УУД основу умения учиться. Одним из таких результатов называется овладение основами смыслового чтения текстов различных стилей и жанров [6].

Анализ исследований по проблеме готовности к обучению и проблеме обучения чтению на ступени начального общего образования показал, что в настоящее время существует необходимость в исследовании личностных и субъектных качеств, обеспечивающих психологическую готовность к обучению смысловому чтению в условиях общеобразовательной школы на ступени начального общего образования.

Методологической основой настоящего исследования является системогенетическая концепция учебной деятельности и готовности к обучению Н. В. Нижегородцевой [5], разработанная на основе теории системогенеза профессиональной деятельности В. Д. Шадрикова [7]. В ходе исследования готовности к обучению, проведенного Н.В. Нижегородцевой, эмпирически доказано, что учебная деятельность является

универсальной основой для усвоения новых для учащегося видов деятельности. В начальной школе это смысловое чтение, письменная и математическая деятельность [5].

На основе психологического анализа деятельности смыслового чтения и содержания обучения чтению в 1-4-х классах был определен компонентный состав психологической структуры готовности к обучению смысловому чтению на ступени начального общего образования [1]. Компоненты психологической структуры объединяются в блоки для обеспечения следующих функций: личностно-мотивационный блок – побуждение к деятельности, целевой – целеполагание и направление деятельности, навыковый – реализация действий, составляющих основу деятельности, информационный – восприятие, сохранение и переработка информации, управленческий – планирование и контроль деятельности. Первоначально нами было выделено 26 учебно-важных качеств.

Однако, пилотажное исследование и применение методов математической статистики показали, что в психологическую структуру готовности к обучению смысловому чтению на ступени начального общего образования вошли 16 учебно-важных качеств, которые прямо или опосредованно (через связи с другими УВК) связаны с успешностью обучения смысловому чтению.

Диагностика психологической готовности первоклассников к обучению смысловому чтению

осуществлялась при помощи методики включающей 10 субтестов, 4 листа экспертных оценок и измерение скорости чтения у готовности к обучению смысловому чтению – обучающихся в 1-4 классах (табл.1).
КДГ(ч)» Т.В. Атроховой и Н.В. Нижегородцевой,

Таблица 1

**Компоненты психологической готовности к обучению смысловому чтению
и их условные обозначения**

№	Функциональный блок психологической структуры готовности к обучению смысловому чтению	Учебно-важное качество	Усл. обозн.	Метод диагностики
1.	Личностно-мотивационный	Мотивы учения	М	«Ранжирование мотивов учения» (Н.В. Нижегородцева)
		Мотивы чтения	МЧ	«Ранжирование учебных предметов» (Т.В. Атрохова)
2.	Принятие учебной задачи	Принятие задачи	ПЗ	«Понимание условий задач» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго)
3.	Представление о содержании и способах выполнения деятельности	Знание морфологии	ЗМ	Экспертная оценка
		Знание синтаксиса	ЗС	Экспертная оценка
		Правильность чтения	ПЧ	Экспертная оценка
		Скорость чтения	СЧ	Измерение скорости чтения
		Активный словарь	АС	«Узнавание реалистических изображений» (Н.Я. Семаго, М.М. Семаго)
	Смысловая догадка	СД	«Завершение предложений» (модификация теста Г. Эббингауза)	
4.	Информационная основа деятельности	Зрительное восприятие	ЗВ	«Тест звукобуквенного кодирования и декодирования» В.В. Тарасун
		Целостность восприятия	ЦВ	«Тест звукобуквенного кодирования и декодирования» В.В. Тарасун
		Логическое мышление	ЛМ	«Четвертый лишний»
		Вербальная память	ВП	«10 слов» (А.Р. Лурия)
		Творческое воображение	ТВ	«Три слова» (В. Меде, К. Пиорковский)
5.	Управление деятельностью и принятие решений	Обучаемость	Об	Обучающий диагностический эксперимент (модификация методики Шуберт-Ивановой)
		Произвольная регуляция деятельности	ПРД	Тест Э. Ландольта

В ходе настоящего исследования были поставлены и решены следующие задачи. Во-первых, мы определили группы детей с разными показателями развития готовности к обучению смысловому чтению. Во-вторых, определили ключевые направления работы по организации психолого-педагогического сопровождения выделенных групп обучающихся.

В рамках системогенетической концепции учебной деятельности и готовности к обучению Н. В. Нижегородцевой выделяются виды психологической готовности детей к обучению в школе [5]. В силу того, что психологическая готовность к обучению смысловому чтению формируется на основе психологической

готовности к обучению в школе, в настоящем исследовании аналогичным образом выделяются виды готовности к обучению смысловому чтению.

В качестве основания для выделения основных видов психологической готовности к смысловому чтению был использован индивидуальный индекс готовности к обучению смысловому чтению (ИИГЧ). Он представляет собой интегральную характеристику индивидуального развития первоклассника, которая выражается в суммарном значении уровней развития учебно-важных качеств, входящих в психологическую структуру готовности к обучению смысловому чтению, с учетом их весового значения в структуре. Подсчет интегрального показателя успешности смыслового

чтения проводился по методике «Комплексная диагностика психологической готовности к обучению смысловому чтению (КДГ(ч))» [1].

В соответствии с инструкцией методики интегральный показатель может варьироваться в диапазоне 0-52, соответственно его среднее значение (Mx) - 36,61. Для стандартизации полученных результатов и последующего выделения групп первоклассников с разным уровнем развития ИИГЧ был проведен анализ распределения результатов. Определялось максимальное и минимальное выборочное значение (52 и 23 ед. соответственно), среднее (37,5) и два процентиля - 25-й и 75-й (количество целых баллов, набранное 25 и 75 процентами испытуемых соответственно). Низкому уровню готовности соответствуют значения ИИГЧ, попадающие в область значений меньше 25 процентиля в нормализованном распределении результатов диагностики. Средние значения ИИГЧ лежат в области от 25 до 75 процентиля. Высокому уровню готовности соответствуют значения из области более 75 процентиля.

На основании показателя ИИГЧ было выделено три группы первоклассников: ученики с низким индивидуальным индексом готовности к обучению смысловому чтению, ученики со средним индивидуальным индексом готовности к обучению смысловому чтению и ученики с высоким индивидуальным индексом готовности к обучению смысловому чтению.

Распределение значений индивидуального индекса готовности к смысловому чтению в настоящем исследовании проверялось с помощью критерия KS-Колмогорова-Смирнова. Существенного отклонения распределения данных от нормального обнаружено не было. Исходя из этого, было определено, что первоклассники с низким уровнем развития учебно-важных качеств, обеспечивающих готовность к обучению смысловому чтению, отмечены ИИГЧ в диапазоне 23-31 ед.; со средним - 31-45 ед.; и с высоким - 45-52 ед.

Процентный состав учеников первых классов, входящих в разные группы отображен в табл. 2

Таблица 2

Группы учеников первых классов с разными показателями индивидуального индекса готовности к обучению смысловому чтению

Ученики первых классов	Индивидуальный индекс готовности к смысловому чтению					
	Низкий		Средний		Высокий	
	%	чел.	%	чел.	%	чел.
	45	39	25	19	-	-

Из таблицы видно, что среди первоклассников нет ни одного ученика с высоким показателем индивидуального индекса готовности к обучению смысловому чтению. У большей части учеников первого класса ИИГЧ низкий – 39 чел. (45%), а у 19 чел. (25%) – средний. Следовательно, первоклассники наиболее часто нуждаются в психологическом сопровождении в процессе освоения смыслового чтения.

Анализ значений ИИГЧ показывает, что у обучающихся 1 класса выявлен низкий уровень готовности к обучению смысловому чтению (30,3 ед.). Вероятно, это можно объяснить тем, что в первом классе одной из основных задач ученика является освоение первоначального чтения, которое становится фундаментом смыслового чтения. В этот период чтение представляет собой навык или техническое чтение, основным содержанием которого является перевод зрительного образа в звуковой и его целью выступает выполнение учебной задачи на слияние букв в слоги. По мнению исследователей, [3, 4, 8]

понимание прочитанного на этой ступени присутствует, но является не целью, а побочным продуктом и способом контроля правильности выполнения технического чтения.

Полученные данные подтверждаются результатами исследований по психологии обучения, в рамках которых установлено, что смысловое чтение, как деятельность, формируется в рамках элементарной формы учебной деятельности, основное содержание которой составляет первоначальное обучение чтению.

Значение ИИГЧ является основанием для выделения групп среднеготовых и низкоготовых первоклассников, обладающих специфическими особенностями психологической готовности к обучению смысловому чтению. Обратимся к анализу отдельных индивидуальных психологических профилей готовности к обучению смысловому чтению.

Ученик Д., имеет среднее значение ИИГЧ в выборке учеников первого класса начальной школы – 31 ед.

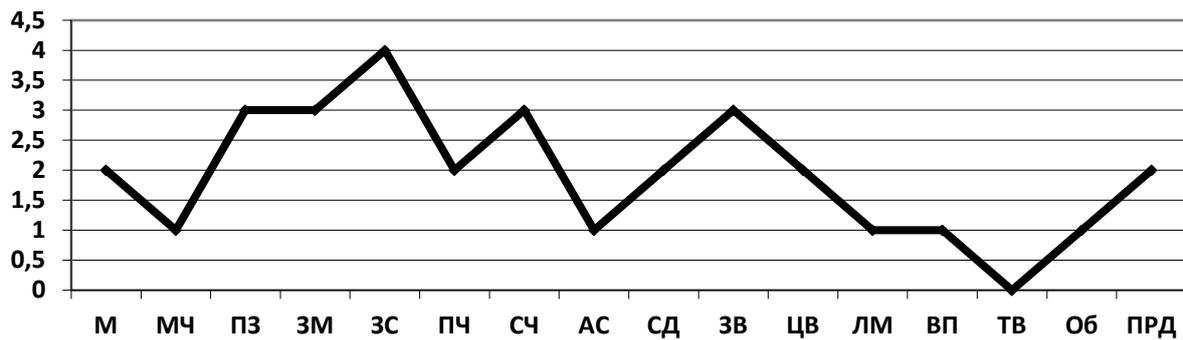

Рис.1. Индивидуальный профиль готовности к обучению смысловому чтению (нормальный тип)

Анализ индивидуальных показателей психологической готовности к обучению смысловому чтению показывает, что у ученика Д. на высоком уровне развит компонент навыкового блока «знание синтаксиса» (ЗС). Выше среднего уровня развиты компоненты блока принятия задачи («принятие задачи» (ПЗ)), содержания и способов выполнения деятельности («знание морфологии» (ЗМ), «скорость чтения» (СЧ)) и информационного блока («зрительное восприятие» (ЗВ)). Средний уровень развития имеют компоненты навыкового блока («правильность чтения» (ПЧ), «смысловая догадка» (СД)), информационного («целостность восприятия» (ЦВ)) и блока управления деятельностью («произвольная регуляция деятельности» (ПРД)).

Необходимо отметить, что показатели развития учебно-важных качеств навыкового блока

отличаются вариативностью: низкий уровень («правильность чтения», «смысловая догадка»), ниже среднего («знание морфологии», «знание синтаксиса», «активный словарь») и средний («скорость чтения»).

Таким образом, выше среднего уровня развит блок принятия задачи ($\Sigma_{\text{ср}}=3$), на среднем - навыковый ($\Sigma_{\text{ср}}=2,5$) и ниже среднего – личностно-мотивационный ($\Sigma_{\text{ср}}=1,5$), информационный ($\Sigma_{\text{ср}}=2,5$) и управленческий блоки ($\Sigma_{\text{ср}}=1,5$).

Анализ индивидуального профиля готовности к обучению смысловому чтению и индивидуального индекса готовности дает основания для отнесения этого варианта индивидуального развития к нормальному виду готовности к обучению смысловому чтению.

Ученик А. имеет самый низкий показатель ИИГЧ в выборке обучающихся – 23 ед.

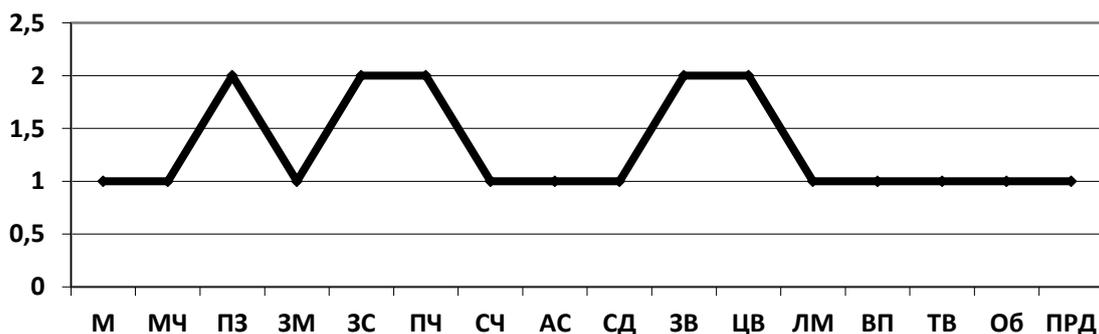

Рис.2. Индивидуальный профиль готовности к обучению смысловому чтению (субнормальный тип)

Анализ индивидуальных показателей психологической готовности к обучению смысловому чтению показывает, что к окончанию второго класса у А. большая часть учебно-важных качеств развиты ниже среднего уровня: «мотивы учения» (М), «мотивы чтения» (МЧ), «знание морфологии» (ЗМ), «скорость чтения» (СЧ), «активный словарь» (АС), «смысловая догадка» (СД), «логическое мышление» (ЛМ), «вербальная память» (ВП), «творческое воображение» (ТВ),

«обучаемость» (Об) и «произвольная регуляция деятельности» (ПРД). Среднего уровня развития достигли компоненты блока принятия задачи («принятие задачи» (ПЗ)), представления о содержании и способах выполнения деятельности («знание синтаксиса» (ЗС), «правильность чтения» (ПЧ)) и информационного блока («зрительное восприятие» (ЗВ), «целостность восприятия» (ЦВ)). Таким образом, на среднем уровне развит блок принятия задачи ($\Sigma_{\text{ср}}=2$), на уровне ниже среднего

навыковый ($\sum_{cp=1,3}$), информационный ($\sum_{cp=1,4}$), управленческий ($\sum_{cp=1}$) и личностно-мотивационный блок ($\sum_{cp=1}$).

Анализ индивидуального профиля готовности к обучению смысловому чтению и индивидуального индекса готовности дает основания для отнесения этого варианта индивидуального развития к субнормальному виду готовности к обучению смысловому чтению (на основании классификации Н.В. Нижегородцевой). Этот факт может быть объяснен тем, что 6 лет ребенок жил в Азербайджане, поэтому владеет двумя языками – азербайджанским и русским. Однако, в условиях семейного воспитания у ребенка русский язык использовался только в устной речи. Это, по-видимому, и явилось причиной такой низкой интегральной характеристики готовности к смысловому чтению.

Необходимо отметить, что уровень развития индивидуальных качеств А. не соответствует содержанию обучения смысловому чтению в первом классе: возможности ребенка значительно ниже программных требований по предмету «Литературное чтение». Это означает, что обучение смысловому чтению не стимулирует развития обучающегося. Ребенку необходимо пройти психолого-медико-педагогическую комиссию для определения индивидуальной траектории обучения.

Таким образом, трудности в освоении смыслового чтения могут быть обусловлены разными причинами, но и в том, и в другом случае обучение строится вне зоны актуального развития. Следовательно, необходимо создавать адекватные условия для повышения эффективности обучения смысловому чтению обучающихся перечисленных групп. В связи с этим сформулированы дополнительные рекомендации по сопровождению указанных групп обучающихся.

Полученные в ходе эмпирического исследования данные об индивидуальных показателях готовности к обучению смысловому чтению учеников первых классов начальной школы свидетельствуют о необходимости учета психологических особенностей детей в процессе организации обучения чтению и важности психологического сопровождения этого процесса, что позволит повысить успешность обучения по всем предметам школьной программы, поскольку значение смыслового чтения в этом отношении видится как пропедевтика других дисциплин.

Формами психологической поддержки могут стать индивидуальные и групповые консультации по преодолению затруднений, возникающих в процессе обучения смысловому чтению, тренинговые занятия, направленные на развитие учебно-важных качеств мотивационного и информационного блока психологической структуры готовности к обучению смысловому чтению.

Направления работы по психологическому сопровождению обучения чтению в первом классе: психологическое сопровождение учебно-

воспитательного процесса (участие в формировании «умения учиться») и психологическое сопровождение адаптации на новом этапе обучения.

В рамках первого направления возможны следующие виды работ: психологическое консультирование родителей и учителя начальных классов по результатам психологической диагностики, проведение психологом развивающих занятий, направленных в первую очередь на развитие мотивации учения и формирование положительного отношения к чтению через осознание его значимости в трансляции духовно-нравственного опыта человечества и развитии личности. В данном аспекте важна работа с целеполаганием, необходимо отрабатывать умение ставить цели учебной деятельности. В качестве методов и приемов могут быть использованы следующие: игра-драматизация, работа с иллюстрацией, инсценировка, изобразительная творческая деятельность, сочинение сказки по зачину или концовке; приемы, направленные на подкрепление познавательной активности.

В рамках второго направления необходимо определить индивидуально-психологические особенности обучающихся, которые препятствуют адаптации, проводить работу по их формированию и развитию. Возможны следующие виды работ: психологическая диагностика, психологическая коррекция и развитие. Необходимо учитывать, что ребенок, имеющий признаки дезадаптации, испытывает трудности в обучении, в том числе и в обучении чтению.

Представленные направления работы по психологическому сопровождению первоклассников в процессе обучения смысловому чтению являются отправные точки в работе педагога-психолога. Дальнейшая разработка этого вопроса требует составления комплексной программы психолого-педагогического сопровождения обучающихся с разным уровнем психологической готовности к обучению смысловому чтению.

Литература

- 1.Атрохова Т. В. Динамика психологической структуры смыслового чтения как деятельности / Т. В. Атрохова // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки: научный журнал. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – № 3 – Т. 2 – С.257-263.
- 2.Ахутина Т. В. Нейропсихологическая диагностика, обследование письма и чтения младших школьников / Т. В. Ахутина, О. Б. Иншакова. – М.: Сфера; В. Секачев, 2008. – 125 с.
- 3.Егоров Т. Г. Очерки психологии обучения детей чтению / Т. Г. Егоров. – М.: Учпедгиз, 1953. – 144 с.
- 4.Клычникова З. И. Психологические особенности восприятия и понимания письменной речи (психология чтения): автореф. дис. ... д-ра

психол. наук / З. И. Клычникова. – Москва, 1974. – 49 с.

5. Нижегородцева Н. В. Психологическая готовность детей к обучению в школе: дис. ... д-ра психол. наук / Н. В. Нижегородцева. – Москва, 2001. – 483 с.

6. Федеральным государственным образовательным стандартом общего начального образования второго поколения. Литературное чтение // М., 2009.

7. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности / В. Д. Шадриков. – М.: Наука, 1982. – 183 с.

8. Эльконин Д. Б. Как научить детей читать / Д. Б. Эльконин // Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – С. 323–349.

9. Wimmer H. The double-deficit hypothesis and difficulties in learning to read a regular orthography / H. Wimmer, H. Mayringer, K. Landerl // Journal of Educational Psychology. — 2000. — № 92. — P. 668—680.

References

1. Atrokhova T.V. Dynamics of the psychological structure of semantic reading / T.V. Atrokhova // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. Psychological and pedagogical sciences: scientific journal. – Yaroslavl: Publishing house, 2014. - № 3. – Т. 2 – P. 257-263.

2. Akhutina T.V. Neuropsychological diagnostics, examination of writing and reading of primary schoolchildren / T.V. Akhutina, O.B. Inshakova. – М.: Sfera, 2008. – 125 p.

3. Egorov T.G. Essays on the psychology of learning to read / T.G. Egorov. – М.: Uchpedgiz, 1953. – 144 p.

4. Klychnikova Z. I. Psychological characteristics of perception and understanding of written speech (psychology of reading) / Z. I. Klychnikova. – Moscow, 1974. – 49 p.

5. Nizhegorodtseva N.V. Psychological readiness of children to go to school / N.V. Nizhegorodtseva. – Moscow, 2001. – 483 p.

6. Federal state educational standard of primary education // Reading. - М., 2009.

7. Shadrikov V.D. Problems of system genesis of professional activity / V.D. Shadrikov. – М.: Nauka, 1982. – 183 p.

8. Elkonin D.B. Ways to teach children to read / D.B. Elkonin // Mental development in years of age: selected psychological works. – М.: Publishing house «Institute of Practical Psychology», Voronezh: NPO «MODEK», 1997. – P. 323-349.

9. Wimmer H. The double-deficit hypothesis and difficulties in learning to read a regular orthography / H. Wimmer, H. Mayringer, K. Landerl // Journal of Educational Psychology. — 2000. — № 92. — P. 668—680.

УДК 159:922.63

ГРНТИ 15.31

ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1529

Ахильгова Марэм Тухановна

доцент Ингушский государственный университет

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена рассмотрению особенностей поддержания психического здоровья пожилых людей в современном обществе. Отдельное внимание уделено новым форматам общения, влиянию цифровых технологий, а также ограничениям, связанным с пандемией COVID-19.

ABSTRACT

The article is devoted to the consideration of the peculiarities of maintaining the mental health of the elderly in modern society. Special attention is paid to new formats of communication, the impact of digital technologies, as well as the restrictions associated with the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: пенсионер, психическое здоровье, технологии, COVID-19.

Keywords: senior citizen, mental health, technology, COVID-19.

Вводная часть. Реалии современного трансформационного общества, связанные со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, быстро меняющимися условиями и обстоятельствами жизни во всех сферах (социально-экономической, производственно-технологической, культурной, научной), формированием и доступностью огромных объемов информации, ведением гибридных войн приводят к многочисленным социально-психологическим проблемам, которые проявляются, прежде всего, на социетальных

пластах психики человека, в частности, на его психическом здоровье.

Неопределенность дальнейшего вектора развития общества в условиях нестабильной экономической, политической и социальной ситуации способствует дезориентации человека в окружающей его действительности. По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, к 2025 г. психические расстройства войдут в первую пятерку болезней современного общества и связанных с ними заболеваниями [1].

В данном контексте особую обеспокоенность вызывает психическое здоровье людей пожилого

возраста, поскольку в современном мире в составе населения большинства стран растет количество пожилых людей. Согласно данным ООН в период с 2015 по 2050 год доля населения старше 60 лет почти удвоится - с 12% до 22% [2]. Кроме того, происходящие сегодня структурные сдвиги, кардинальные изменения образа жизни и способов общения провоцируют высокий фоновый уровень тревоги у престарелых людей и широко распространенную депрессию низкого уровня. Связано это с тем, что пенсионеры в силу возраста очень проблематично приспосабливаются к переменам, трудно интегрируются в новые социальные отношения, не в состоянии научиться или полноценно использовать передовые достижения науки и техники.

В связи с этим проблема изучения механизмов обеспечения поддержания и укрепления психического здоровья людей пожилого возраста чрезвычайно актуальна. Понимание сущности психического здоровья с позиций физического, психологического, социального и духовного благополучия позволит выявить культурологические, медико-биологические и психолого-педагогические аспекты его формирования.

Основная часть. Различные аспекты геронтопсихологии, особенности жизненного сценария пожилых людей рассматривали Lachowsky, M.; Schneider, H. P. G.; Cristini, C. A.; Albani, F.; Хвостунова О.Б.; Шагидаева А.Б.

В зарубежной и отечественной литературе активно обсуждается вопрос о многомерности, многофакторности и разнообразии способов адаптации или совладания личности с возрастными или социальными изменениями на современном этапе. Данной проблематике посвящены труды Тимониной В.А., Соловей Л.В., Ковалевой М.И., Tlokinski, W.; Krawczynski, M.; Lidor, R.

В центре внимания исследователей также находятся факторы, обуславливающие разнообразие линий адаптации людей в старости к меняющемуся миру. Эти вопросы раскрывают Анисимов В.Н., Бордовский Г.А., Финагентов А.В., Шабров А.В., Williams, S.; Chiu, E.; Ames, D.

Анализ имеющихся наработок, сформулированных положений и рекомендаций свидетельствует о том, что исследование связи между особенностями жизненных установок у пожилых людей и уровнем их психического благополучия в современном обществе отвечает актуальному социальному запросу, поэтому эту тему неоднократно рассматривали ученые из разных частей мира. Однако несмотря на все труды и публикации, существующие стратегии, точки зрения и выработанные парадигмы настолько множественны и многообразны, что единого согласованного мнения по этому вопросу еще не сформировано.

С учетом вышеизложенного, **цель статьи** заключается в изучении психических проблем пожилого человека в современном обществе, рассмотрении особенностей его адаптации и

принятия нового мира.

Методологическую основу исследования составляет субъектно-деятельностный подход в развитии личности; психодинамический подход к пониманию возрастного одиночества; системный подход к личностному самоопределению; гуманистическая концепция развития личности, а также ряд следующих методов: философско-психологический анализ проблемы, системный анализ, обобщение теоретико-методологических подходов к проблеме, моделирование.

Психическое здоровье человека связано с его психическим благополучием и качеством жизни в целом. Выделяется «актуальное психическое благополучие» и «идеальное психическое благополучие», в котором представление об «идеальном» выступает глобальным инструментом оценки человеком своего бытия [3].

Как известно, психическое здоровье во многом зависит от того, продолжает ли человек играть активную роль в обществе, есть ли у него интересы и хобби, которые выполняют роль интеграторов в тот или иной слой социума. Это утверждение одинаково верно для людей любого возраста и, в особенности, актуально для пенсионеров.

Однако сегодняшняя реальность такова, что сообщества людей меняются по сравнению с традиционными агломерациями (кварталами, поселками, общинами), где все друг друга знают. Это связано с урбанизацией, увеличением продолжительности рабочего дня, различиями в структуре семьи, переездами и сменой места жительства, а также с появлением и зависимостью современного общества от онлайн-технологий и социальных сетей.

В таких условиях пожилым людям для поддержки психического здоровья критически важно сохранять принадлежность к обществу, что помогает им чувствовать связь, помощь и дает чувство общности. Для тех, кто вышел на пенсию и не ходит каждый день на работу, методами и способами сохранения своей вовлеченности в социум может быть участие в деятельности местных общин, также хороший результат дает волонтерство или занятия спортом в составе команды, которые, как показывает практика, улучшают психическое здоровье и самочувствие.

Очень неоднозначное и вариативное влияние на психическое здоровье людей пожилого возраста оказывают современные достижения в области ИКТ, а именно социальные сети, Интернет.

Исследования, проведенные в Китае, свидетельствуют о том, что контакт со всемирной сетью играет важную роль в расширении межличностного общения, поддержании семейных уз и расширении социальных сетей [4]. Однако чрезмерная увлеченность, постоянный контакт с негативной информацией, которая вызывает отрицательные эмоции, снижают социальное участие пожилых людей, вызывают одиночество и негативно влияют на их психическое здоровье. Кроме того, ученые обращают внимание на тот факт, что использование Интернета сокращает

время и возможности для социальных взаимодействий вне сети, что приводит к большей самоизоляции, пагубно влияющей на выражение эмоций и социальные отношения. В тяжелых случаях чрезмерное использование Интернета может даже вызвать психологические расстройства, такие как депрессия. Это наблюдения согласуются с теорией технологического стресса, согласно которой чрезмерное использование Интернета может привести к ухудшению здоровья из-за зависимости.

Как известно, особенностью психики пожилого человека является то, что интериоризация (знаний, культуры, правил и норм общества) в старости уже почти не имеет прежнего значения [5]. Но, в тоже время, с учетом повышенных требований современного общества, сформировать новые знания очень проблематично, еще сложнее наполнять их эмоциональными переживаниями при формировании новых мотивов. Вследствие этого у пожилых людей возникают проблемы с освоением новых социальных ролей, им труднее привыкать к новым ценностям, индикатором для сравнения обычно выступает прошлое, а все новое часто, вследствие непонимания, может вызвать негативную реакцию. Усложняется социальная идентификация, поэтому в преклонном возрасте сложно адаптироваться к новой среде (социальной, культурной, экологической), что, в свою очередь, часто приводит к личностному отчуждению.

Необходимо отметить еще одну проблему поддержки психического здоровья людей пожилого возраста в современном обществе. Сегодня, как отмечает исполнительный директор Центра здорового старения Калифорнийского университета в Сан-Диего, стареющие люди не всегда получают поддержку молодых членов семьи, которые могут выполнять функции сиделок, что связано с ускорением ритма жизни, высокой урбанизацией и повышенными требованиями к молодежи.

У молодых членов семьи есть работа и дети, о которых необходимо заботиться, поэтому пожилым людям часто приходится выбирать между тем, чтобы остаться дома и чувствовать себя одинокими, и тем, чтобы переехать в более благоприятную и социально активную систему жилья для пожилых людей. Это становится важным, но сложным решением, на которое влияет большое количество факторов, включая финансовую стоимость жилья для пенсионеров [6].

В связи с тем, что сегодняшнее общество наполнено инновационными разработками, высокотехнологичными решениями, новыми видами отношений и средствами коммуникаций, которые приобрели особую популярность в период пандемии коронавируса, старики сталкиваются с проблемой неумения находить что-то новое и интересное в своей жизни. Например, привычные, традиционные способы общения стали недоступны из-за карантинных ограничений, запрета выходить на улицу, ограничений для проведения социальных

мероприятий в связи с пандемией, а новые (скайп, мессенджеры, виртуальная связь, сетевые сообщества в Интернете) недоступны по целому ряду причин.

Соответственно все это приводит к развитию негативных проявлений поведения в обществе: агрессии, избегания, конформизма, отчуждения и т.д. Агрессия, к примеру, зачастую проявляется одновременно с конформизмом, вариантами такого поведения могут выступать: смиренное принятие новых правил жизни и проявление агрессии на уровне микробщения. Избегание находит свое выражение в эмоциональной холодности, отсутствии желания создавать новые социальные контакты, стремлении отмежеваться от всех и от близких людей, в том числе. Такие особенности изоляции в общении могут сопровождаться упреками и претензиями к другим людям, уверенностью в том, что общество отвернулось от пожилого человека, ограничило его в благах цивилизации, загнало в угол, не дает возможности спокойно завершить свою жизнь. Как результат, пожилые люди становятся конфликтными, уязвимыми, стремятся все делать по-своему (для того, чтобы доказать свою состоятельность, потребность и значимость), порой наперекор логике ситуации.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на состояние психического здоровья пожилых людей в период пандемии коронавируса.

Как известно, ухудшение физического состояния пожилых людей негативно сказывается и на их психическом благополучии. Это может быть связано с недостатком физической активности, отсутствием запланированных визитов к врачам, так как в больницах не поощряются неэкстренные консультации, а также с самим заболеванием COVID-19. Пожилые люди, помещенные в стационарный карантин или преодолевающие большие расстояния до родных мест с использованием альтернативных методов передвижения (непассажирыские автомобили, мопеды) из-за некомфортных условий, привычного ритма жизни сталкиваются с повышенным риском развития бредового расстройства.

Пожилые люди с когнитивными нарушениями, вероятно, будут испытывать трудности в соблюдении ограничительных мер и поддержании самогигиены. Это может способствовать усугублению их поведенческих проблем. Чрезмерное воздействие постоянного освещения пандемии в СМИ о повышенной уязвимости и тяжелой ситуации в городе, регионе, стране, в целом, способно оказать значительное негативное влияние на психическое здоровье пожилых людей, вызвав при этом депрессию, потерю сна, тревожное расстройство, беспокойство, страх попасть в ловушку, страх заразиться или распространить инфекцию.

Заключительная часть. Подводя итоги проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Психическое здоровье пожилых людей в контексте современных реалий, с

одной стороны, безусловно зависит от трансформации общества, появления новых пластов социальных коммуникаций, огромного потока информации и технологических новинок. Но, с другой стороны, в не меньшей степени определяется разной способностью и желанием самого человека адаптироваться к переменам в окружающей его среде (новый формат отношений, цифровые технологии, ограничения на передвижения, инновационные услуги и возможности).

Та часть престарелых людей, для которых характерен высокий уровень адаптации, которые оптимистично настроены по отношению к будущему, положительно оценивают свое прошлое, ощущают поддержку со стороны родных и близких, готовы включаться и в меру своих способностей пользоваться современными достижениями человечества. Для них характерно разнообразие интересов, они обладают высоким уровнем принятия других членов общества, удовлетворены общением. Безусловно, такой настрой улучшает психическое здоровье и позволяет его поддерживать на высоком уровне, что также положительно влияет и на физическое самочувствие.

Для пенсионеров с низким уровнем адаптации свойственным является ожидание проблем от современного общества, трудностей в общении и приспособлении к новым условиям существования. Для этой группы характерно наличие пассивных интересов, невозможность найти новое любимое

занятие из широкого разнообразия сфер и возможностей, которые предлагает новый мир. Все это приводит к ухудшению психического здоровья, что связано с исчерпанием личных ресурсов и возможностей, ограничением способов улучшения и стабилизации психического состояния, его гармонизации.

Список литературы:

1. Lukyanets, Artem Population Aging and Its Impact on the Country's Economy // Social science quarterly. 2021. Volume 102: Number 2; pp 722-736.
2. The new sociology of ageing / Martin Slattery. London: Routledge advances in sociology, 2021. 318 p.
3. Павлова Н.С., Сергиенко Е.А. Субъективное качество жизни, психологическое благополучие, отношение к временной перспективе и возрасту у пенсионеров, ведущих разный образ жизни // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2020. Т. 10. № 4. С. 384-401.
4. Aging in the context of urbanization: social determinants for the depression of Chinese older population / Fan Yang. London: Routledge, 2021. 178 p.
5. Петрова Н.Н., Хвостикова Д.А. Распространенность, структура и факторы риска психических расстройств у лиц старшего возраста // Успехи геронтологии. 2021. Т. 34. № 1. С. 152-159.
6. Vogelsang, Eric M. Population Aging and Health Trajectories at Older Ages // The journals of gerontology. 2019. Volume 74: Number 7; pp 1245-1255.

УДК 159.9.07
ГРНТИ 15.31

ОСМЫСЛЕННОСТЬ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ КАРЬЕРНЫХ ПЛАНОВ В ВОЗРАСТЕ ВХОЖДЕНИЯ ВО ВЗРОСЛОСТЬ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.92.1530

Карабанова Ольга Александровна

*Д-р психол. наук,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
г. Москва,
ORCID 0000-0003-2637-4353*

Захарова Елена Игоревна

*Д-р психол. наук,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
г. Москва
ORCID 0000-0003-0879-5613*

Старостина Юлия Андреевна

*Канд. психол. наук,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
г. Москва*

АННОТАЦИЯ

Целью исследования стало изучение взаимосвязи осмысленности жизни и карьерных планов личности в профессиональной и семейной сфере на возрастном этапе вхождения во взрослость. Семейная карьера представляет последовательную смену конвенциональных семейных ролевых позиций и развитие релевантных им компетенций в соответствии с жизненным циклом семьи и самоопределением личности. Были использованы тест смысложизненных ориентаций и авторский опросник семейной и профессиональной карьеры. Выборку составили 167 студентов в возрасте 17-22 лет. Результаты позволили выявить три группы респондентов, различающихся по уровню осмысленности жизни. Обнаружено, что высокий уровень осмысленности жизни сочетается с определенностью карьерных планов в сфере семьи и

профессии и высоким уровнем их согласованности. Респонденты с низким уровнем осмысленности жизни характеризуются недостаточной сбалансированностью профессиональных и семейных карьерных планов. Ориентация на профессиональную карьеру при недостаточном внимании к жизненным планам в сфере семьи сочетается у них с внешним локусом контроля.

ABSTRACT

The aim of the study was to explore the relationship between the meaningfulness of life and the career plans of an individual in the professional and family spheres at the age stage of emerging adulthood. A family career represents a sequential change in conventional family role positions and the development of relevant competencies in accordance with the life cycle of the family and self-determination of the individual. We used the test of meaningful life orientations and the author's questionnaire of family and professional careers. The sample consisted of 167 students aged 17-22. The results allowed us to identify three groups of respondents, differing in the level of meaningfulness of life. It was found that a high level of life meaningfulness is combined with a certainty of career plans in the sphere of family and profession and a high level of their consistency. Respondents with a low level of meaningfulness in life are characterized by an insufficient balance of professional and family career plans. Orientation towards a professional career with insufficient attention to life plans in the family sphere is combined with an external locus of control.

Ключевые слова: осмысленность жизни, жизненные планы во временной перспективе, профессиональная карьера, семейная карьера, вхождение во взрослость, карьерные планы

Keywords: meaningfulness of life, life plans in the time perspective, professional career, family career, emerging adulthood, career plans

Личностное самоопределение как обретение жизненных целей и смыслов связано с выбором и принятием значимых социальных ролей, открывающих перспективы саморазвития личности. Осмысленность жизни, определяемая как определенность и потенциальная реализуемость жизненных целей и планов их достижения, составляет жизненную стратегию и основу развития личностного потенциала [4]. В то время как изучение закономерностей формирования жизненных планов во временной перспективе было реализовано для подросткового и юношеского возраста, в котором самоопределение носит предварительный характер [1; 2], период вхождения во взрослость принципиально отличается от предшествующего необходимостью осуществления реального самоопределения. В этом случае задачей самоопределения становится согласование карьерных планов в профессиональной и семейной сфере на основе соотношения желаемого, возможного и реализуемого с учетом временной перспективы [7; 8; 9]. Если профессиональная карьера давно является одним из приоритетных направлений исследований в современной психологии [5; 6; 10; 11], то семейная карьера относительно новое понятие. Определение карьеры как последовательности смены социальных ролевых позиций личности, раскрывающих все новые возможности саморазвития и самореализации и формирования компетенций, релевантных ролевым задачам, позволяет ввести понятие семейной карьеры, направленной на реализацию жизненных планов личности в сфере супружеских и детско-родительских отношений. Семейная карьера может рассматриваться как последовательная смена конвенциональных ролевых позиций (сын/дочь, возлюбленный/-ая, супруг, отец/мать, бабушка/дедушка) в соответствии с жизненным циклом семьи и индивидуальной жизненной траекторией личности.

Цель исследования – изучение взаимосвязи осмысленности жизни и временных планов в сфере профессиональной и семейной карьеры у молодых взрослых. Актуальность проблемы обусловлена сложностью решения проблемы самоопределения личности как порождения смыслов и жизненных планов в современном транзитивном обществе высокой социальной неопределенности. Мы предположили, что осмысленность жизни и успешность разрешения ключевых задач развития периода молодости, а именно задачи профессионального самоопределения и построения карьерных планов во временной перспективе и задачи семейного самоопределения и конкретизация планов в отношении заключения брака и рождения ребенка взаимосвязаны.

Материалы и методы. В исследовании были использованы Тест смысложизненных ориентаций (Д.А.Леонтьев) [3] и авторская методика «Жизненные планы – семейная и профессиональная карьеры» (СПК). Тест смысложизненных ориентаций позволяет определить такие характеристики осмысленности жизни как цели в жизни; процесс, интерес и эмоциональная насыщенность жизни; результативность жизни и удовлетворенность итогами самореализации; локус контроля Я, выражающий уверенность личности в возможности контролировать события своей жизни; локус контроля – жизнь как убеждение личности в возможности управлять своей жизнью на основе свободного выбора и принятия решений. Методика «Жизненные планы – семейная и профессиональная карьеры» направлена на выявление мотивационных установок и временных планов в отношении семейной и профессиональной карьер. Опросник СПК включает 5 шкал - мотивационных установок, карьерных планов, локуса контроля в отношении карьеры, временной перспективы и согласования семейной и профессиональной карьер. В инструкции респонденту предлагается выразить согласие с

утверждениями в соответствии с 5-балльной шкалой. Методы статистической обработки включали кластерный анализ методом К-средних и критерий Стьюдента для независимых выборок.

В исследовании приняли участие 167 студентов вузов гг. Москвы и Пензы в возрасте 17-22 лет.

Результаты. На основе кластерного анализа методом К-средних было выделено 5 кластеров, различающихся по уровню осмысленности жизни (табл.1).

Таблица 1.

Шкалы теста смысложизненных ориентаций	Кластер		
	1	2	3
Цели в жизни	19.53	36.30	28.71
Жизнь как процесс	17.26	35.17	28.79
Результативность жизни	15.68	29.64	24.11
Локус контроля Я	14.37	23.66	18.71
Локус контроля – Жизнь	20.95	35.78	29.72
Осмысленность жизни	68.79	118.19	96.01

В результате кластерного анализа были выделены три группы студентов, различающиеся уровнем осмысленности жизни. Испытуемые 1 кластера (11.4% от выборки) обнаружили самые низкие оценки по всем шкалам теста, что свидетельствует о низком уровне осмысленности жизни. Респонденты 2 кластера (43.7%), напротив, самые высокие оценки по всем шкалам теста и высокий уровень осмысленности жизни. Удовлетворительный уровень осмысленности был констатирован для респондентов 3 кластера (44.9%). В целом, сравнительный анализ оценок по шкалам обнаружил, что респонденты всех трех групп наиболее высоко оценивают возможности управлять своей жизнью (шкала локус контроля – жизнь) и наиболее низко – возможность контролировать события своей жизни. Это

отражает определенную противоречивость - с одной стороны, активную позицию молодых людей в отношении своего права на свободный выбор и планирование своей жизненной перспективы, с другой, высокую степень неопределенности, которая ограничивает уверенность респондентов в том, что они могут контролировать события своей жизни.

Сравнительный анализ особенностей карьерных жизненных планов в профессиональной и семейной сфере у студентов с разным уровнем осмысленности жизни представлен в таблице 2 (представлены оценки по шкалам опросника СПК, где были выявлены статистически значимые различия, t-критерий Стьюдента для независимых выборок).

Таблица 2.

Шкала опросника СПК	Кластер 1		Кластер 2		Кластер 3		Значимость различий
	сред.	ст.отк.	сред.	ст.отк.	сред.	ст.отк.	
Планы в профессиональной сфере	17.11	3.31	22.26	3.25			p=0.000
Планы в семейной сфере	14.21	3.64	17.52	3.38	14.21	3.65	p=0.003
Временная перспектива в семейной сфере -неопределенная	3.68	1.38	2.62	1.35			p=0.005
Временная перспектива в семейной сфере - близкая	2.16	0.9	3.01	1.31			p=0.009
Внешний локус контроля в профессиональной сфере	8.11	1.59			7.21	1.84	p=0.04
Приоритет профессиональной карьеры	10.26	1.25	7.97	2.51	8.43	2.52	p=0.01
Сбалансированность карьер	8.68	1.38	11.6	1.39	10.12	1.68	p=0.001

Респонденты кластера 2, обнаружившие высокую осмысленность жизни, значимо отличаются от респондентов с более низким уровнем осмысленности жизни (кластеры 1 и 3) по наличию и проработанности карьерных планов в профессиональной и семейной сфере и их согласованности. У респондентов 1 кластера зафиксированы более высокие оценки приоритетности профессиональной карьеры при неопределенности временной перспективы семейной карьеры. Это свидетельствует о

недостаточном внимании к планированию своей жизненной перспективы и несбалансированности жизненных планов в профессиональной и семейной сфере. Сравнение результатов респондентов кластера 3, имеющих более высокие баллы по тесту смысложизненных ориентаций, по сравнению с респондентами кластера 1, выявил превосходство респондентов с высоким уровнем осмысленности жизни по степени сбалансированности профессиональной и семейной карьеры и большую проработанность планов в семейной сфере. Хотя

респонденты с низким уровнем осмысленности жизни и заявляют приоритет профессиональной карьеры в своих жизненных планах он сочетается с внешним локусом контроля и признанием роли внешних обстоятельств в определении их жизненной перспективы.

Заключение. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне осмысленности жизни у обследованной студенческой выборки. Направленность на постановку и реализацию жизненных целей на основе самостоятельно личного выбора, убежденность в своем праве и возможностях определять свою жизненную перспективу, переживание чувства наполненности жизни характерны для значительной части выборки. Однако в то же время выявлены относительно низкие показатели уверенности респондентов в возможности контролировать жизненные события, что, по нашему мнению, обусловлено высокой социальной неопределенностью и транзитивностью современного общества. Осмысленность жизни как целенаправленность, переживание наполненности событиями и достижениями связана с наличием у респондентов согласованных карьерных планов в профессиональной и семейной сферах. Низкие показатели осмысленности жизни сочетаются с недостаточной проработанностью карьерных планов в профессиональной и семейной сферах. Отказ от формирования карьерных планов при внешнем локусе контроля, либо недостаточное внимание к планам в семейной сфере сопряжены с низкими показателями осмысленности жизни, что позволяет сделать вывод о связи осмысленности жизни с успешностью разрешения личностью задач развития периода вхождения во взрослость.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-013-00819/21 «Личностные факторы согласования семейной и профессиональной карьер в построении жизненных планов во временной перспективе молодыми людьми в период вхождения во взрослость»).

Список литературы

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. - 398 с. [Bozhovich LI, Personality and its formation in childhood. SPb.: Piter, 2009. (In Russ.)]
2. Гинзбург М.Р. Личностное самоопределение как психологическая проблема // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 19-26. [Ginzburg MR, Personal self-determination as a psychological problem. Voprosy psihologii. 1988; (2): 19-26 (In Russ.)]
3. Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2000. - 18 с.

[Leont'ev D.A. The Meaning-Based Orientation Test (SZhO). М.: Smysl, 2000. (In Russ.)]

4. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Леонтьева Д.А. М.: Смысл, 2011. - 680 с. [Personal Potential: Structure and Diagnosis / Pod red. Leont'eva DA. М.: Smysl, 2011. (In Russ.)]

5. Маркин В.Н. Детерминанты формирования индивидуальной карьерной стратегии // Социальная психология и общество. 2011. Т. 2. № 4. С. 27-49. [Markin VN, Determinants of the formation of an individual career strategy. Social psychology and society. 2011; (4): 27-49 (In Russ.)]

6. Прыжников Е.Ю., Егоренко Т.А. Проблема профессионального становления личности // Современная зарубежная психология. 2012. Т. 1. № 2. С. 111-122. [Pryazhnikova EYu, Egorenko TA, Problem of professional personality formation. Journal of Modern Foreign Psychology. 2012; (2): 111-122 (In Russ.)]

7. Datan N., Ginsberg L.H. (ed.) Life-Span Developmental Psychology: Normative Life Crises. Amsterdam, 2013. 321 p.

8. Erikson E.H. The Life Cycle Completed. N. Y. / London, 1982. 108 p.

9. Martsinkovskaya T. The Dynamics Of Identity In The Information And Transitive Space // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Future Academy (online). 2019. № 114. P. 356-364.

10. Savickas M.L., Nota L., Rossier J. [et al.] Life designing: A paradigm for career construction in the 21st century // Journal of Vocational Behavior. 2009. Vol. 75. Iss. 3. P. 239-250. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2009.04.004>.

11. Super D. A life-span, life-space approach to career development // Journal of Vocational Behavior. 1980. Vol. 16. Iss. 3. P. 282-298. [https://doi.org/10.1016/0001-8791\(80\)90056-1](https://doi.org/10.1016/0001-8791(80)90056-1)

Сведения об авторах

Карабанова Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Ул. Моховая, 11, стр. 9, Москва, Россия, 125009

Телефон для связи: +7 (916) 3527746.

Захарова Елена Игоревна, доктор психологических наук, доцент, доцент

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Ул. Моховая, 11, стр. 9, Москва, Россия, 125009

Старостина Юлия Андреевна, кандидат психологических наук, психолог

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

Ул. Моховая, 11, стр. 9, Москва, Россия, 125009

Евразийский Союз Ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки.

Ежемесячный научный журнал
№ 11 (92)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

• **Садовская Валентина Степановна**

AuthorID: 427133

Доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник культуры РФ, академик Международной академии Высшей школы, почетный профессор Европейского Института PR (Париж), член Европейского издательского и экспертного совета IEERP.

• **Ремизов Вячеслав Александрович**

AuthorID: 560445

Доктор культурологии, кандидат философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, академик Международной Академии информатизации, член Союза писателей РФ, лауреат государственной литературной премии им. Мамина-Сибиряка.

• **Измайлова Марина Алексеевна**

AuthorID: 330964

Доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

• **Гайдар Карина Марленовна**

AuthorID: 293512

Доктор психологических наук, доцент. Член Российского психологического общества.

• **Слободчиков Илья Михайлович**

AuthorID: 573434

Профессор, доктор психологических наук, кандидат педагогических наук. Член-корреспондент Российской академии естественных наук.

• **Подольская Татьяна Афанасьевна**

AuthorID: 410791

Профессор факультета психологии Гуманитарно-прогностического института. Доктор психологических наук. Профессор.

• **Пряжникова Елена Юрьевна**

AuthorID: 416259

Преподаватель, профессор кафедры теории и практика управления факультета государственного и муниципального управления, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения ФБОУ ВО МГППУ

• **Набойченко Евгения Сергеевна**

AuthorID: 391572

Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, профессор. Главный внештатный специалист по медицинской психологии Министерства здравоохранения Свердловской области.

• **Козлова Наталья Владимировна**

AuthorID: 193376

Профессор на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ

- **Крушельницкая Ольга Борисовна**

authorID: 357563

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии. Московский государственный областной университет.

- **Артамонова Алла Анатольевна**

AuthorID: 681244

кандидат психологических наук, Российский государственный социальный университет, филиал Российского государственного социального университета в г. Тольятти.

- **Таранова Ольга Владимировна**

AuthorID: 1065577

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Департамент гуманитарного образования студентов инженерно-технических направлений, Кафедра управления персоналом и психологии (Екатеринбург)

- **Ряшина Вера Викторовна**

AuthorID: 425693

Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО, лаборатория профессионального развития педагогов (Москва)

- **Гусова Альбина Дударбековна**

AuthorID: 596021

Заведующая кафедрой психологии. Доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, психолого-педагогический факультет (Владикавказ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.